

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Донской государственный технический университет»
в г. Шахты Ростовской области

На правах рукописи

ЗАЯЦ Зоя Викторовна

**КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Алиева Наталья Зиновьевна

Ростов-на-Дону

2016

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
1. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НАУКИ	17
1.1. Конфликтологическое знание в постнеклассическом измерении.....	17
1.2. Эволюция конфликтологического знания: теоретико-методологические и концептуальные аспекты	29
1.3. Конфликтологическое знание: целостностные аспекты	57
1.4. Конфликтологическое знание: самоорганизационные аспекты	69
2. ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ.....	85
2.1. Диалог естественнонаучной и гуманитарной парадигм в конфликтологическом знании	85
2.2. Эволюция конфликтологического знания: от дисциплинарности к трансдисциплинарности.....	97
2.3. Конфликтологическое знание: нелинейные аспекты	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
ЛИТЕРАТУРА	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. В предлагаемом исследовании проведен анализ конфликтологического знания в эпоху глобальных преобразований в мире в контексте постнеклассической науки. Современное конфликтологическое знание столкнулось с рядом теоретико-методологических проблем, которые выходят из ряда историко-философской традиции, что и актуализировало исследование в указанном контексте. Понимание глобального мира с его сложными конфликтогенными нелинейными процессами столкнулось с многообразием проблем теоретико-методологического характера, которые требуют поиска нового понятийного аппарата и методологического инструментария¹. Одной из таких проблем стало понимание конфликтов, их генезиса, природы, становления и разрешения в современном нестабильном мире. В настоящее время конфликтология представляет состояние науки с редкими прорывами в сторону нелинейности и системности, которое можно назвать кризисным. В качестве выхода из сложившейся ситуации в конфликтологическом знании можно предложить использование возможностей и средств философии науки для осмысления гносеологических аспектов проблем конфликтологического знания на современном этапе.

Философия науки обращает внимание на изменение типа научной рациональности и стиля мышления, на изменение парадигмы современного знания с классической на постнеклассическую, на возможности их применения к пониманию конфликтов в совокупности социально-

¹ См.: Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.; Многогранная глобализация / Отв. ред. К.Х. Делокаров. М.: КМК, 2003. – 267 с.; Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 320 с.; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 258 с.; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – 254 с. и др.

гуманитарных и естественнонаучных факторов. Научная и методологическая плодотворность использования постнеклассических представлений при изучении конфликтов связана с особенностями самих конфликтогенных систем как открытых, сложных, саморазвивающихся, нелинейных объектов, к которым относятся не только социальные системы (социум, социальные группы), но и природные системы (биосфера, экосфера), а также – с особенностями протекания происходящих в них процессов (ветвящихся, скачкообразных). Сложность и нелинейность конфликтогенных систем приводит их к особому поведению, основанному на чувствительности к начальным условиям, в результате которых возможно кризисное или катастрофическое развитие процесса в ответ на незначительное первоначальное воздействие. Такие нелинейные конфликты характерны для военных конфликтов и войн и являются особой заботой современного конфликтологического знания.

Как видно из вышеизложенного, эвристический потенциал постнеклассической науки и мировоззрения, ядром которого является синергетическая картина мира, актуализирует представления о самоорганизации и нелинейности конфликтов и конфликтологического знания².

Актуальность исследования определяется не только важностью трансформаций концепта постнеклассического знания, но и влиянием нового научного знания на изменение социокультурной ситуации в целом. Данное исследование не только позволяет трансформировать современный познавательный процесс, но и внести кардинальные изменения в познание конфликтов как саморазвивающихся адаптивных нелинейных систем, фрейм

² См.: Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: ИФ РАН, 1999. – 203 с.; Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. – СПб.: Политехника, 2002. – 476 с.; Капустин В.С. Введение в теорию социальной самоорганизации. – М.: РАГС, 2003. – 141 с.; Князева Е.Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – СПб.: Алетейя, 2002. – 414 с.; Синергетическая парадигма. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 560 с.; Ласло Э. Макросдвиг. К устойчивости мира курсом перемен. – М.: Тайдекс Ко, 2004. – 207 с.; Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 404 с. и др.

которых составляют человек, социум, природа. Трудно переоценить познание человекомерных конфликтогенных систем в контексте выживания человечества, как по отдельности, так и в целом. Преодоление угроз конфликтов и войн, экологического кризиса, ставшее острой проблемой современности в глобальных масштабах, делает актуальным формирование новых принципов и стратегий предотвращения и разрешения конфликтов научного, экологического, технического, социального характера.

Таким образом, в актуальности данного исследования можно выделить следующие важные аспекты рассматриваемого объекта – конфликтологического знания. Гносеологический аспект исследования даёт постнеклассическое понимание характера современных конфликтогенных систем и процессов, их генезис, трансформации и становление как самоорганизующихся, которые могут происходить чаще всего в нелинейной динамике. Постнеклассический аспект исследования формирует представления о нестабильном конфликтогенном самоорганизующемся бытии. Мировоззренческий аспект исследования привносит представления, в которых присутствует понимание нестабильности, конфликтности, нелинейности мира и человека в нём, что придаёт осмысленность, целенаправленность его деятельности и способствует процветанию и выживанию всего человечества в эпоху глобализации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема конфликтов и конфликтологического знания была в центре внимания на протяжении всей историко-философской традиции. В диссертационном исследовании становление знания о конфликтах рассматривается в разных аспектах, контекстах, подходах с целью выявления особенностей данной проблемы.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования складывается на основе трудов учёных и классиков философской мысли: в Древнем мире – Конфуция, Лао Цзы, Анаксимандра, Аристотеля, Гераклита, Геродота, Тита Лукреция Кара, Платона, Эпикура, Эмпедокла; в Средневековье – А. Августина, Р. Бэкона, У. Оккама; в эпоху Возрождения –

Н. Кузанского, Н. Макиавелли; в Новое и Новейшее время – Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббса, Ф. Бэкона, И. Канта, Г. Гегеля, В. Парето, К. Клаузевица, К. Маркса, Э. Дюркгейма, А. Смита, Г. Спенсера, Д. Локка, О. Конта, Г. Зиммеля, З. Фрейда, Т. Парсонса и др.

Становление отечественной конфликтологии как научной дисциплины начинается с середины XIX века и характеризуется двумя направлениями в конфликтологическом знании. Разработка мировоззренческих, общетеоретических и методологических проблем социально-гуманитарного направления конфликтов осуществляется такими исследователями как: В.А. Авксентьев, Е.М. Бабосов, Е.И. Васильева, А.В. Глухова, А.В. Дмитриев, Ю.Г. Запрудский, А.М. Руденко, В.В. Дружинин, В.Н. Кудрявцев, Б.И. Краснов, О.А. Музыка, Е.И. Степанов, Л.А. Нечипоренко и др.³ В анализе социальных конфликтов используются идеи зарубежных корифеев: теоретиков социальных конфликтов Л. Козера и Р. Дарендорфа, теории конфликта К. Боулдинга, теории структурного насилия Й. Галтунга, аналитической модели Л. Кризберга, теории социального конфликта М. Вебера и др.⁴

В современной конфликтологии естественнонаучное направление представлено изучением информационных, радиоэлектронных, физических, биологических, экологических конфликтов. Основой указанных конфликтов являются модели и методы естественных наук. Это направление представлено в работах В.И. Новосельцева, В.П. Балан, В.Г. Борзенкова, А.В.

³ См.: Бабосов Е.М. Конфликтология. – Мн.: Тетра-Системс, 2000. – 464 с.; Дмитриев А.В. Конфликтология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – 320 с.; Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт: политологический анализ. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовск. ун-та, 1992. – 120 с.; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. – М.: ИС, 1996. – 288 с.; и др.;

⁴ Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л.Г. Ионина. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллект. кн., 2000. – 205 с.; Галтунг И. Культурное насилие // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Насилие: тенденции и альтернативы. – М.: ИС РАН, 1995. – Вып. 8. – С. 34 – 55.; Darendorf R. Glass and Glass Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959. – 188 p.; Dahrendorf R. Gesellschaft und Freiheit. – München, 1965. – 131 s.; Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. – N.Y.: Harper & Row, 1963. – 308 p.; Burton J. Conflict: Human Needs Theory. – L., 1990. – 184 p. и др.

Душкина, В.И. Сумина, Б.В. Тарасова, В.М. Мельникова и др.⁵ Военные, технические и радиоэлектронные конфликты изучены в трудах Д.С. Конторова, В.В. Дружинина, М.Д. Конторова, В.И. Кузнецова и др.

Для выявления современного этапа конфликтологического знания в контексте постнеклассичности в понимании «сложного мышления» Э. Морена первостепенное значение имеет постнеклассическая наука⁶. Следует отметить исследования составляющей современной постнеклассической науки – синергетики. Постнеклассической и междисциплинарной направленности синергетической науки и её методологическим основаниям было посвящено много трудов следующих авторов: Н.З. Алиевой, В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, Р.Г. Баранцева, В.П. Бранского, М.А. Басина, В.Э. Войцеховича, И.С. Добронравовой, Ю.А. Данилова, К.Х. Делокарова, С.П. Капицы, В.С. Егорова, С.П. Курдюмова, Е.Н. Князевой, Т.Г. Лешкевич, А.П. Назаретяна, Г.Г. Малинецкого, Я.М. Свирского, Г.И. Рузавина, Д.С. Чернавского, В.В. Тарасенко, И.В. Черниковой и др.

Философское осмысление выявило междисциплинарность и трансдисциплинарность конфликтогенного знания как коммуникативность когнитивного пространства, новый синтез. Диалоговая природа взаимодействия естественнонаучного и социального подходов в процессе развития конфликтогенного знания представлены в работах А.А. Ахутина, А.И. Алешина, И.С. Акчурина, Ф.И. Гиренка, В.А. Лекторского, Л.А. Микешиной, И.П. Меркулова, В.Н. Поруса, В.В. Налимова, В.С. Степина, В.М. Розина, С.С. Хоружего, В.П. Филатова.

Специфика нелинейного мышления характеризуется прорывом в понимании процессов самоорганизации во многих феноменах природы и

⁵ Новосельцев В.И. Теория конфликта и ее приложения / монография / М.В. Аржаков, Н.В. Аржакова, Б.Е. Демин / Под ред. В.И. Новосельцева. – Воронеж: Издательство Кварта, 2005. – 252 с.; Новосельцев В.И. Управление конфликтами / М.В. Аржаков, Н.В. Аржакова / Под ред. В.И. Новосельцева. – Воронеж: Издательство Кварта, 2005. – 180 с.; Балан В.П. Конфликтология / В.П. Балан, А.В. Душкин, В.И. Новосельцев, В.И. Сумин / Под ред. В. И. Новосельцева. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015. – 343 с.

⁶ Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач. – В кн.: Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 28 – 29.

техники. К ним относят работы по теории генерации лазерного излучения Г.Б. Басова, А.М. Прохорова, Ч. Таунса, Г. Хакена; исследования колебательных химических реакций Б.П. Белоусова и А.М. Жаботинского; теорию диссипативных структур И. Пригожина; теорию турбулентности Ю.Л. Климонтовича, А.Н. Колмогорова; теорию активных сред А.С. Давыдова, И.М. Гельфанда, Д.С. Чернавского, В. Эбелинга; открытие динамического хаоса в задачах прогноза погоды Э. Лоренца; открытие странных аттракторов Д. Рюэля, Ф. Такенса; «эффект бабочки» Л.П. Шильникова; теорию катастроф Р. Тома, В.И. Арнольда; теорию автопоэзиса живых систем У. Матурана, Ф. Варелла.

Философское понимание нелинейности мира и переосмысления существующих представлений о мире, социуме, конфликтах создаёт нелинейное мировоззрение и нелинейную картину мира, которые представлены в работах таких авторов как: В.В. Афанасьева, В.И. Аршинов, В.Г. Буданов, В.А. Вагурин, Э. Гидденс, Л.Н. Гиндилис, И.С. Добронравова, Н.Ю. Климонтович, Е.Н. Князева, Г.Г. Малинецкий и др.⁷

Философские представления о нелинейной природе конфликтов и войн изложены в работах ряда авторов: А. Бикбова, Р. Арзуманяна, В. Герасимова, А.И. Неклессы, А.С. Тетерюка, Я.А. Чижевского и др.⁸

В целом возрастающий объем литературы в различных областях науки, в том числе и постнеклассической, по проблемам конфликтологического

⁷ Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: Феноменологическо-онтологический анализ: диссертация доктора философских наук: 09.00.01. – Саратов; 2002. – 353 с.; Аршинов В.И. Синергетика: эволюционный аспект / В.И. Аршинов, В.Г. Буданов // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М.: Арго. ИФ РАН, 1994. – 360 с.; Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике. – Минск: Рік, 1986. – 223 с.; Князева Е.Н. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе // Вопросы философии. М.: Наука, 1994. – № 4. – С. 138 – 143.

⁸ Арзуманян Р. Нелинейная природа войны // Научно - образовательный фонд «Нораванк», журн. «21 век». – Ереван, 2005. – № 1. – С. 109 – 149; Арзуманян Р. Модели конфликтов и новая парадигма среды безопасности 21 века. – URL: <http://hrzvedka.ru/guru/modeli-konfliktov-i-novaya-paradigma-sredy-bezopasnosti-21-veka.html>; Бикбов А. Первая нелинейная. – URL: <http://info.tatcenter.ru/article/136107/>; Неклесса А.И. Гибридная война. Облик и параметры вооруженных конфликтов в XXI веке // Экономические стратегии. – М.: Институт экономических стратегий, 2015. – Том 17. – № 8 (133). – С. 78 – 87.; Тетерюк А.С., Чижевский Я.А. Асимметричные конфликты в теории международных отношений: современные аспекты изучения / А.С. Тетерюк, Я.А. Чижевский // Сравнительная политика. – М., 2015. – 4 (21) – С. 25 – 26; Герасимов В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – М., 2013. – выпуск № 8 (476). – URL: <http://vpk-news.ru/articles/14632>.

знания служит подтверждением актуальности и востребованности современным обществом данной темы диссертационного исследования. Тем не менее, в теоретико-методологическом плане необходимо расширять и углублять парадигмальную сущность современных конфликтов в качестве базиса их изучения. Для этого необходимо выполнение философского анализа теоретическо-методологических проблем конфликтологического знания в контексте постнеклассической науки.

Объектом диссертационного исследования является конфликтологическое знание в контексте современной постнеклассической науки.

Предметом диссертационного исследования выступает целостный, самоорганизационный и нелинейный аспекты конфликтологического знания в их взаимодействии.

Цель диссертационного исследования заключается в философском анализе постнеклассической проблематики понимания конфликтов.

Достижение поставленной цели предполагает решение взаимосвязанных **исследовательских задач**, к которым можно отнести:

1. Охарактеризовать постнеклассическую науку в контексте кардинальных изменений в мире, которые они могут внести в конфликтологическое знание.

2. Выявить теоретико-методологические и концептуальные аспекты эволюции конфликтологического знания на основе трансформаций, происходящих в парадигмально-категориальной сетке конфликтологического знания.

3. Провести философский анализ мировоззренческого основания конфликтологического знания в связи с мировоззренческим расширением понимания конфликта как целостного феномена в контексте постнеклассической науки, устранением из научной картины мира ориентации на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов.

4. Провести философский анализ конфликтологического знания с позиций синергетического подхода, предполагающий переосмысление понятия и сущности конфликта как самоорганизующегося, и выявить двойственное применение теории хаоса как для социального созидания, так и для асоциального разрушения.

5. Выявить необходимость холистического конфликтогенного миропонимания, представляющего мир как целостность, и перейти к синтезу всего конфликтологического корпуса знаний.

6. Провести анализ синтезирующих подходов наук к проблеме конфликта и выявить наиболее перспективные подходы, обусловленные целью исследования, научным мировоззрением, стратегией исследования, соответствующей тенденцией развития современного научного поиска.

7. Раскрыть кардинальные сдвиги в конфликтогенном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, результатом которого станет пересмотр и переоценка природы конфликтов, в том числе военных.

Теоретико-методологическая база. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют философские, социологические, психологические, естественнонаучные, конфликтологические (классические и современные) исследования проблем динамики развития конфликтологического знания в исторической ретроспективе, научной рациональности классического и постнеклассического типов, постнеклассического мировоззрения, гносеологии, конфликтологического сознания и культуры.

В связи с тем, что постнеклассические аспекты концепта конфликтологического знания недостаточно методологически разработаны в философии науки, методологической базой выступают следующие методы: диалектический, исторический, логический, синергетический, компаративного философского анализа и синтеза, в том числе и синергетического, а также ряд подходов: междисциплинарный,

мультидисциплинарный (полидисциплинарный), трансдисциплинарный и системный, позволяющие получить целостное конфликтологическое знание.

Эмпирическую базу диссертационного исследования представляют монографические и информационные источники, научная литература, в которых использованы понятия и результаты гуманитарных, естественных и технических наук.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что впервые с позиции трансдисциплинарного подхода и постнеклассической науки философскому анализу и конституированию подвергается конфликтологическое знание в условиях глобальных преобразований в мире. Новизна заключается в следующем:

– дана характеристика постнеклассической науки в парадигмальном контексте современной науки, охарактеризованы кардинальные изменения, вносимые постнеклассической наукой в современное конфликтологическое знание;

– выявлены теоретико-методологические и концептуальные аспекты эволюции конфликтологического знания на основе трансформаций, происходящих в парадигмально-категориальной сетке конфликтологического знания;

– проведен анализ мировоззренческого основания конфликтологического знания в связи с мировоззренческим расширением понимания конфликта как целостного феномена в контексте постнеклассической науки и устранением из научной картины мира ориентации на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов;

– проведен философский анализ конфликтологического знания с позиций синергетического подхода, предполагающий переосмысление понятия и сущности конфликта как самоорганизующегося, и выявлено двойственное применение теории хаоса как для социального созидания, так и для асоциального разрушения;

– выявлена необходимость холистического конфликтогенного миропонимания, представляющего мир как целостность, произведён переход к синтезу всего конфликтологического корпуса знаний;

– проведен анализ синтезирующих подходов наук к проблеме конфликта и выявлены наиболее перспективные подходы, обусловленные целью исследования, научным мировоззрением, стратегией исследования, соответствующей тенденцией развития современного научного поиска;

– раскрыты кардинальные сдвиги в конфликтогенном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, результатом которого является пересмотр и переоценка природы, стратегий и тактик разрешения конфликтов, в том числе военных.

Положения, выносимые на защиту:

1. Постнеклассическая наука как современная научная парадигма и когнитивная практика вносит в современное конфликтологическое знание существенные изменения: в предметном аспекте – переход к пониманию конфликтов как сложных нелинейных самоорганизующихся систем; в методологическом аспекте – деконструирование классических научных моделей; в политическом аспекте – акцентирование внимания на нелинейности конфликтов, в частности военных; в репрезентативном аспекте – преодоление абстрактности научного мышления и придание ему практического смысла.

2. Выявление эволюции конфликтологического знания связано с установлением общих методологических ориентаций, которые играют важную роль в осмыслении проблемы конфликтологического знания: конфликтологическое знание обусловлено внутренней логикой эволюции научного познания конфликтов, связанной с процессом исторического возникновения и накопления знаний. Вследствие подверженности конфликтологического знания колебаниям конфликтной и равновесной парадигм научная традиция выглядит как сложное взаимодействие,

преимущество и конкуренция сторон, их позиций и взглядов, «конфликт интерпретаций».

3. Поле воздействия постнеклассической парадигмы на конфликтологическое знание является формирование и включение постнеклассического конструкта миропонимания и картины мира в существо конфликтологического знания. Его методологическим критическим основанием является деконструкция и децентрация классического мировоззренческого основания конфликтологического знания, которая изменяет классические представления о сущности конфликтов, устраняя из научной картины мира ориентацию на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов; а также включение мировоззренческого расширенного понимания конфликтов любой природы как целостности в контексте постнеклассической науки.

4. В конфликтологическом знании происходит переход от классических интерпретаций конфликтов к синергетическим, которые представляют конфликты как универсальную категорию в виде сложных нелинейных самоорганизующихся систем и самоорганизацию систем любой природы и придают им новый мировоззренческий смысл в виде ветвления путей развития конфликтов, «падения на аттрактор» и т. п. Происходит осмысление двойственных возможностей теории хаоса как для социального созидания, так и для асоциального разрушения.

5. Не умаляя значимость классических концепций конфликтов, функционирующих в определённых средах реальности, отметим, что в эпоху глобализации, характеризуемой нелинейным характером конфликтов, особенно в крайних фазах обострения, классическая концепция конфликтологического знания представляется малоперспективной в силу отсутствия целостных оснований, разрозненности множественного поля конфликтов, неспособности создания единой теории. Единство, нелинейность и самоорганизация современного глобального мира диктуют необходимость целостного философского понимания конфликта на основе

диалога естественных и гуманитарных наук.

6. Исследование развития конфликтологического знания показало, что распределение его по дисциплинарным областям неадекватно для постижения современных реалий и проблем, которые становятся все более глобальными, многомерными и планетарными. Большой эвристический потенциал для создания междисциплинарного конфликтогенного знания имеет лиминальная концепция (от латинского «*limen*» – порог), которая определяет переходы изменений системы, порождающие неустойчивые и высококонфликтные ситуации, бифуркации возможных направлений развития системы; а также «трансдисциплинарность», переносящая модели системного и синергетического знания на конфликты. В результате конфликтологическое знание предстаёт междисциплинарным феноменом с полидисциплинарным полем и трансдисциплинарными стратегиями исследования.

7. В современном мире на передний план проблематики конфликтов выходит фрейм новых понятий военных конфликтов и войн: ассиметричные, гибридные, информационные, нелинейные, ползучие, сетцентрические войны, кибервойны, мятежевойны, прокси-войны, дисперсные паравойны, которые не могут быть поняты и разрешены методами классической конфликтологии. Именно постнеклассическая наука в состоянии раскрыть кардинальные сдвиги в конфликтогенном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, результатом которого является пересмотр и переоценка природы и сущности нелинейных конфликтов.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Научно-теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые с позиции сложного мышления и постнеклассической науки философскому анализу подвергается конфликтологическое знание в условиях глобальных преобразований в мире. Актуальная для конфликтологии проблема постнеклассического понимания

конфликтов и результаты, полученные в ходе выполнения диссертационного исследования, становятся конкретным вкладом в науку и устраняют имеющийся пробел. Разработка этих положений, вызванная общим гносеологическим кризисом всех наук, обусловлена потребностью исследования в специфических условиях нестабильного глобализующегося мира. В связи с этим в работе используется нетрадиционный, постнеклассический способ и методология научного понимания и познания, обусловленная самоорганизацией, сложностью, нелинейностью мира и несостоятельностью классических подходов осуществить теоретический выход за их пределы. Состояние современной конфликтологической науки изучается в контексте постнеклассической науки. Результаты, выводы, положения, сформулированные в диссертационном исследовании, в дальнейшем могут быть использованы в теоретических и прикладных разработках.

Перспективным представляется использование при дальнейшем изучении и конструировании конфликтологического знания целостного общетеоретического понятия конфликта, методологических исследований в области конфликтологии, сравнительных исследований конфликтогенного мышления в классической и постнеклассической традиции, дальнейших исследований современных тенденций развития понимания нелинейных моделей конфликтов и перспектив постнеклассики в целостном конфликтологическом знании, а также в ракурсе понимания конфликтов на разных этапах истории.

Прикладное значение исследования состоит в возможности использования полученных выводов для установления мировоззренческих, гносеологических и методологических оснований конфликтогенного мира, формирования стратегий разрешения конфликтов в природе, технике, обществе. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательских программах в области конфликтологии, конфликтогенного сознания в контексте диалога различных наук, культур,

сообществ.

Результаты данного исследования могут быть использованы в учебных и методических разработках; в лекционных курсах, при проведении семинарских занятий по дисциплине «Конфликтология», «Современная научная картина мира», «Концепции современного естествознания», а также общей философии и философии науки; лекционно-просветительской деятельности и т.д.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 23 публикациях общим объёмом 7,5 п.л. (личный вклад 4,4 п.л.), в том числе 5 статей в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ, 2 статьи в изданиях, индексируемых в базе данных Scopus, 16 – в международных сборниках научных трудов; а также представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях в городах: Москва (2014 г., 2015 г.), Казань (2014 г.), Ростов-на-Дону (2013 г., 2014 г., 2015 г., 2016 г.), Шахты (2015 г.), Пенза (2016 г.).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Естественнонаучные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской Государственный Технический Университет» в г. Шахты Ростовской области.

Структура диссертации определяется последовательностью решения основных задач и состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка литературы, включающего 225 источников. Общий объём диссертации 155 с.

1. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НАУКИ

1.1. Конфликтологическое знание в постнеклассическом измерении

Основные идеи развития конфликтологического знания возникли из осознания того, что все конфликты и потрясения конца XX века можно понять изменением полюса всего человеческого бытия – к нелинейности, самоорганизации, целостности. Именно нелинейностью современного мира обусловлена конфликтная динамика социальных и культурных явлений, рождение которых незримо, развитие бурно и самопроизвольно, становление эвристично. «Событийный обвал современной самоорганизующейся материи»⁹, в том числе и множественность кризисов, катастроф, конфликтов разного рода обуславливает необходимость существования человека в постоянной нестабильности, неустойчивости, изменчивости. Современный человек должен стать человеком поиска, активности нелинейного мышления. Его жизненными доминантами должны стать готовность к встрече с конфликтами, умение разрешать конфликтные ситуации, прогнозировать будущие конфликты, быстро ориентироваться в воздействующих на сознание потоках информации, ориентироваться в экстремальных ситуациях, находить эксклюзивные выходы и их осуществлять. Наука, сфокусировавшись на нелинейном миропонимании, представила его как нелинейное мышление. Оно, в свою очередь, оказалось сообразным кризисам, конфликтам, катастрофам, войнам современного мира.

Исходной точкой данного исследования станет следующий философско-логический посыл: классическая парадигмальная модель

⁹ См.: Капустин В.С. Введение в теорию социальной самоорганизации. Учебное пособие. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2004. – 170 с. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net/content/7306.html>.

конфликтологического знания не всегда соответствует современному мироустройству, она не видит мир самоорганизующимся, объект и субъект знания, реальность и её конструктора в целостности. Скорее всего, именно постнеклассическое знание адекватно конфликтному отражению мира и человека в нём. Мы привыкли к классической научной рациональности и классическому знанию, которое сводится к линейным, однозначным концепциям и соответствующему пафосу мышления «мира как он есть», креативному субъекту знания, деятельному и творящему мир. Следует предположить, что XXI век привнесет новое в конфликтологическое знание в виде нового постнеклассического мировоззренческого базиса, новых определений и моделей, возможно необычных, но, несомненно, универсальных, целостных и плодотворных. Отметим, что по В.С. Степину науку можно разделить на классическую, неклассическую и постнеклассическую. Им соответствуют классическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы, которые отражают последовательные и сменяющиеся этапы развития научного мышления. Нельзя сказать, что каждый последующий этап убирает предыдущий. Гносеологическая установка современной науки обеспечивает их сосуществование по принципу дополнительности.

В связи с этим возникает задача дать характеристику постнеклассической науке в парадигмальном контексте современной науки и когнитивной практики и выявить изменения, которые они могут внести в современное конфликтологическое знание. Нашему исследованию предстоит дать теоретико-методологическую оценку эпистемологическому статусу постнеклассического конфликтологического знания. Возникает вопрос, какие кардинальные изменения современного знания произошли в онтологических и гносеологических представлениях о мире, и как они могут изменить конфликтологическое знание.

Во-первых, канун XXI века привнес в науку постнеклассическую модель знания, которая включает в структуру познаваемой действительности

не только объект, но и субъект. Во-вторых, в пространство постнеклассического знания вошли сложные и сверхсложные системы. Сложность определяется большим количеством составляющих, открытостью – потоками вещества, энергии, информации с окружающей средой, процессами самоорганизации. Для современного знания базовыми становятся иные категории, в первую очередь, «нелинейность», «нестабильность», «неустойчивость», «самоорганизация», «становление», которые порождают «с течением времени все новые уровни своей организации, причем возникновение каждого нового уровня оказывает воздействие на ранее сформировавшиеся, меняя связи и композицию их элементов» (В.С. Степин)¹⁰. Можно отметить, что вхождение науки в постнеклассический этап сдвигает проблематику бытия как неизменного, устойчивого, стабильного, линейного на проблематику развития, эволюции, становления. Пространством науки становятся все сферы мира: природная, социальная, техносферная, виртуальная и другие, в диалоге и синергии всех этих форм.

Философия в контексте постнеклассики устремляет свой интерес в сторону осмысления синергетических концепций и теорий, которые собрались воедино в теориях самоорганизации Г. Хакена, моделирования нелинейных явлений А. Самарского, концепции диссипативных структур И. Пригожина, системного анализа, нелинейной неравновесной термодинамики, теории катастроф, неравновесной статистической физики и др. Известны школы нелинейной оптики, квантовой механики и статистической физики Германа Хакена, математико-физическая Брюссельская школа Ильи Пригожина. Последняя провозгласила мировоззренческие основания теории самоорганизации как парадигмы универсального эволюционизма. Эту идею развивает и Н.Н. Моисеев, который внёс идею коэволюции человека и

¹⁰ Стёпин В.С. Научное познание в ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – М., 1989. – № 10. – С.16.

природы¹¹.

Научное направление, которое представляет универсальную теорию самоорганизации процессов самой различной природы, получило название синергетика. Её называют междисциплинарной наукой, т.к. она соответствует всем критериям междисциплинарности: новое знание рождается на стыках разных наук, которые переносят в нее свои методы и инструментарий. Синергетическая модель самоорганизации вобрала в себя общенаучные нелинейные, неравновесные системные идеи, и стала обобщающей моделью самоорганизации, наиболее эффективной эвристической плодотворной моделью объяснения фазовых переходов, взаимопереходов порядка и хаоса, эволюции природных и социальных систем.

Философская логика, как инструмент особого типа разумения, также вносит свою лепту в осмысление и преобразование системы конфликтологического знания нового века в её понятиях. Есть внешняя сторона логики, она определяется динамикой социума: а именно политическими, экономическими изменениями общества, конфликтными событиями и их разнообразием, нестабильностью и невозможностью предсказать события, т.е. она обуславливает трансформацию исследований в сторону нелинейности и неклассики. В этих условиях конструктивное понимание конфликтов, а также их изучение не может происходить в традициях классической науки и философии, ибо более приоритетным в научном познании становится поиск самоорганизации, ветвления стратегий и путей выхода из кризисных ситуаций (бифуркаций) нежели ориентация на идеалы организации и неизменности.

Есть внутренняя логика понимания конфликта. Она состоит, вероятнее всего, в саморазвитии, самоорганизации конфликтного процесса под действием неких управляющих параметров, а научное знание определяет

¹¹ Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. – М.: Общество с ограниченной ответственностью Время знаний, 1997. – № 2-3. – URL: <http://www.ecolife.ru/journal/echo/1997-2-1.shtml>.

проблематику возникновения, сменяемости, разрешения конфликтов во всех сферах природы и общества, обусловленную единством материального мира и новым характером постнеклассического познания. Возникающие в обществе концептуальные вопросы конфликтологического характера создают новую научную проблему, а её решение требует трансформации парадигмы, содержания самих конфликтологических знаний. Одной из таких назревших проблем, по нашему мнению, является расширение и изменение мировоззренческого базиса конфликтов на все сферы мира, а не только на социум.

Контекст наших размышлений о конфликтах приводит к глобальности проблем человеческой цивилизации, которые сложились с 70-х годов XX века в философию глобальных проблем. Эти глобальные или общечеловеческие проблемы, независимо от того, в какое время они возникли, являются результатом противоречий развития мира, следовательно, могут иметь отношение к конфликтам. Если возникшее противоречие имеет две противоположно направленные стороны, которые вступают в противоборство, то возможен конфликт. Одни конфликты известны давно и актуальны до сих пор (природные конфликты, война и мир), другие возникли сравнительно недавно, но уже стали актуальными (экологические, техногенные, сетевые). Понимая глобальные конфликты поверхностно, к ним относят конфликты, связанные с глобальностью проблем современной эпохи, которые затрагивают жизнедеятельность всех людей, и несут угрозы существованию цивилизации. Однако не любая проблема, как и не любой конфликт большого масштаба, становится глобальным, его критерием становится социальный прогресс человечества и сохранение цивилизации. Такие конфликты могут быть осмыслены и разрешены лишь в контексте их нелинейного рассмотрения. Причем, научное описание конфликтов разного рода: природных, социальных, технологических, экологических – должно соответствовать универсальной сущности конфликтов, а также закономерностям и средствам описания

двойного рода: описание явлений природной реальности такими способами, которые приняты в постнеклассических естественных науках; описание социальных явлений средствами, которые характерны для постнеклассических гуманитарных наук и познания.

Что касается аналогичных философских моделей, то существует точка зрения, что «глубокая идеологизированность философской мысли препятствовала восприятию новых научных направлений (генетики, тектологии, кибернетики, гештальтпсихологии, синергетики, теории торсионных полей или физического вакуума, теории искусственного интеллекта» (В.И. Новосельцев)¹². Ответом такому восприятию современной философии являются теоретические работы о философских основаниях современной науки В.С. Степина и др.

Следует отметить, что современная философия, в свою очередь, конструирует нелинейные модели, которые определяют сдвиги в основах бытийности мира с единства на многообразие, с устойчивости на становление, с тождественного на различное. Тем самым она признаёт актуальность обращения к таким стратегиям философствования, которые разрабатывают тематику постнеклассики, а именно стратегии становления, а не бытия. Именно такая позиция способствует выявлению мировоззренческих оснований современного постнеклассического знания, в том числе и конфликтологического. Концепции, предлагаемые синергетикой и нелинейной динамикой, по-новому представляют современный хаотизированный, нестабильный, конфликтогенный мир. Если возможности науки позволяют разработать многоаспектные исследовательские модели, а философия способна системно и синергично обобщить результаты научных исследований частных моделей, то вместе научное постнеклассическое знание и философское обобщение позволит создать целостную модель феномена и обеспечить его целостное познание.

¹² Новосельцев В.И. Системный анализ: современные концепции. – Воронеж: Издательство «Кварта». 2003. – С. 89.

Возникновение и становление постнеклассического конфликтологического знания связано не только с изменением содержания всего блока дисциплин о конфликтах; но и с созданием конфликтогенного мировоззрения и картины мира как всеобщего основания единого понимания конфликтности природы и общества; необходимостью синтеза всего корпуса конфликтологических знаний, не только социально-психологической направленности. Проблема расширенного понимания конфликтогенного мира в целом требует выхода на постнеклассический уровень исследований, который может быть осуществлен с помощью экспликации возможностей постнеклассической парадигмы. Отметим, что сама проблема является во множестве аспектов, контекстов, подходов, системности и сложности, синергичности, что приводит к разным измерениям её решения. Холистическое измерение обусловлено необходимостью диалога естественнонаучного и гуманитарного подходов к конфликтологическому знанию на основе синтеза разрозненных знаний о конфликтах в природе и обществе. В основе холизма лежат два синтеза: мировоззренческий – его результат несёт революционный прорыв в научном мировоззрении о конфликтах в природе и обществе, а также синергетический синтез – в виде концепции самоорганизации конфликтогенного мира.

Синергетическое измерение проблемы нашего исследования относится к трансформации конфликтологического знания в направлении отнесения её к синергетической парадигме как в широком смысле, связанном с образом синергетического мышления, определенной синергетической картиной мира, так и в более узком смысле, связанном с современной синергетической парадигмой.

Постнеклассический анализ конфликтологического знания необходим, прежде всего, по проблемам мировоззренческого и синергетического синтеза. Сложный и необычный объект анализа требует многоаспектного подхода и необходимости построения многоаспектной конфигурации конфликтологической системы знания. Ниже мы рассмотрим четыре

возможных подхода к конфликтологическому знанию по критерию синтеза. К ним относятся подходы: дисциплинарный, междисциплинарный, полидисциплинарный и трансдисциплинарный. Каждому подходу соответствует своя парадигма, которая в одиночку не позволит сконструировать универсальную концепцию знания, сузив её до одного подхода, одной парадигмы.

Построение мировоззренческого и концептуального базиса конфликтологической системы знания мы будем осуществлять на базе известных философских парадигм, но с учётом потенциала постнеклассики в конфликтологическом знании. Основной тезис классической науки гласит, что мир достаточно прост и управляется обратимыми во времени фундаментальными законами. Современная наука в лице И. Пригожина¹³ указывают, что именно этот тезис пришлось удалить. Дальнейший ход истории выявил количественное изменение различных форм, в том числе и природного мира, которое назвали эволюцией (Ч. Дарвин). Эволюция имеет историю, тем самым она подтверждает необратимость времени или его однозначную направленность, которую назвали «стрелой времени». Более того, дальнейшая история показала, что время не только необратимо, оно ещё и нелинейно. Качественное изменение форм мира в виде скачкообразного революционного развития вносит проблему нелинейности времени.

Нелинейный образ времени связан с системным анализом и синергетикой, в которой возникают новые экспликации течения времени, например, в точке бифуркации или полифуркации (от греч. *poly* – много и лат. *furcus* – разветвленный), в которой количественное линейное изменение системы меняется на качественное изменение нелинейно, скачком. Примером такого би- или полифуркационного процесса является конфликт как переход количества в качество. Он выводит систему из состояния устойчивости. В точке критического обострения или полифуркации развитие системы может

¹³ Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс / Пер. с англ. / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

происходить разными путями: возврат в прежнее состояние устойчивости, образование нового устойчивого состояния, либо катастрофа (гибель).

Анализ развития конфликта, ретроспектива его генезиса, развития и становления указывает на применимость идеи развития не только к конфликтам, но и к конфликтологическому знанию. Проблемы становления конфликта, сущности времени, эволюции конфликтов в неживой и живой природе могут быть разрешены как трансдисциплинарная проблема постнеклассического конфликтологического знания путем экспликации возможностей постнеклассической парадигмы.

В первую очередь, наше исследование обращает внимание на нелинейный образ конфликтологического знания, возникающий по мере вхождения науки в постнеклассическую стадию. Его представляют множество концепций с разных сторон и в разных аспектах и контекстах. Можно выделить три концепции, представляющие конфликты достаточно парадоксально, но и современно, на основе синергичности, нелинейности и единства нашего мира. Это концепции самоорганизации, нелинейности и целостности. Если совместить концепции по принципу дополнительности, то их взаимодействие по законам самоорганизации может образовать единое представление конфликтологического знания.

Следующий этап исследования состоит в понятийном представлении каждой из предложенных концепций в философском контексте и синтеза представленных концепций с целью конструирования структуры целостного предмета постнеклассического конфликтологического знания. Такое знание позволит смоделировать постнеклассическое конфликтогенное мировидение и сформировать постнеклассическое конфликтогенное мировоззрение вместе с основой – конфликтогенной картиной мира, как новую ментальность современного понимания конфликтов.

Возникает вопрос, какие глубинные трансформации происходят в категориальном каркасе и концептуальной сетке постнеклассического конфликтогенного знания, создающего новое видение мира. Во-первых,

следует заострить внимание на тех сдвигах структуры науки, которые определяют холистический или междисциплинарный императив современности. История показывает, что развитие науки начинается единым полем натурфилософии, проходит через дисциплинарность и становится междисциплинарным общенаучным знанием с трансдисциплинарными подходами, создающими единую науку. В результате формируются изменения системного и структурного характера, общее смысловое направление «от бытия к становлению». Происходит некий возврат к философии Гераклита, в которой бытие растворялось в становлении, а мир представлял текучим, вечно изменчивым и целостным. Во-вторых, произошедшее открытие возможности самопроизвольного возникновения порядка из динамического хаоса как результата самоорганизации (И. Пригожин) и становление синергетической парадигмы вырисовывает в нашем исследовании синергетический образ мышления, синергетическую картину, присущую всему миру.

Современное исследование конфликтов разрозненно. Тенденциям дифференциации противостоят попытки объединения знаний о конфликтах в отдельно избранной области социологии. На наш взгляд, остались не раскрытыми проблемы конфликтов на важных уровнях иерархического природного устройства мира и «второй» природы человека, под которой понимают искусственный произведенный человеком мир вещей, оказывающий сильное влияние на его поведение и развитие. Такая интерпретация проблем даёт неполную картину конфликтологического знания, которая формирует мировоззрение, в котором нет места полному и непротиворечивому представлению конфликтов как целостной социо-инфо-природной системы. Мировоззренческие основания в постнеклассической интерпретации должны получить новое расширенное понимание конфликтов в контексте осмысления проблем развития природы и социума, а также в связи с междисциплинарным синтезом и трансдисциплинарными стратегиями исследования.

Каковы же сквозные векторы исторических изменений в нашем исследовании конфликтов, а также причины и механизмы векторности этих изменений? В нашем исследовании отдельные этапы истории разграничиваются концептуальной установкой. В качестве критериев разграничения этапов науки возьмём, во-первых, деление науки на дисциплины по ее основаниям и, во-вторых, нелинейность, определяющую смену этапов науки изменением научных теорий в контексте нелинейности. Два вида разграничения принципиально различны. В первом случае наука в соответствии с классификацией В.С. Стёпина делится на классическую, неклассическую и постнеклассическую науку, она четко разграничена научными теориями. Критерий деления науки по нелинейности не предполагает такую четкость временных границ. Прорывы нелинейности происходили во все времена.

Наше исследование обращает внимание на деление конфликтологической науки в связи с возникающими и сменяющимися в ней тенденциями дифференциации и интеграции. На первоначальном этапе происходит дифференциация системы конфликтологического знания, на современном этапе – интеграция, проявляющаяся в процессах междисциплинарности, полидисциплинарности, трансдисциплинарности. Модельная гносеологическая установка современной науки не препятствует их совместному существованию в соответствии с принципом дополнительности. Происходящий процесс становления системы знания можно рассматривать с точки зрения синергетики как процесс самоорганизации, который требует принципиально новых способов её понимания, описания, управления. Далее, такой подход позволит обосновать необходимость реструктурирования разрозненных исторических форм организации конфликтологического знания, сосредоточенных в отдельных дисциплинах естественнонаучного и гуманитарного направлений, в единую целостную систему знания.

Рассмотрим второй критерий пограничности системы

конфликтологического знания – нелинейность. Это понятие пришло в науку из математики, но уже приобрело свой смысл во всей современной системе знаний, в том числе, и в философии. Конечно, необоснованно переносить понятия, принципы, концепции из одной сферы науки в другую, недопустимо использовать научные идеи полностью вне контекста, без должного обоснования¹⁴. Тем более что установление аналогий между теориями точных естественных наук, обоснованных эмпирически, и теориями современных гуманитарных наук и философии, не обоснованных эмпирически, весьма затруднено. Тем не менее, отмечая плодотворность аналогий между различными сферами науки, можно в данном направлении обоснованно проводить встречное движение, сравнительный анализ, диалог культур.

Для классической науки сферой интереса являются закрытые системы и линейные законы, для которых действие и результат прямо пропорциональны, а также устойчивость и порядок. Постнеклассическая наука, в свою очередь, «акцентирует внимание на аспектах реальности, наиболее характерных для современной стадии ускоренных социальных изменений: разупорядоченности, неустойчивости, разнообразии, неравновесности, нелинейных соотношениях, в которых малый сигнал на входе может вызвать сколь угодно сильный отклик на выходе, и темпоральности – повышенной чувствительности к ходу времени»¹⁵. Собственно под нелинейностью стали понимать фундаментальные характеристики как природных, так и социальных процессов – нестабильность, неустойчивость, эволюцию. Именно такими качествами отмечены события и конфликты XXI века, существенно изменяющие современную природную, техногенную, экологическую, социокультурную действительность.

¹⁴ См.: Сокал А. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна / А.Сокал, Ж. Брикмон. – М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002. – 248 с.

¹⁵ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс / Пер. с англ. / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

Таким образом, можно констатировать, что мир стал конфликтогенным, нестабильным, нелинейным. Ситуация состояния современного мира в нестабильных его проявлениях вызвала интенсивное наступление постнеклассической науки, в основе которой лежит новая рациональность с принципами неравновесности, неустойчивости, нелинейности. Мир постнеклассической науки – это мир бесконечных конфликтов природных, социальных, технических, политических и других систем, которые часто пребывают в состоянии нелинейности. Следовательно, именно этой науке предстоит познавать изменчивый конфликтогенный мир во всей глубине его сложности, нестабильности, многообразия, целостности.

Нестабильность в умонастроении концептуализируется в науке в синергетике, теории нелинейной динамики; в философских, социологических, культурологических теориях в философии. Нестабильность и конфликтогенность вносят в жизнь активность социума в виде динамичного вхождения в жизнь общества конфликтов и войн. Реакция конфликтогенного знания на нестабильное состояние мира проявляется в изменении и появлении особого типа мироощущения, миропонимания, которые требуют корректировки мировоззренческого базиса в плане расширенного понимания конфликтов, что и будет рассмотрено в следующем параграфе.

1.2. Эволюция конфликтологического знания: теоретико-методологические и концептуальные аспекты

Актуальность исследования концептуальных аспектов эволюции конфликтологического знания, обусловлена тенденцией изменения современной методологической и теоретической ситуации конфликтов, развернувшихся с 70-х годов XX в. и связанной с изменением линейной парадигмы конфликтов, представляющей эволюцию безальтернативным однонаправленным развитием, в сторону нелинейной парадигмы с

многовариантным полем развития. Науке о конфликтах требуются концептуальные преобразования, позволяющие расширить её методологические и теоретические возможности по изменению организации конфликтологического знания, понятий и их связей, которые отображают тенденции изменения референтного поля конфликтов.

В связи с этим задачей исследования данного параграфа стало выявление эволюции конфликтологического знания, на основе трансформаций, происходящих в парадигмально-категориальной сетке конфликтологического знания. В проблеме формирования системы знаний о конфликтах прослеживаются следующие тренды: признание исторической обоснованности взаимосвязи эволюции общественного развития и познания конфликта; результативность методологического и концептуального плюрализма. Исходя из вышеизложенного, актуально рассмотреть концептуализацию конфликтологического знания в представлениях исторических этапов науки, различающихся по критерию их оснований. Заметим, что под концептуализацией понимается достаточно широкое поле познавательной деятельности, включающее: введение онтологических представлений в имеющийся массив эмпирики; представление теоретической формы организации информации; составление схемы связи понятий, которые отображают тренды развития поля исследуемых объектов; а также нахождение способа мыслительного построения картины видения исследуемой реальности.

В отличие от информации, которая в современном мире встречается в Интернете в избыточном объёме, знание должно быть распределено и структурировано в соответствии со способами его онтологизации. «В настоящее время производство и трансляция знаний являются настолько разными по основаниям, что в одной и той же сфере знаний могут быть совершенно разные системы знания. ... Далеко не всякая информация, которую мы в своей повседневной жизни получаем, является знанием. Чтобы информация стала знанием, она должна быть, во-первых, включена в

некоторую картину мира, во-вторых, систематизирована в некоторой теоретической иерархии, в-третьих, как теория имеет отношение, проверяться и преобразовываться в практической деятельности»¹⁶.

Основные представления о формировании конфликтологического знания основываются на некоторых идеях:

– в основе представлений и знания о конфликтах лежат философские учения, мировоззрение, картина мира, наука, методология;

– конфликтогенное знание соответствует конкретной эпохе, его можно разделить на донаучный, классический и постнеклассический периоды;

– переход от одного этапа к другому возникает не за счёт появления новых знаний, а за счёт развития представлений фундаментального характера, вносящие революционные сдвиги в новое знание;

– для формирования новой постнеклассической науки о конфликтах необходим новый метавзгляд – взгляд сверху, чтобы отойти от уже имеющихся представлений и знаний. Такой взгляд может дать постнеклассическая наука, ядром которой является синергетика – наука о самоорганизации.

Рассмотрим включение предложенных выше идей в конфликтологическое знание. В первую очередь, возникает вопрос, может ли мир существовать без конфликтов, является ли конфликт имманентно присущим всему миру, обществу, природе или же конфликт – это аномалия во взаимодействиях разного рода. Ответом на этот вопрос может служить существование в истории двух моделей состояния общества: конфликтной и равновесной. Э. Асп, финский социолог, подтверждает эту точку зрения: «В социологии существуют различные теории состояния общества. Одни подчёркивают динамический характер общества и конфликты, связанные с этим, другие акцентируют стабильность и стремление к равновесию. Первая трактовка являет собой конфликтную модель состояния общества, вторая –

¹⁶ Дацюк С. А. Онтологизация. – Киев, 2009. – URL: <http://www.uis.kiev.ua/xyz/ont/ont.htm>.

равновесную модель»¹⁷.

В работах отечественных исследователей равновесная и конфликтная парадигмы в социологии присутствуют и как противостоящие, и как взаимодействующие. Причём, равновесная парадигма определяет мировой порядок и механизмы его создания, а конфликтная парадигма видит порождение конфликтов и перемен двигателем развития мира¹⁸. Более того, ретроспектива взглядов на конфликты указывает на то, что равновесная модель общества представляла общественное устройство относительно стабильным, а современное конфликтологическое знание утверждалась в противовес этой модели. Учёные склоняются к невозможности безконфликтного существования общества. В таком понимании конфликт предстаёт неотъемлемой составляющей бытия, основной движущей силой развития общества, порождающей изменения, что созвучно с философской традицией Древнего мира. Парадигма социального конфликта, лежащая в основе теории конфликта, была сформулирована Г. Зиммелем и рядом исследователей таких как: Р. Дарендорф, Л. Козер, К. Боулдинг, А. Турэн, Ю. Гальтунг и др.

Также следует отметить в социологической науке третью парадигму конфликта, которая рассматривает его как «социальную болезнь», опасную и неестественную для социума (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Н. Смелзер). По мнению Т. Парсонса, конфликт нарушает структурно-функциональное равновесие в социальном процессе, поэтому его необходимо преодолеть.

Есть мнение о необходимости различения конфликтной и конфликтологической парадигм, основываясь на различии теории конфликта и конфликтологии. О.В. Михайлов считает, что «конфликтная парадигма объединяет все теории конфликта, тогда как конфликтологическая парадигма является лишь частью конфликтной парадигмы. ... Конфликтная парадигма исследует природу конфликта независимо от понимания сущности, причин,

¹⁷ Асп Э. К.. Введение в социологию. – М.: Алетей, 2000. – 256 с.

¹⁸ Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования / Е.И. Степанов, Е. И. Васильева, Л.М. Романенко и др. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 13.

форм проявления конфликта. Конфликт, понимаемый через определяющий термин «противоречие», – это конфликтная парадигма. Конфликт, в определении которого используется термин «потребности», – конфликтологическая парадигма»¹⁹.

Противоречивость представленных выше парадигм указывает на необходимость их осмысления для обоснования конфликтной картины современного мира и мировоззренческого взгляда на конфликты, а также переосмысления идейного наследия советских времён. Во-первых, отметим, что равновесная и бесконфликтная модели развития общества, которые преобладали в нашей стране в период после второй мировой войны, были преодолены наряду с теорией классовой борьбы.

Во-вторых, современная наука считает, что мир во все времена был конфликтным и конфликтогенным, порождающим конфликты. Реалии российского социума также указывают на его достаточно высокую конфликтогенность. Н.Н. Коростылева отмечает, что «для социальной реальности «конфликтогенез» определяется как «процесс возникновения и развития современных конфликтных форм общества, накладывающих отпечаток, а нередко прямо детерминирующих направленность и содержание эволюции в целом. Конфликтогенез представляет собой непрерывный диалектический процесс зарождения, развития и модернизации существующей социальной реальности через своё ядро – конфликт»²⁰. Словарь конфликтолога дает следующее определение конфликтогенности общества: «Конфликтогенность социума – процесс, связанный с нарушением сложившихся связей и отношений, ростом социальной напряженности, нарастающих противоречий в экономической и политической сферах, деградацией социальных отношений. Конфликтогенность социума

¹⁹ Михайлов О.В. К вопросу о конфликтологической парадигме // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. – № 3. – С. 230 – 234.

²⁰ Коростылева Н.Н. Женщина и мужчина: от конфликта к согласию (исследование гендерного конфликтогенеза). – М.: Библионика, 2005. – 240 с.

проявляется в социальной агрессии, направленной вовне и вовнутрь»²¹.

Е.В. Перов отмечает, что «конфликтогенность общества представляет собой социальное явление. ... Конфликтогенность общества отражает наличие угрозы обществу. В отличие от конфликта, который представляет собой предельный случай обострения противоречий, конфликтогенность – это совокупность напряженностей в различных сферах жизнедеятельности, которые при определенных условиях могут привести к конфликту»²². В определении Ю.Г. Грязновой конфликтогенность общества – это «процесс нарастания противоречий во взглядах, интересах и ценностях под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, приводящий к столкновению сторон и обостряющий способы взаимодействия между ними»²³.

В представлениях многих авторов конфликтогенность выступает как процесс возникновения и развития современных конфликтных форм общества, деструктивный потенциал общества, совокупность напряженностей, приводящих к конфликту, процесс нарастания противоречий во взглядах, интересах и ценностях.

В-третьих, несмотря на то, что наука понимает конфликт не как аномалию, а норму общества, в обыденном представлении конфликт фигурирует нежелательным событием, которого следует избегать (Т. Парсонс), что порождает боязнь конфликтов – «конфликтофобию». Проявления социальной конфликтофобии выражаются в представлении конфликтов «дисфункцией» и «отклоняющимся поведением», которые приводят общество к дезорганизации. Вторая причина, приводящая к страху перед конфликтами, – незнание о возможностях мирного разрешения конфликта.

²¹ Анцупов А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЭКСМО, 2010. – 656 с.

²² Перов Е.В. Теория и анализ социальной конфликтогенности общества // Вопросы безопасности – М.: «НБ-Медиа», 2013. – № 5. – С. 67 – 141.

²³ Грязнова Ю. Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества // Вестник АГУ (Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология) – Майкоп: Издательство АГУ, 2011. – №2. – С.86 – 92. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konfliktogenost-mezhpokolennogo-vzaimodeystviya-v-kulture-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva>

В-четвёртых, российской науке необходимо не только переосмысление представлений о конфликтах советских времён, но и изучение мировой традиции феномена конфликта, а также создание конфликтологической теории, распространяющейся на современный конфликтный мир, нуждающийся в осмыслении конфликтных ситуаций, их предупреждении или разрешении. Более того, В.И. Новосельцев и Ю.Л. Полевой отмечают, что «конфликтологический взгляд на природу вещей стремительно проникает в такие области знания, как радиоэлектроника и радиотехника, менеджмент и маркетинг, биология и медицина, информатика и связи с общественностью, педагогика и юриспруденция. В этом случае эмпиризмом и конгломератом методов уже не обойтись – необходима строгая дедуктивная теория, опирающаяся на современные методы познания и способная объяснить значительную часть своего фактического материала на основе системных обобщений»²⁴.

Логика нашего исследования требует осмысления второй идеи эволюции конфликтогенного знания: смены знаниевых систем. По мнению С.А. Дацюка эта смена «последний век происходила уже как внутри одной и той же онтологии, так и за счет смены самих онтологий и, таким образом, знания стали многомерными, они стали зависеть от подходов, которые принимаются в начале их производства»²⁵. Их можно разделить на донаучный, классический, постнеклассический периоды. Особое внимание в нашем исследовании будет уделено постнеклассической системе знаний, которая созвучна с современным состоянием мира и науки. В контексте нашего исследования эволюционных представлений о конфликтах отметим, что само понятие эволюции можно считать атрибутом (всеобщим) явлений материального мира, исторически сменяющим атрибут «движение». Он заменяется с конца XIX века в естествознании идеей развития,

²⁴ Новосельцев В.И. Теория конфликта: заблуждения и перспективы. / В.И. Новосельцев, Ю.Л. Полевой // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – Тула, 2013. – № 2. – С. 240 – 247.

²⁵ Дацюк С. А. Онтологизация. Киев – 2009. – URL: <http://www.uis.kiev.ua/xyz/ont/ont.htm>.

представленной в кантовской космогонической гипотезе, эволюционной палеонтологии, теории Дарвина и т.д. Развитие понимается как необратимое, поступательное изменение предметов духовного и материального мира во времени, понимаемом как линейное и однонаправленное (Р. Декарт, Б. Спиноза, Г.В. Лейбниц, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф.В.Й. Шеллинг, И.Г. Фихте)²⁶. Развитие сменяется эволюцией (от лат. *evolutio* – развертывание) – в широком смысле синонимом необратимого и направленного развития, видом становления.

Таким образом, мы подошли к общим методологическим ориентациям, которые играют важную роль в осмыслении проблемы конфликтологического знания. Выявление методологических ориентиров необходимо для оформления системы знаний о конфликтах, т.к. они представляют эволюцию взглядов теории на конфликт и его природу в соответствии с процессами общественного и политического изменения конфликтологического знания.

В первую очередь конфликтологическое знание обусловлено внутренней логикой эволюции научного познания конфликтов, связанной с процессом исторического возникновения и накопления знаний. Историко-генетический подход, несомненно, имеет значение для изучения проблематики конфликтов, которое заключается не только в представлении разнесённых во времени идей, концепций, теорий конфликта, но и в ориентации исследований на сопоставление современных концепций конфликтологического знания с первоначальными базовыми идеями, выдвинутыми мыслителями прошлого с целью их взаимоотношения. В таком понимании научная традиция выглядит не просто как временной ряд научных изысканий, а как сложное взаимодействие, преемственность и конкуренция сторон, их позиций и взглядов, которое характеризует процесс эволюции конфликтологического знания. В.М. Бухараев и А.М. Межведилов

²⁶ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – URL: http://epistemology_of_science.academic.ru.

видят в этом процессе «конфликт интерпретаций», который был введён французским философом, представителем герменевтики П. Рикёром²⁷.

По мысли П. Рикёра, история философии представляет собой диалог мыслителей, да и сама философия есть диалог. Но вместе с тем, сопоставление философских учений, позиций составляют единую историю и единую философию. Более того, философия всегда открыта для диалога с нефилософскими областями знания. В таком диалоговом общении может происходить столкновение исторически разных философских позиций, независимо от их сходства или кардинального противостояния. Ибо сутью философии является стремление «обдумывать вместе позиции, зачастую выступающие как антиномические»²⁸ с целью приращение смысла. Понятие «конфликт интерпретаций» Рикёр понимает как «критическую верность», «любовную борьбу» по Ясперсу, а самого себя «местом конфликта»²⁹.

Таким «местом конфликтов» стала проблема конфликтов в исторической ретроспективе. Во все времена повседневность конфликтов ставила их объектами обыденного сознания, которое выдвигало конфликтологические идеи, выражало отношение людей к конфликтам, предлагало видение феномена конфликта и его природы, а также стратегий предотвращения или разрешения конфликтов. Религиозные течения всегда в центр внимания ставили мир и насилие, согласие и конфликт. Культура и искусство не обходили темы борьбы добра и зла. Долгое время для науки конфликты не представляли самостоятельного интереса, но для философии они вызывали интерес на протяжении всей истории человечества.

Рассмотрим эволюцию конфликтологических знаний, начиная с учений мыслителей Древнего Востока, античности, западноевропейского Средневековья и Нового времени, которые способствовали развитию современных конфликтологических концепций и теорий. Общественная

²⁷ См. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. – М.: Медиум, 1995. – 415 с.; Философский словарь – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 719 с.

²⁸ Dosse F. Paul Ricoeur: Les sens d'une vie – Nouv. éd. – Paris: La Découverte, 2001. – P. 424.

²⁹ Цит. по: Mongin O. Paul Ricoeur. – P., 1994. – P. 36.

мысль оставила нам представления древних, идущие от VII – VI веков до н.э. Китайские мыслители видят взаимоотношение ян и инь (положительных и отрицательных сторон) и их противоборство двигателем развития (Лао Цзы, Конфуций). Древнегреческие философы (VI – V вв. до н.э.) понимают конфликт органически присущим всем предметам и явлениям (Анаксимандр, Гераклит, Лукреций Кар, Эпикур, Платон, Эмпедокл). Философское учение древних греков видит причину возникновения и движения вещей и явлений в борьбе противоположностей (Анаксимандр). «Всё происходит через борьбу и по необходимости» (Гераклит)³⁰. Лукреций Кар (99 – 55 гг. до н.э.) в поэме «О природе вещей» в основе движения мира видит конфликт всего со всеми. Конфликт лежит в природе вещей, он неизбежен, не исключим из жизни, сознания, противоборства разных сил. Различие взглядов на конфликты в неживой природе Эпикура (ок. 341 – 270 гг. до н.э.) и Платона (427 – 347 гг. до н.э.) как противоборство противонаправленных сил состоит в способе их возникновения из хаоса. Но у Эпикура оно происходит случайным образом, а у Платона – под действием «высшего разума». Однако каков бы ни был механизм запуска конфликтов, он даёт им возможность самоорганизации, саморазвития и саморазрешения, что согласуется с современными синергетическими представлениями о конфликтах.

Следовательно, в представленный период знание о конфликтах развивалось в рамках древних философских учений. Мыслители Древнего мира философское осмысление природы конфликтов усматривают в столкновении интересов (Конфуций), единстве противоположностей как всеобщем и универсальном способе развития (Гераклит), во взаимосвязи человека и общества (Анаксимандр, Аристотель, Платон).

В Средневековье конфликтологические идеи носят религиозный характер: вечная битва двух царств – божьего и земного (А. Августин, Ф. Аквинский). В эпоху Возрождения (XIV – XVI вв.) конфликтность отмечается как характерная особенность социальной и политической жизни.

³⁰ Анцупов А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 10.

Конфликтологические идеи пронизаны гуманизмом, верой в разум человека и его способность предотвратить конфликты (Н. Кузанский, Н. Коперник, Дж. Бруно). Такие мыслители как Т. Мор, Э. Роттердамский, Ф. Рабле, Ф. Бэкон резко осуждают социальные столкновения и вооруженные конфликты. Попытку системного анализа социальных конфликтов делает флорентийский философ Н. Макиавелли. Для него конфликт – универсальное и непрерывное состояние общества, источником которого является природа человека и полнота государственной власти. Гуманист Н. Макиавелли выделяет в конфликте не только разрушительные, но и созидательные потенции.

В Новое время (XVII – XVIII вв.) возникают некоторые теоретические положения о природе конфликтов (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, А. Смит). Английский философ Т. Гоббс предлагает понимание «война всех против всех» как естества общества. Стали популярны идеи Ж.-Ж. Руссо об общественном договоре как залоге «вечного мира» и согласия. В первой половине XIX в. появляются проявления системного подхода к конфликтам (И. Кант, Г. Гегель). Возникает идея «вечного мира» немецкого философа И. Канта. Согласно учению Г. Гегеля, главной идеей является всеобщее развитие посредством конфликта и преодоления противоречий, что делает Гегеля одним из предшественников современной конфликтологии. С начала XIX в. появление диалектики Г. Гегеля привносит новое истолкование проблемы конфликта как динамичного и изменяющегося явления, лежащего в основе любого развития. К. Клаузевиц становится такой же основополагающей фигурой для военных, как Г. Гегель для философов. Его определение военного конфликта: «Война есть продолжение политики иными, насильственными средствами» – стало классическим.

Собственно конфликтологические концепции и теория конфликтов возникают во второй половине XIX – начале XX в. в социологических работах М. Вебера, Г. Зиммеля, Г. Спенсера, В. Парето, К. Маркса и др. Большое влияние на понимание конфликтов оказало материалистическое понимание истории К. Маркса, который представлял социальные революции

конфликтом новых производительных сил и устаревших производственных отношений, а разрешение антагонистического противоречия между ними – основой развития общества. Идеи Г. Гегеля и К. Маркса выделили проблематику конфликтов в самостоятельную область исследований – социологию. Впервые социологические концепции были разработаны О. Контом и Г. Спенсером, Л. Гумпловичем, Э. Дюркгеймом, К. Клаузевицем, П. Сорокиным, З. Фрейдом и др. Основоположник функциональной теории конфликта Г. Зиммель ввел в науку понятие «социология конфликта». В его понимании конфликт такая форма общественного взаимодействия, которая его стабилизирует и интегрирует.

Рассмотрим более подробно контуры эволюции познания феномена конфликта на протяжении прошлого века, учитывая представленную выше систему концептуальных и методологических подходов к проблематике конфликта. Главной тенденцией социальных и политических концепций развития общества в XX веке становится интерес к феномену конфликта. Его формирует методология марксизма, социал-дарвинизма и другие теории, ориентированные на выделение противостояний в обществе.

Далее в начале XX в. и первой половине XX в. конфликтологическая проблематика развивается на основе равновесной модели развития общества, предложенной Т. Парсонсом. Его функциональная модель общества интерпретирует конфликт как негативное явление временного характера, обусловленное несоответствиями, напряжениями в развитии общества. Общественная ситуация военно-политических потрясений 30 – 40-х годов XX в. создала привлекательной перспективу устранения напряжённых ситуаций, поиска возможностей избегания конфликтов. «Определив конфликт как социальную аномалию, своего рода болезнь, которую надо преодолеть, он [Парсонс] видел главную задачу в поддержании бесконфликтных отношений между различными элементами общества, что обеспечивало бы социальное равновесие, взаимопонимание и

сотрудничество»³¹.

Но уже в 50-е годы XX в. после окончания европейских войн и роста кризисных явлений общественной жизни, широким распространением протестных социальных движений воззрения Т. Парсонса подвергаются критике за консерватизм и нежизнеспособность представителями «активистского», «радикального», «действенно-ориентированного» направлений американской социологии (Р. Миллс, А. Видих, М. Дойч, Дж. Ховард, И.Л. Хоровитц, Р. Флэкс, М. Стейн). В действительности наука отмечает естественное возникновение социальных противоречий, переходящих в конфликты.

В 70 – 80-е годы XX в. структурно-функциональные подходы к конфликтам и равновесная парадигма конфликтов в западной науке уступают место конфликтной парадигме, но уже на новом витке развития. В итоге с начала 50-х годов на Западе возникают концепции конфликта К. Боулдинга, Й. Галтунга, Р. Дарендорфа, Л. Козера, Л. Крисберга и др., которые в середине XX в. легли в основание современной конфликтологической парадигмы и новой научной области – конфликтологии. Наиболее популярными стали условно названные диалектическими концепции социального конфликта Л. Козера, Р. Дарендорфа и К. Боулдинга³². Конфликт в их понимании не патология, болезнь, слабость, не противоположность порядку, а мир – не отсутствие конфликта, но процесс разрешения конфликтов.

Л. Козер считается основоположником социологии конфликта и концепции позитивно-функционального конфликта в западной науке. К её положениям относятся: конфликт как борьба за ценности и социальный статус, власть; конфликт как социальная напряженность между тем, что есть, и тем, что должно быть; положительная роль конфликтов для обеспечения

³¹ История становления конфликтологии. – URL: <http://pandia.ru/text/80/008/12222.php>.

³² Боулдинг К. Э. Общая теория систем: скелет науки // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – 520 с.; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. – М., 1994. - № 5. – С. 142 - 147; Козер Л.А. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208 с.

устойчивости социальных систем; конфликт как стимул социальных перемен, появления новых общественных порядков, норм и отношений.

В то же время Р. Дарендорф создаёт «конфликтную модель общества» на основе теории социального конфликта. Основные её положения включают: наличие конфликтов в любом обществе; причины конфликтов в социальном неравенстве, борьбе за власть; возможности воздействия на изменение специфики протекания конфликта и упреждения «социальных потрясений».

В начале 60-х годов К. Боулдинг, американский социолог, разрабатывает «общую теорию конфликта», представляющую универсальное учение о конфликте. Самое главное в теории Боулдинга – универсальность конфликта, его принадлежность живому и неживому миру, социальной, физической, химической и биологической среде. Он утверждает, что неживая природа полна конфликтов, ведя «бесконечную войну моря против суши и одних форм земной породы против других форм»³³. Они характеризуются общими свойствами, функциями, тенденциями генезиса, развития и разрешения. К. Боулдинг видит саму природу человека как насильственную, стремящуюся к непрекращающейся борьбе со всеми. Но, тем не менее, он считает, что возможно существенное ограничение и преодоление конфликтов.

В итоге, одни авторы отмечают динамическое объяснение процесса изменений и позитивную роль конфликта в жизни общества конфликтной парадигмой и диалектическими концепциями конфликта Л. Козера, Р. Дарендорфа и К. Боулдинга. Другие видят в теории К. Боулдинга элементы статической и динамической модели конфликта. В статике он анализирует «стороны конфликта» и систему отношений между ними, в динамике – общественные столкновения как «реактивные процессы».

Однако наиболее актуальным в настоящее время является конфликт цивилизаций, альтернативой которому является единая цивилизация. Началу

³³ Цит. по: Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. – N.Y.: Harper & Row, 1963. – P. 217.

бума цивилизационных теорий в Западной Европе послужил выход книги в 1918 г. О. Шпенглера «Закат Европы», в которой человечество разделено на восемь основных культур, цивилизаций со спутником в виде мировых войн, которые истощат и приведут цивилизации, в частности Западноевропейскую, к гибели.

Следующая теория А. Дж. Тойнби «локальных цивилизаций», которую он называет «Вызов-и-Ответ», утверждает, что первоначальные сообщества сталкиваются с неким «Вызовом» природного или социального характера из внешней среды, «Ответ» которому состоит в создании цивилизации. По мысли Тойнби, во второй половине XX в. западноевропейской цивилизации брошен вызов: предотвратить угрозу ядерной войны и экологической катастрофы. Этот вызов сопровождается конфликтами социального или территориального характера (горизонтальные и вертикальные расколы), войнами, надломами и распадом цивилизаций, избежать которых ни одна из известных нам цивилизаций не смогла.

Исчезновение блокового противостояния между СССР и США и окончание «холодной войны» в XX веке создало принципиально новую ситуацию в мире. Её моделями стали концепции «конец истории» Ф. Фукуямы и «конфликт цивилизаций» С. Хантингтона, которые противостоят друг другу. По мысли Ф. Фукуямы, после распада советской системы исчезли все основные противоречия, что означало не только окончание международного конфликта широкого масштаба, но и завершение эволюции человеческих обществ. Ф. Фукуяма предвидит: «Конец истории печален. Борьба за признание, готовность рисковать жизнью ради чисто абстрактной цели, идеологическая борьба, требующая отваги, воображения и идеализма, – вместо всего этого – экономический расчёт, бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворение изощренных запросов потребителя. В постисторический период нет ни искусства, ни философии; есть лишь тщательно оберегаемый музей человеческой истории»³⁴.

³⁴ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – М., 1990. – № 3. – С. 134–148.

Напротив С. Хантингтон еще в начале 90-х годов XX века, когда концепция о «конце истории» многими признавалась как единственно правильная, обозначает реальность мира после «холодной войны» как «столкновение цивилизаций». Он считает, что «холодная война» не уничтожит конфликты в мире, они происходили и будут происходить не в виде политических или идеологических конфликтов, а по «линиям разлома» цивилизаций. Он пишет: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Наиболее важные границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой ... наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики»³⁵.

С. Хантингтон выделил восемь цивилизаций: китайскую, японскую, индуистскую, исламскую, православную, западную, латиноамериканскую, африканскую, которые, стремясь защитить свои ценности, приходят к мировым конфликтам, а могут и привести к распаду стран, как это случилось с СССР и Югославией на рубеже 80 – 90-х годов прошлого века. Хантингтон видит решение проблемы «столкновения цивилизаций» в невмешательстве «стержневых стран» основных цивилизаций в конфликты других цивилизаций и в их договоре о сдерживании или прекращении уже имеющихся войн.

Следует отметить, что конфликт цивилизаций – это широкое явление, не сводимое к концепции С. Хантингтона, оно представляет собой диагноз и тенденцию глобального развития мира в начале XXI века. В связи с этим, необходимо введение концепции «конфликт цивилизаций» в конфликтологический и философский дискурсы. Становится понятным современное глобальное противостояние как вид культурно-цивилизационного противостояния, поиски современной Россией своего

³⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

места в нем, формулирование российской национальной идеи, преодоления кризиса культурной идентичности, что позволит выбрать российской цивилизации правильную траекторию развития в мире XXI века.

Таким образом, установлено, что анализ эволюции научного познания конфликтов и конфликтологического знания связан с процессом исторического возникновения и накопления знаний. Выявлено, во-первых, что подходы к конфликтам подвержены колебаниям конфликтной и равновесной парадигм вследствие изменений мировой общественно-политической обстановки.

Во-вторых, выявлено господство конфликтных подходов, что не устраняет применения отдельных элементов функционализма, усиления ориентации на стабилизацию и необходимости в единении мирового сообщества в эпоху глобальных проблем.

В-третьих, осознана глубинная историческая взаимосвязь между социальной парадигмой и концепциями, представляющими историю развёртывания противостояния общества между двумя полюсами – одним из которых является равновесность, стабильность, миропорядком, а другим – конфликтность, нестабильность, войны.

В-четвёртых, всё перечисленное выше с необходимостью отразилось в логике формирования и развития конфликтологии: современная конфликтная парадигма развивалась в противостоянии с равновесной парадигмой, но эта же конфликтная парадигма – в широком, общенаучном смысле – дополняет парадигму социального порядка.

Рассмотрим второй подход к формированию системы конфликтологического знания, который вносит в осмысление знания о конфликтах не только внутреннюю логику развития познания, но и внешнюю, включающую вненаучные ценности. К ним относят особенности мирового общественного развития, такие как стабильность или конфликт, политическая обстановка в мире, доминирующие моральные, этические, идейные, политические представления. А. Вебер назвал их «социальными

религиями, в невиданных масштабах формирующими практически-динамические преобразующие силы современного человеческого бытия»³⁶.

В настоящее время – эпоху глобализации – происходит переосмысление конфликтологического знания с позиций постнеклассической науки, основанной на идеях самоорганизации и нелинейности, что необходимо для создания новой эволюционной конфликтологической теории³⁷. Глобализация как наиболее влиятельная реалья современности трансформирует весь мир. А.В. Толстоухов видит глобальный контекст в виде многомерного антропогенного универсума, который «осмысливается как активная нелинейная среда, в которой (подобно картезианским вихрям) возникают, взаимодействуют, исторически эволюционируют разнообразные социальные сферы – бизнеса, информации, знания, науки, индустрии наукоемких технологий и т.д. Каждая из названных сфер существует в этом глобальном контексте как открытая локальным и глобальным воздействиям неравновесная динамическая система, связанная с этим контекстом ... многочисленными обменными потоками вещества, энергии, информации»³⁸.

Никитина Ю.А. отмечает, что «авторы большинства интерпретаций единодушны в одном: глобализация – это нелинейный однонаправленный процесс, а многомерный, целостный в своей системности комплекс противоречивых, порой противоположно направленных, взаимозависимых и взаимообусловленных связей и изменений»³⁹. Этот комплекс противоречий, по мысли С. Хантингтона, будет усиливать конфликты по линиям разлома

³⁶ Цит. по: Бухараев В.М. Теоретико-методологические проблемы формирования отечественной системы знаний о феномене конфликта / В.М. Бухараев, А.М. Межведилов // Вестник экономики, права и социологии – Казань: ООО «Информационно-аналитический центр «Эксперт», 2010. – № 3. – С. 136 – 141.

³⁷ Сыбенова Н.Н. Социальный конфликт как открытая самоорганизующаяся социальная система // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики – Тамбов: «Грамота», 2011. – № 4 – 3. – С. 158 – 161.

³⁸ Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // Вопросы философии. – М.: РАН «Наука», 2003. – № 8. – С. 52.

³⁹ Никитина Ю.А. Процессы глобализации как фактор усиления нелинейности внешней среды социальных систем // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. – Выпуск № 324. – 132 – 135.

цивилизаций, особенно христианской и мусульманской: «столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики»⁴⁰.

В таком понимании объектом конфликтов «должны быть не только линейные и равновесные процессы, ставшие рутиной общественных наук, но и синергетические, нелинейные метаморфозы, плохо корреспондирующие с ортодоксальными научными подходами. Это особенно актуально в наше время, когда социум утрачивает привычные свойства стабильности, динамического равновесия, а темпы исторических перемен непрерывно возрастают, всё более явно демонстрируя нелинейные тенденции и эффекты» (М.С. Ельчанинов)⁴¹.

Констатируя динамичность нашего мира, отметим, что наши знания не поспевают за ним, поэтому попытки ориентирования в становящемся новом мире, опираясь на прошлые знания и ценности, обречены на неудачу. Представленные выше трансформации конфликтов требуют создания новых идей, установок, знаний, конгруэнтных проблемам современности.

В первую очередь, для концептуализации конфликтологического знания необходимо проведение анализа основных понятий и категорий, направленных на систематизацию и обновление конфликтологического знания, к которым отнесём, в первую очередь, понятия «конфликтологическое знание», «конфликтологическая наука», «конфликтология», «конфликт». Философский словарь определяет знание как «результат процесса познания действительности, получивший подтверждение в практике; адекватное отражение объективной реальности в сознании человека (представления, понятия, суждения, теории)»⁴². В свою очередь, наука – это «сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о

⁴⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

⁴¹ Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна / Синергетика в гуманитарных науках. – М.: Эдиториал УРСС, 2005. – 240 с.

⁴² Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.

действительности»⁴³. В соответствии с указанными определениями под конфликтологическим знанием будем понимать результат процесса познания конфликтной действительности и конфликтов, а под конфликтологической наукой – сферу человеческой деятельности, вырабатывающую и систематизирующую комплекс знаний о конфликтах.

В настоящее время конфликт традиционно рассматривается многими науками: философией, социологией, политологией, психологией, искусствоведением, историей, математикой, педагогикой, политологией, правоведением, психиатрией, экономикой и многими другими. Сегодня есть мнение, что конфликт представляет собой неисчерпаемый объект познания и рассматриваются всеми науками. Важная роль конфликта в жизни общества и соответствующая значимость его изучения создали в 80-е годы XX столетия объективные предпосылки для возникновения на стыке наук самостоятельной отрасли научного знания, получившей название «конфликтология». Следует отметить, что в отечественном и зарубежном научном сообществах существует различие в подходах к знанию о конфликтах. В западной социальной науке отсутствует понятие конфликтологии как отдельной науки о конфликтах, а есть понятие теории конфликта, в которой нет жёстких рамок научной организации и строгих дефиниций, что характерно для отрасли науки. Для западной науки характерна интенсивная дискуссия о возможности и необходимости единой универсальной теории конфликта, которая могла бы истолковать конфликты разного рода⁴⁴.

Сходство отечественной и западной традиций изучения конфликтов состоит в близости поставленных проблем и применяемых методов. А различие их в том, что статус науки о конфликтах требует общую концептуальную схему экспликации всех видов конфликтов, единую их

⁴³ Наука. Энциклопедический словарь. – URL: 2009. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es>.

⁴⁴ Аберкромби Н. Социологический словарь (The Penguin) / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1997. – С. 137 – 138.

4. Большой толковый социологический словарь (Collins). – Т. 2. – М.: Вече-АСТ, 1999. – С. 329 – 330.

теорию и типологию. Философская мысль Запада потерпела теоретические неудачи в создании таких концептов. Российские специалисты также обращают внимание на отсутствие единой конфликтологической теории, задача которой адекватное осмысление возникновения, развития и управление конфликтами. Они отмечают, что копирование опыта западных исследователей в области проблем конфликтов малоуспешны.

В свою очередь, российские исследователи выделяют самостоятельную область науки конфликтологию, которая «определяется как «дисциплина, изучающая закономерности зарождения, возникновения, развития, разрешения и завершения конфликтов любого уровня»⁴⁵. Статус конфликтологии не ограничивается только дисциплинарностью, конфликтологию понимают в разных аспектах: отрасль социологической науки, изучающую социальные конфликты; сферу научного знания, охватывающую и использующую разные знания, в том числе социологические, психологические, философские, юридические и др.; прикладную отрасль науки, изучающую практическую деятельность по изучению и разрешению конкретных социальных конфликтов (А.Д. Лопуха и др.)⁴⁶.

Есть более широкое понимание статуса конфликтологии: «Конфликтология может существовать как теоретико-прикладная наука, значение которой не только в теоретическом осмыслении негативных способов взаимодействия и открытии причин подобного взаимодействия, но и в наиболее эффективных способах предупреждения и разрешения конфликтов»⁴⁷.

Для многих исследователей конфликтология – это сфера междисциплинарных исследований, синтезирующая «теоретические,

⁴⁵ Конфликтология. – URL: <http://conflictology.ru/index.php/conflict>.

⁴⁶ Лопуха А.Д. Конфликтология / А.Д. Лопуха, А.С. Долгов, В.В. Нагайцев, С.А.Чернов; под общ. ред. доктора соц. наук, проф. С. И. Григорьева. – Новосибирск: Советская Сибирь, 2009. – 439 с.

⁴⁷ Стребков А.И. Конфликтологические знания в формировании культуры гражданского общества. Образование и гражданское общество (материалы круглого стола 15 ноября 2002 г.) – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – Выпуск 1. – С. 13.

методологические и методические подходы к описанию, изучению и развитию практики работы с конфликтными явлениями разного рода, возникающими в различных областях человеческого взаимодействия»⁴⁸, имеющая «комплексный характер»⁴⁹ и «практическую направленность»⁵⁰. Статус конфликтологии как междисциплинарной науки определяется вследствие того, что конфликты осмысливаются в разных науках. Правильнее было бы говорить о полидисциплинарном статусе конфликтологии и конфликтологического знания.

Рассматривая становление современной западной конфликтологии, выделяют два периода. Для первого периода (1950 – 1970-е гг.) характерно становление социологии конфликта. Изучаются причины, структурно-динамические показатели конфликтов (Дж. Бернад, Р. Дарендорф, Д. Галгунг, Л. Козер, Дж. Бернад, А. Рапорт и др.), делаются попытки создания общей теории конфликта (К. Боулинг, Л. Крисберг, К. Финк и др.).

В 50 – е годы XX века начинается разработка концептуальной основы современной парадигмы конфликта. Она основана на работах современных классиков конфликтологии Л. Козера и Р. Дарендорфа. Они создали «конфликтную модель» общества, предложили определение конфликта, его позитивных функций.

Второй период (1980 – 2000-е гг.) разрабатывает проблемы предотвращения и разрешения конфликтов. Т. Боттомор, Д. Бертон, М. Крозье, М. Дойч, Р. Снайдер, Т. Шеллинг и др. вырабатывают понятийный аппарат конфликтов, рассматривают их природу, механизмы протекания и разрешения.

Отечественная конфликтология отличается от зарубежной периодизацией, основанной «на содержательном анализе конфликтологических идей и теорий, а также на количественном анализе

⁴⁸ Гришина Н.В. Психология конфликта. - СПб.: Питер, 2000. – С. 34

⁴⁹ Зеркин Д.П. Основы конфликтологии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 11.

⁵⁰ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 6 – 7.

интенсивности проводимых исследований. Это позволило выявить в истории развития конфликтологии три периода, которые включают несколько этапов (А.И. Анцупов)⁵¹. Он же отмечает трудности выявления периодизации конфликтологии в силу молодости данной науки и отсутствия её целостного представления. Тем не менее, возможен собирательный взгляд на периоды конфликтологии в следующем виде.

Первый период истории отечественного конфликтологического знания (середина XIX века – 1924 г.) можно охарактеризовать как период конфликтологических идей, зарождения и развития практического знания о реальных конфликтах. Происходит накопление первичных научных знаний о конфликтах в рамках различных дисциплин: социологии, психологии, философии, права, математики, социобиологии, военных наук. Выделение конфликтологии в самостоятельную дисциплину еще не произошло (А.Я. Анцупов, А. И. Шипилов).

Второй период (1924 – 1990 гг.) считается временем зарождения и развития частных конфликтологических наук, которые можно назвать областями конфликтологии. На первом этапе этого периода фрейм конфликтологии составляют две науки – правоведение и социология, а к концу периода – уже одиннадцать наук, к которым относятся правоведение, социология, психология, математика и др. На следующем этапе наблюдается уменьшение публикационной активности, что объясняется фактором войны и политической обстановки в стране. Третий этап характеризуется публикацией работ по проблеме конфликта, пониманием его самостоятельности в исследованиях политических и исторических наук, философии, педагогике. Четвертый этап характеризуется интенсивностью исследования. Отметим, что во втором периоде конфликтогенное знание разрозненно, в нём практически нет междисциплинарных работ, не наблюдается объединительных тенденций.

⁵¹ Анцупов А.Я. Периодизация истории отечественной конфликтологии. – URL: <http://psyera.ru/4369/periodizaciya-istorii-otchestvennoy-konfliktologii>.

Третий период (1990 г. – настоящее время) – это период зарождения конфликтологии как научной дисциплины, появления первых междисциплинарных исследований, создания конфликтологических центров разрешения конфликтов, региональных и международных групп по исследованию и урегулированию конфликтов, обучения конфликтологов-медиаторов.

До сих пор не разработана общая теория конфликтов, не создана единая концептуальная схема экспликации любых конфликтов, отсутствует единая универсальная типология конфликтов. В.И. Новосельцев и Ю.Л. Полевой констатируют: «Теория конфликта в ее нынешнем состоянии представляет собой не что иное, как конгломерат редуцированных методов и подходов, в ней отсутствует базовая аксиоматика и не определена концептуальная основа ее методологии, в результате чего она не обладает признаками научной теории и не может предложить принципы, методы и приемы изучения конфликтных процессов, имеющие междисциплинарную значимость»⁵². Поэтому продуктивны ориентиры на плюрализм методологии и полипарадигмальные образы знания о конфликтах в концептуалистике конфликта.

Учитывая то, что самостоятельность конфликтологии носит относительный характер в связи с тем, что с нею тесно связаны практически все науки, следует понимать, что каждая дисциплина по-своему определяет сущность, содержание, границы конфликта и конфликтного пространства. Это накладывает отпечаток на стержневую категорию конфликтологии – конфликт. Такая ситуация затрудняет однозначное понятие конфликта.

Что же такое конфликт? В конфликтологической литературе в настоящее время представлено огромное количество дефиниций конфликта, которые отличаются по многим параметрам. Объединяет все эти определения этимология слова «конфликт», которая идёт от латинского слова

⁵² Новосельцев В.И. Теория конфликта: заблуждения и перспективы / В.И. Новосельцев, Ю.Л. Полевой // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – Тула, 2013. – № 2. – С. 240 – 247.

«конфликтус» – «столкновение». Приведём примеры определений конфликта в энциклопедиях. Большая психологическая энциклопедия определяет конфликт как столкновение разнонаправленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия, фиксируемых ими в жесткой форме. Политология – как способ взаимодействия людей, при котором преобладает тенденция противоборства, вражды, разрушения достигнутого единства, согласия и сотрудничества. Большой энциклопедический словарь – как столкновение сторон, мнений, сил. Современный экономический словарь – как противоречие во взглядах и в отношениях, столкновение расходящихся, противоположных интересов, острый спор. Новейший философский словарь определяет конфликт в широком смысле как столкновение, противостояние сторон⁵³. В социологии конфликт понимается как противостояние, борьба сторон, противоречие целей.

Ключевыми словами во всех этих определениях конфликта являются столкновение, взаимодействие, противоречие, противостояние, борьба, многообразие которых ведёт к неоднозначности и неопределенности конфликта, а, следовательно, и невозможности выявления принципов и способов генезиса и разрешения конфликтов.

Рассмотрим классические подходы и трансформации категориального анализа конфликта как основной категории конфликтологического знания. Наиболее общий подход к пониманию конфликта возводит его к категории противоречия. Проведем анализ конфликта на категориальном уровне противоречия и на основе понятийной схемы «противоречие – конфликт». Сама категория противоречия, выражая сущность закона единства и борьбы противоположностей, всегда находилась в центре диалектико-материалистического анализа и трактовалась как «взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций, предметов и

⁵³ Конфликт // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/98164>.

явлений, которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником саморазвития и развития объективного мира и познания»⁵⁴.

В таком представлении конфликт отражает высшую фазу развития противоречия, в которой противоположности, имеющиеся в противоречии, взаимоотрицают друг друга и становятся крайними в виде антагонизма и требуют разрешения противоречия. По Е.М. Бабосову, социальный конфликт – это «пределный случай обострения социальных противоречий уровня социальности, выражающийся в столкновении позиций различных социальных общностей – классов, наций, государств, социальных групп, институтов и т.п., обусловленный противоположностью или существенным различием их интересов, целей, тенденций развития»⁵⁵.

Следует отметить, что не всякое противоречие есть конфликт. «В отличие от конфликта понятие противоречия относится к некоторой структуре. Оба эти понятия весьма близки между собой, так как противоречие выражает уязвимое место, слабое звено в конструкции социетальной системы»⁵⁶. Противоречия необходимы как предпосылки конфликта. Они недостаточны для его возникновения. Для того чтобы противоречия перешли в конфликт необходимо осознание социальными субъектами противоположности своих интересов и мотивации соответствующего конфликтного действия – борьбы. Также отличие конфликтов от противоречий в том, что конфликты существуют не для того, чтобы быть разрешенными. Кроме того, конфликты можно регулировать, а противоречие в силу его объективно-онтологического характера – невозможно.

Второй подход определяет конфликт в виде столкновения противоборствующих сил, действий, интересов и т.п. В.А. Светлов видит в

⁵⁴ Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 545 – 546.

⁵⁵ Бабосов Е.М. Конфликт социальный // Социологический словарь. – Минск: Театра-Системс, 1991. – С. 80.

⁵⁶ Giddens A. The constitution of society. – Cambridge, 1989. – P. 198 – 199.

этом определении логическую ошибку типа широкого определения. Она заключается в эквивалентности понятий «столкновение» и «столкновение противоборствующих сил», обозначающие одно и то же явление⁵⁷.

Третий подход к пониманию конфликта основан на категории «борьба». Английский социолог Э. Гидденс видит в конфликте «...реальную борьбу между действующими людьми или группами независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон»⁵⁸. Ряд авторов, в том числе и Л. Крисберг, отмечают необходимость не только объективных, но и субъективных противоречий в конфликте, проявляющихся в противоборстве субъектов. Но даже такая корректировка категории конфликта не может претендовать на универсальность в связи с отсутствием важных особенностей конфликта, например, психологических.

Четвёртый концептуальный подход к анализу категории конфликта основан на понятийных схемах: «конфликт – актуальные действия» и «конфликт – мотивы действия». В первой схеме социальный конфликт представлен социальным взаимодействием между субъектами, имеющими взаимоисключающие или несовместимые ценности (Р. Макк и Р. Снайдер). Также у Л. Козера конфликт связан с актуальными действиями, такими как уничтожение, нейтрализация, нанесение ущерба сопернику. Вместе с тем, сами Р. Макк и Р. Снайдер после проделанного семантического анализа сделали вывод, что актуальные действия разного рода, такие как «агрессивность», «антагонизм интересов», «вражда», «соперничество», «конкуренция» и т.п., не есть синоним конфликта. Их можно классифицировать как источники конфликтов, а не как синоним конфликтов.

Концептуальный подход к категории конфликта на основе понятийной схемы «конфликт – мотивы действия», принадлежащий Р. Дарендорфу, предлагает расширить предыдущее понимание социального конфликта,

⁵⁷ Светлов В.А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов. – М.: Либроком, 2009. – С. 7 – 55.

⁵⁸ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.

включив в него мотивы действия, такие как психологические состояния, открытые столкновения и конфликтные действия: «... Парламентская дискуссия и гражданская война, мирные тарифные переговоры и забастовка, легкое внутреннее напряжение вследствие известного несогласия между индивидом и профессией, психическое заболевание при ролевом конфликте между происхождением и социальным положением – все эти явления принадлежат к области социального конфликта»⁵⁹. В предложенном определении социальный конфликт трактуется предельно широко, включая проявления и следствия конфликтов. Следовательно, представленные концептуальные подходы к анализу категории конфликта на основе понятийных схем: «конфликт – актуальные действия» и «конфликт – мотивы действия» – не могут представить искомую категорию конфликта.

Представленный категориальный анализ конфликта в классической интерпретации указывает на наличие в настоящее время ряда подходов к категории конфликта и отсутствие единого определения, отсутствие базовой аксиоматики, неопределённость концептуальной основы методологии конфликтологии, отсутствие единой теории конфликта.

Таким образом, в представленном параграфе установлены общие методологические ориентации, которые играют важную роль в осмыслении проблемы конфликтологического знания: конфликтологическое знание обусловлено внутренней логикой эволюции научного познания конфликтов, связанной с процессом исторического возникновения и накопления знаний. Выявлено, во-первых, что подходы к конфликтам подвержены колебаниям конфликтной и равновесной парадигм вследствие изменений мировой общественно-политической обстановки; научная традиция выглядит как сложное взаимодействие, преемственность и конкуренция сторон, их позиций и взглядов, «конфликт интерпретаций». Во-вторых, господство конфликтных подходов допускает использование экспликаций функционализма, усиления ориентации на стабилизацию и необходимости в

⁵⁹ Dahrendorf R. Soziale Konflikt /AVorterbuch der Soziologie. – Stuttgart, 1969. – 1006 s.

единении мирового сообщества в эпоху глобальных проблем.

Рассмотрена эволюция конфликтологического знания, которая представляет собой последовательное развитие классического и постнеклассического этапов развития. Современные постнеклассические научные представления позволяют создать постнеклассическое конфликтологическое знание в виде единой системы взглядов, категорий, принципов, взаимосвязей всего сущего.

Установлено, что представленный период развития конфликтологического знания связан с донаучным и классическим периодами науки и обусловлен следующими факторами: накоплением большого объема информации о конфликтах; значительными социальными потрясениями, обремененными экономическим кризисом, социальными революциями, военными конфликтами и войнам; а также становлением новых научных концепций, существенно изменившими возможности конфликтологического познания.

В настоящее время – эпоху глобализации – происходит переосмысление конфликтологического знания с позиций постнеклассической науки, основанной на идеях самоорганизации, нелинейности, целостности, Дальнейшая концептуализация конфликтологического знания требует осмысления постнеклассического представления конфликтов, которое созвучно современному состоянию мира и науки и связано с новыми представлениями в категориальной и концептуальной сетке конфликтов, что и будет рассмотрено в следующем параграфе.

1.3. Конфликтологическое знание: целостностные аспекты

В настоящее время считается, что наука утратила свои глобальные позиции, которые она занимала в течение классического этапа. Причина этого взгляда коренится в утрате наукой своего фундамента «в качестве

основы мировоззрения, регулирующей, нормативной инстанции при решении основных исторических, культурных, идеологических, гносеологических, философских и социальных вопросов»⁶⁰. Предпосылки нового мировидения, мировоззрения и единой научной картины мира состоят в становлении постнеклассического этапа развития науки (В.С. Степин)⁶¹. Современное научное знание, в том числе и конфликтологическое, своими мировоззренческими и концептуальными основаниями видит становление концепций постнеклассики: целостности, самоорганизации, нелинейности.

Одной из задач нашего исследования стало формирование и включение постнеклассического конструкта целостного миропонимания и картины мира в существо конфликтологического знания. Как показывает проведенный выше анализ, вышеизложенная точка зрения на конфликты разделяется не всем научным сообществом, что ставит проблему осмысления и понимания современного конфликтологического знания в связи с отсутствием единого мировоззренческого базиса, единой теории, позволяющей предложить принципы, методы и приемы изучения конфликтных процессов разного рода, имеющие единую сущность и значимость. Перспективы развития конфликтологического знания состоят в отказе от усеченного понимания конфликта только как социально-психологического и расширении сферы конфликта на весь мир.

Наше исследование строит знание о конфликтах на мировоззренческом императиве, который представляет приоритет становления универсального мировоззрения для разных дисциплин, культур, наций. Современный мир и постнеклассическая наука диктуют содержание постнеклассического мировоззрения и конфликтогенной картины мира, что актуализирует пересмотр современного мировоззренческого основания конфликтологического знания в связи с изменением реальности мира и

⁶⁰ Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований науки. – М.: Арктогея, 2002. – С. 6 – 7.

⁶¹ Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 610 – 641.

переходом науки на новый постнеклассический этап.

Второй аспект изменения мировоззренческого основания конфликтогенности мира связан с состоянием современной конфликтологической науки, которая долгое время, подвергаясь воздействию идеологии, стала особой наукой. Это связано с господством в XX веке так называемой «теория бесконфликтности, согласно которой социальные противоречия и конфликты объявлялись несвойственными социалистическому обществу, а конфликтологические исследования допускались лишь в военной области и поощрялись в сфере идеологической борьбы с капитализмом»⁶². Господство теории бесконфликтности и последующая деидеологизация постсоветского пространства способствовали становлению «мировоззренческого безвременья», которое, в свою очередь, актуализировало пересмотр мировоззренческого основания конфликтогенности, а также самоопределения человека в конфликтогенном мире.

Особой заботой нашего исследования и соответственно предметом направленной философской рефлексии должны стать важнейшие функционалы мировоззрения – миропонимание, а именно конфликтогенное понимание современного мира, а вместе с ним мирозидание человека этого мира. Такая направленность побуждает к дальнейшему исследованию мировоззренческого основания конфликтов в философском ключе, преимущественно в контексте становления постнеклассической парадигмы, которая позволит преодолеть устаревшие, но довольно устойчивые представления и модели конфликтов.

В таком понимании проблемы конфликтологического знания на постнеклассическом этапе развития науки необходимо формирование постнеклассического мировоззренческого основания конфликтологического знания, которое включает:

- мировоззренческое расширение понимания конфликта как

⁶² Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований науки. – М.: Арктогея, 2002. – С. 7.

целостного в контексте постнеклассической науки;

– представление конфликта как универсальной категории бытия.

Для осуществления этой задачи предлагаются следующие практические действия по разработке мировоззренческих представлений конфликтов в контексте постнеклассики:

– элиминировать из научного миропонимания установку на единственность социально-гуманитарного понимания конфликтов, признать онтологический статус конфликтов в природе и социуме, конфликтогенность как атрибутивную характеристику бытия;

– перейти к синтезу всего конфликтологического корпуса знаний, включая и мировоззренческое;

– признать актуальность единой научной конфликтогенной картины мира, в представлениях которой мир неразделённый и целостный.

В первую очередь, возникает вопрос, является ли конфликт имманентно присущим всему миру, обществу, природе или это аномалия, отклонение от нормы. Современная наука считает, что мир во все времена был конфликтогенным, порождающим конфликты. В реальном мире всегда возникали и развивались конфликтные формы природы и общества, которые предопределяли направленность и содержание эволюции в целом.

Несмотря на то, что конфликт представляет собой неисчерпаемый объект познания и рассматривается всеми науками, конфликтология, чаще всего обращается к социальным конфликтам и рассматривает свои исследовательские проблемы на основании социально-гуманитарных наук, в измерении социальных и психологических подходов и методов. В таком представлении понятие конфликт жестко привязывается только к социальным и психологическим аспектам его применения, что, на наш взгляд, значительно сужает его понимание, в первую очередь его онтологический аспект, границы его существования. Наше исследование акцентирует своё внимание на научном развитии и целостном постижении феномена конфликта, которое актуализирует холистическое мировоззрение и

картину мира, представляющие мир как целостность, включающую конфликты на всех уровнях его развития. Мы исходим из того, что «есть пока еще нереализованные возможности обогатить и дополнить как содержание понятия конфликта, так и содержание всей конфликтологии в целом, принципиально новыми аспектами – целостно-философскими. Дополнение рассмотрения социально-психологических сторон конфликтологии философским осмыслением ее основных понятий и базовой проблематики позволит, на наш взгляд, показать те стороны конфликтологии, которые остаются непроявленными в традиционном их рассмотрении»⁶³.

Возникает вопрос, что же не проявлено в традиционном понимании конфликта и что может раскрыть холистический, целостно-философский подход в базовой проблематике конфликта. В первую очередь, следует понимать, что в современной конфликтологии происходит ветвление знаний по двум направлениям: гуманитарному и естественнонаучному. Первое направление более известно и широко представлено в исследовании социологических, психологических, политических, этнических, юридических, религиозных конфликтов и т.п. Оно чаще всего определяет конфликт через противоречие, возникшее в результате взаимодействия в виде противодействия субъектов и разрешаемое особенно остро в сопровождении негативных эмоций⁶⁴.

В литературе социального направления представлено множество определений конфликта, которые характеризуются как столкновение, противопоставление, противоречие, противоборство. Противопоставляются чаще всего цели, интересы, позиции, мнения, взгляды, мотивы суждения. Обязательно наличие субъектов социального взаимодействия. Отмечается отсутствие общепризнанного понимания сути конфликта. Социально-

⁶³ См.: Конфликтология. – URL: http://we-and-i.ucoz.ru/Lek_Konfl/gl20_filosofk.

⁶⁴ См.: Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я.Анцупов, А.И.Шипилов. 4-е изд., испр. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2009. – 512 с.

гуманитарное направление не имеет общей теории, полагается на качественный анализ поведения людей в конфликтных ситуациях, а также на эмпирические наблюдения, тестирование и т.п.

Второе направление понимания конфликта – естественнонаучное – изучает конфликты в природе, техносфере, экосфере и т.п. К ним относятся физические, биологические, экологические, технические, информационные конфликты. Конфликт в этом случае получает определение как «столкновение сторон, мнений, сил, т.е. весьма широко»⁶⁵. Методы естественнонаучного направления апеллируют к точным наукам и основываются на системном анализе, математической теории конфликта, теории игр, моделях, компьютерных экспериментах⁶⁶.

Сложившаяся дифференциация науки о конфликтах противопоставляет конфликты в природных и общественных явлениях. Более того, ряд исследователей не принимает, вычеркивает из жизни конфликты в природе, технике и т.п., основываясь на узкоспециальных определениях конфликта⁶⁷. Раздробленность конфликтологического знания не позволяет создать целостное мировоззрение и целостную конфликтогенную картину мира. В связи с современной трансформацией общества с постнеклассическим мышлением растёт роль взаимосвязей между философией и постнеклассической наукой, которые позволяют сформировать новую трактовку конфликтогенного знания.

Современная наука формирует новое мировидение, которое приобретает новые черты. Во-первых, конфликтогенное мировидение формируется с одной стороны, социально-гуманитарными науками, а с другой – естествознанием, используя объединительные тенденции оно

⁶⁵ См. Там же. – С. 316 – 318.

⁶⁶ Дружинин В.В. Введение в теорию конфликта / В.В. Дружинин, Д.С. Конторов, М.Д. Конторов. – М.: Радио и связь, 1989. – 288 с.; Дмитриев А.В. Введение в общую теорию конфликта / А.В. Дмитриев, В.Н. Кудрявцев, С.В. Кудрявцев. – М.: Изд-во РАН, 1993. – 121 с.; Щипков В.А. Введение в военную конфликтологию. – М.: Ак. ПВ РФ, 1996. – 88 с.; Бандурка А.М. Конфликтология / А.М. Бандурка, В.А. Друзь. – Харьков: Ун-т внутр. дел, 1997. – 351 с.

⁶⁷ Основы конфликтологии / под редакцией д-ра экон. наук, проф. С.Г. Плещица. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 207 с.; Олейник А.Н. Основы конфликтологии. – М., 2002. – 416 с.; Зеркин Д.П. Основы конфликтологии: – Ростов-н/Д: Феникс, 1998. – 480 с.

становится холистическим. Поэтому модель конфликтов, создаваемая постнеклассической наукой XXI века, представляет целостный мир, включающий конфликты разного рода: в обществе, в технике, в природе, во взаимодействии человека и мира. Во-вторых, конфликтогенное мировидение предстаёт синергетическим, ориентированным на нестабильность, нелинейность, неустойчивость, как мира, так и его познания.

Объективное понимание конфликта должно быть основано на мировоззренческих и сущностных его основаниях как имманентных всему миру в целом, поэтому оно не может быть сведено к узкой точке зрения – только к социально-психологическим аспектам конфликта как его принципиального содержания, несмотря на то, что такая точка зрения является наиболее утвердившейся и традиционной в современном конфликтологическом знании. В таком понимании конфликт всеобъемлющее определение, его «невозможно выразить через другие более частные понятия и установить его содержание в виде одной логической синтагмы, сколь бы сложной она ни была. С практической точки зрения его следует признать открытым, непрерывно развивающимся понятийным объектом, который невозможно определить исчерпывающим образом, в рамках каких бы то ни было логических построений»⁶⁸. Мы привыкли к необходимости и обязательности в системе знания понятийного аппарата. Однако имеется мнение, которое поддерживают представители естественных наук, в частности Нильс Бор, что имеются некие первообразные абстрактные понятия, которые не определяются априорно, но присутствуют в наших концепциях и теориях, такие как атом, пустота и т.п.

Философия, в свою очередь, даёт сущностное выражение конфликта как разного рода столкновений, в основе которых лежит глубинное противоборство сущностей также разного рода – природных, социальных и иных стихий и сил, присутствующих в мире. Ряд исследователей отмечает,

⁶⁸ Новосельцев В.И. Конфликтология: курс лекций / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Воронеж: Воронежский институт высоких технологий, 2013. – С 13.

что «эластичность» понятия сил не достаточно корректна для определения конфликтов, т.к. в него входят живые и неживые, одушевлённые и неодушевлённые объекты и феномены⁶⁹. Тем не менее, понятия такого рода дают расширенное основание понимания конфликтов в отличие от необоснованно суженных определений представителей социально-гуманитарного направлений.

Подобную мировоззренческую точку зрения на конфликт представляет также американский политолог Филипп Куинси Райт, известный своей новаторской работой в международном праве и международных отношениях: «конфликт – термин широкого назначения с применением в физическом, биологическом, философском и социальном мире»⁷⁰. Такое универсальное понимание конфликта К. Райтом связано с его взглядами: он был сторонником междисциплинарного подхода и противником «войны парадигм». В своих исследованиях он использовал методы математики, кибернетики, психологии, пытаясь в каждой научной школе и направлении выделить объективное знание.

Широкое мировоззренческое понимание конфликта предложил Кеннет Боулдинг. В работе «Конфликт и защита: общая теория» он представил своё видение общей теории конфликта⁷¹. По мнению К. Боулдинга, любой процесс в любой среде (физической, биологической, химической и др.) может стать конфликтом. Причём, возникновение, эволюция и разрешение конфликтов происходят идентично. Конфликт представляет собой всеобщую и универсальную категорию, присущую живой и неживой природе. Основное методологическое положение теории состоит в том, что все существующие конфликты имеют общие аспекты: элементы, функции, свойства, тенденции, паттерны генезиса, становления и разрешения, без их изучения невозможно

⁶⁹ Чарских И.Ю. Конфликты и конфликтология. – URL: http://www.studmed.ru/view/charskih-iyu-konflikty-i-konfliktologiya_fee6a97f12e.html.

⁷⁰ Wright K. The Legal Problems in the Far Eastern Conflict. – New York : International secretariat, Institute of Pacific relations, 1941. – P. 215.

⁷¹ Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. – N.Y.: Harper & Row, 1963. – 308 p.

понимание любого конфликта⁷².

Обращаясь к философскому пониманию конфликта, мировоззренческое основание конфликтов следует искать в принципиальной конфликтности бытия окружающего нас мира. Но в этом основном положении философии конфликта уже содержится конфликт в виде столкновения двух противоположных сторон, мнений. Одни исследователи утверждают конфликтность всего окружающего мира, включая физическое бытие, а другие признают конфликтность только социального мира. В понимании естественнонаучного подхода к конфликту в природе повсеместно присутствует противостояние стихий, форм, сил, энергий и т.д. Социально-гуманитарный подход к сущности конфликта не признаёт такую точку зрения. Как было сказано ранее, это связано с определением конфликта, в котором кроме наличного противостояния между противоположными сторонами должны быть ещё субъекты, осознающие противостояние. При таком познавательном подходе столкновение, противостояние сторон в физическом мире, в природе не имеет конфликтного характера и не может трактоваться как конфликт.

Тем не менее, эти два противоположных подхода к сущности конфликта уже присутствуют в современной науке и представляют собой конфликт о конфликте. Хотя невозможно не отметить, что в разъяснении основных причин наличия разных конфликтов естественнонаучным и социальным подходами много общего. И тот, и другой признают, что столкновения, противостояние, противоборство органически присущи и неустранимы из бытия. Они разнятся лишь в изначальной принадлежности этих универсальных явлений к разным сферам бытия: одни только к природе, другие только к социуму.

Таким образом, появляются две базовых мировоззренческих парадигмы для интерпретации предмета нашего исследования – конфликта.

⁷² См.: Социология / Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. – М.: Гардарики, 2007. – 512 с.

Возникает вопрос, в каком соотношении находятся эти парадигмы: взаимодополнения или противоречия. И если есть между этими двумя парадигмами противоречие, противоборство, то представляют ли они конфликт.

Первая парадигма, которую называют социальной (психологической, социально-психологической, антропоцентричной), представляет собой рефлексию противостояния, в более узкой области – противостояния в социуме, мире людей, в котором присутствуют антропологические, социальные, психологические противоречия, присущие человеку. К ним относятся противодействия человеческих интересов, мнений, целей, ценностей, мировоззрений и т.п.

Вторая парадигма, её можно назвать философской, интерпретирует сущность конфликта предельно универсально и широко. Эта парадигма представляет рефлексию конфликта в виде принципиального атрибута, а именно – противостояния различных сторон окружающего мира, различных по отношению друг к другу. Противостояние сторон, сил, стихий природы и есть атрибут как существенный, неотъемлемый признак, предикат предмета конфликта, «достаточный для его идентификации (узнавания, распознавания) и необходимый для его существования»⁷³. Сторонами такого противостояния могут выступать такие глобальные категории как порядок и хаос, бытие и небытие, суша и море, корпускулярное и волновое начала, рациональное и иррациональное, духовное и материальное и т.п. При таком подходе выход на материальный мир происходит через его атрибуты. А конфликт представляет «атрибутивное (неотъемлемое) свойство всех форм движения материи, выступающее основным фактором и движущей силой эволюционного процесса в социальных, биологических, физических, технических, технологических и других системах»⁷⁴. Следует отметить, что вторая парадигма занимает более широкое место в конфликтогенном

⁷³ Атрибут. Новая философская энциклопедия. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/0315.html>.

⁷⁴ Новосельцев В.И. Что такое конфликт. – URL: <http://maxpark.com/user/4295874113/content/3125715>.

пространстве и картине мира. Сущность социально-психологической парадигмы чаще всего сводят к узкой точке зрения – к социально-психологическим аспектам ее принципиального содержания

Философия, совместно действуя с современным постнеклассическим естествознанием, обращаясь не только к взаимодействию, но и противостоянию, пересматривает всю структуру и системность мироздания; создавая во взаимодействии атрибутов такую конфликтогенную картину мира, в которой мир проявляется в многообразии противодействия сторон и стихий. Нет такой сферы, в которой не действовали бы конфликты. Мы наблюдаем их везде: в живой и неживой природе, в политике, культуре искусства, технике, космосе, в отношениях отдельных личностей, а также этносов, наций, государств и даже цивилизаций. Более того, конфликты не просто сопутствуют нашей жизни и нашему миру, они движут ими, определяя их возникновение, развития и завершение.

Считать конфликты присущим только человеку – глубокое заблуждение. Появление человека произошло в природе, появившейся и развивающейся через природные конфликты. В борьбе за своё существование путём конфликтов он построил социум. И только тогда возникли социальные конфликты, порождённые человеком, которой сам был рождён природой. Такая эволюционная цепочка становится основанием единой сущности конфликтов, которая определяет конфликтность всех форм движения материи – природной и социальной, а познание конфликтов делает целостным.

Разные подходы к конфликту, такие как философский, естественнонаучный, обществоведческий, синергетический, переплетаясь и сближаясь, могут составить единый, целостный конвергентный подход и конвергентную парадигму целостной мировоззренческой сущности и понимания конфликта. Ситуация сегодняшнего дня диктует необходимость не просто синтеза, а конвергенции в единую систему всех исследований конфликта в рамках социологии, философии, политологии, правоведения,

истории, психологии, военных наук, искусствоведения, педагогики, социобиологии, экономики, математики и других наук, которые на данный момент практически не связаны между собой в проблемном поле конфликта. Целостное мировоззренческое представление конфликтного мира и целостное представление его конфликтогенной природы в рамках постнеклассической науки даёт понимание реального мира, имеющего дело с реальными конфликтами, а не с отдельными их аспектами. Достижение целостностной конфликтогенной картины мира достигается конвергенцией, холизмом научных знаний. Изменение способов холистического объединения знаний становится направлением изменения наглядности научной картины мира к целостности.

В силу такого преобразования современное знание о конфликтах как единой системы взглядов на все существующее получает статус постнеклассической. Универсальность процессов самоорганизации, характерных для систем различной природы, позволяет устранить существующий разрыв между естественнонаучными и социально-гуманитарными представлениями конфликтологического знания и дать ему новые интерпретации. Плюрализм научных представлений, множественность возможных интерпретаций действительности делает возможным и необходимым изучение конфликтов разного уровня мира на единой основе. Существование сложных «человекомерных» развивающихся систем, участвующих в конфликтах, ставит проблематику конфликтов на системный и синергетический уровень.

Таким образом, расширенное постнеклассическое понимание сущности конфликтов позволяет удалить из научной картины мира установку на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов, признать онтологический статус конфликтов во всём мире, включая природу и социум.

В основании холистического мировоззрения и конфликтогенной картины мира картина современная наука ставит представления о мире как целостности, включающую конфликты разной природы, а

конфликтогенность как атрибутивную характеристику бытия.

Наряду с расширением мировоззренческого базиса конфликта возникает понимание, что конфликт присущ самому бытию и может быть рассмотрен с позиций постнеклассической науки в её самоорганизационных аспектах, что и будет осуществлено в следующем параграфе.

1.4. Конфликтологическое знание: самоорганизационные аспекты

Вся история мира и человечества представляет собой череду противоборств, конфликтов и войн. Можно сказать, что человечество, пребывает в постоянном состоянии конфликтности. Более того, конфликты необходимы для развития, самоорганизации, прогресса нашего мира. И хотя конфликтность не самый лёгкий путь развития мира, но «в нем нет других более мягких механизмов, способных эффективно двигать эволюционный процесс: все в нем рождается, развивается, процветает и погибает через противоположности, противоречия и конфликты»⁷⁵.

В настоящее время конфликты не только не исчезли, они усилились и трансформировались в новые формы, такие как терроризм, нелинейные войны, цветные революции, информационные, кибервойны, воздействие на общественное сознание. На передний план вышли глобальные экологические и техногенные конфликты, возникшие как ответ на непродуманные действия человека на природу. В начале XXI века глобализация породила новые опасности и угрозы конфликтов, кризисов и катастроф, трансформации всех сфер общества и разориентацию человека в стремительно меняющемся мире. Глобальный кризис человечества вызывает обострение конфликтов разного рода, в том числе и военных, вплоть до признания XXI века «веком войн»⁷⁶. Всё это указывает на качественные системные трансформации, происходящие с человечеством, природой, миром в целом.

⁷⁵ Новосельцев В.И. Что такое конфликт. – URL: <http://maxpark.com/user/4295874113/content/3125715>.

⁷⁶ Ефимов Н.Н. Нас ждёт грозное столетие войн // Мир за неделю – М.: ФГБУ «Редакция «Российской газеты», 2000 – №10 (27).- URL: <https://rg.ru/gazeta/2000/10/21.html>.

Создание новых социально-экономических, политических, идеологических, культурных, технических реалий обязано глобализации, которая заново формирует жизнь и мир человечества. Она как наиболее значимая и влиятельная сила настоящего времени, привносит в социум и природу невиданные до сих пор изменения. Концептуализация глобализации показывает, что расширяя экономические, культурные, политические взаимодействия, она усиливает диспропорции, кризисные и конфликтные состояния в разных сферах жизни общества, тем самым выводя конфликтные проблемы, риски и угрозы глобализационных процессов на «качественно новый глобальный уровень»⁷⁷.

Тем самым, эпоха глобализации предопределила необходимость перехода новому видению конфликтных проблем, расширением и углублением поля познаваемой реальности, выработки новой конструктивной точки зрения на конфликты посредством отхода от понимания конфликтов как негативного противоборства социальных и природных сил и введения постнеклассической исследовательской парадигмы. Обращение конфликтологии к новым методологическим подходам обусловлено пониманием «исчерпанности» методологического потенциала классической науки и осознанием научного сообщества эвристических возможностей синергетики, что приводит к мысли о применении синергетических идей в анализе конфликтов. При этом познание реальности конфликтов происходит с помощью достижений многих наук, которые аккумулируются в настоящее время под зонтичным термином синергетики, а именно теории диссипативных структур (И. Пригожин); физики лазера (Г. Хакен), теории катастроф (В.И. Арнольд), теории самоорганизации на базе математических моделей и вычислительного эксперимента (А.А. Самарский, С.П. Курдюмов) и др. Развитию теории самоорганизации и постнеклассической науки способствовали исследования

⁷⁷ Никитина Ю.А. Процессы глобализации как фактор усиления нелинейности внешней среды социальных систем // Вестник Томского государственного университета. – Томск: НИТГУ, 2009. – № 324. – С. 132 – 135.

многих отечественных исследователей: В.И. Аршинова, О.Н. Астафьевой, В.П. Бранского, К.Х. Делокарова, Е.Н. Князевой, Г.Г. Малинецкого, Н.Н. Моисеева, Я.И. Свирского, В.С. Степина и др.

Отметим, что применение синергетических идей в гуманитарных и социальных науках имеет свою специфику и несколько направлений использования синергетического подхода, к которым можно отнести: познание закономерностей развития явлений через постижение механизмов самоорганизации; анализ динамики изменений в социуме; перенесение в философское исследование синергетических схем и моделей из естественнонаучного знания. Основным направлением этих исследований стал «поиск универсальных закономерностей возникновения порядка из хаоса, описание причин и механизмов относительно устойчивого существования возникающих структур и их распада, предельно общих законов мироорганизации»⁷⁸.

Естественно, что представленные познавательные стратегии возникают на «стыке» естественнонаучного знания и социально-гуманитарного знания в виде моделей, схем, методов и подходов. Методологической основой синергетики социума, основными её стратегиями и принципами являются междисциплинарный диалог, трансдисциплинарность, нелинейная наука, которые будут рассмотрены нами во второй главе. В рамках теоретических исследований рассматривается поведение открытых самоорганизующихся социальных систем.

Значение синергетики по познавательному потенциалу для современной науки в целом и её распространением на частные отрасли знания значимо в силу ориентации человека на восприятие мира как сложного и нелинейного. Но вместе с тем, ряд авторов предупреждает, что «процесс изучения социума с позиций синергетического видения мира находится в самом начале и страдает часто абсолютизацией некоторых

⁷⁸ Сыбенова Н.Н.. Социальный конфликт как фактор самоорганизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики – Тамбов: «Грамота», 2011. – № 4 – 3. – С. 162 – 166.

положений синергетики. ... Главная задача при изучении социума состоит в том, чтобы не преувеличивать возможностей синергетики в описании социальных процессов и четко представлять границы ее применения в процессе развития социальной системы»⁷⁹.

Второе предупреждение состоит в том синергетика в отличие от диалектики, которая описывает феномен развития, рассматривает только единственный аспект развития – самоорганизацию. Поэтому наше исследование использует синергетический подход в синтезе с другими методологическими подходами.

Науки о самоорганизации порождают методологию социально-гуманитарных исследований. В них мир видится активной нелинейной средой, подобной «картезианским вихрям», в которой рождаются, взаимодействуют, исторически развиваются различные сферы природы, социума, науки, техники и т.д. «Каждая из названных сфер существует в этом глобальном контексте как открытая локальным и глобальным воздействиям неравновесная динамическая система, связанная с этим контекстом сложнейшей «тканью» социальных интеракций, многочисленными обменными потоками вещества, энергии, информации»⁸⁰.

Конфликт как фактор и механизм мирового развития претерпевает коренные изменения в своих сущностных и функциональных основаниях. В связи с этим продолжать изучать конфликты прежними, какими они были в прошлые века, и прежними методами, невозможно. Конфликтами нового типа стали, например, гибридные войны, которые включают не один способ ведения войны, а полный их спектр и которые, по мнению экспертов, будут расти по экспоненте, особенно в развивающихся странах и странах третьего мира. Следовательно, познавать конфликты нужно по-новому.

Ещё в конце прошлого века приходит понимание конфликтологами

⁷⁹ Тузов В.В. Синергетика в социальных науках // Библиосфера. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011. – № 2 – С. 11 – 17.

⁸⁰ Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // Вопросы философии. – М.: Академиздатцентр «Наука», 2003. – № 8. – С. 52.

«высокой степени хаотичности социальных явлений, связанных с конфликтом, принципиальной непредсказуемости случайных комбинаций социального взаимодействия, особой чувствительности конфликтов к малым воздействиям в предконфликтном состоянии, что может вызвать обвал необратимых процессов, приводящих к открытому конфликту» (Ю.Г. Запрудский)⁸¹. Для наиболее эффективного понимания и управления конфликтами в глобальном мире необходимо выявить конструктивную точку зрения на эти явления не только как на столкновение и противоборство природных и социальных сил, а как на сложное системное явление, которое проявляется в процессах самоорганизации со взаимопереходами хаоса и порядка, со множественными бифуркациями и во множестве проявлений.

Основные представления о формировании конфликтологического знания в XXI веке основываются на идее, суть которой состоит в том, что для формирования новой постнеклассической науки о конфликтах необходим новый метавзгляд, чтобы отойти от уже имеющихся представлений и знаний. Такой взгляд может дать постнеклассическая наука, ядром которой является синергетика – наука о самоорганизации. Постнеклассическая наука характеризуется взаимодействием подходов и картин реальностей в разных науках и появлением междисциплинарных исследований; рассмотрением объектов исследования как нелинейных, нестабильных, неустойчивых, какими как раз и могут быть конфликты.

Современные научные представления позволяют говорить о формировании постнеклассической науки, представляющей целостную систему воззрений на весь мир, в том числе и на конфликты. Постнеклассическая наука в условиях современного мира и сложившегося состояния науки позволяет переосмыслить конфликтологическое знание с позиций постнеклассической науки, ядром которой является синергетика. Возникает задача конституирования знания о конфликтах на основании

⁸¹ Запрудский Ю.Г. Внутри конфликта // Социологические исследования. – М.: ИС РАН, 2006 – №3 – С. 51 – 58.

постнеклассических представлений. Постнеклассическая наука и постнеклассическая рациональность привносят новые философские воззрения на конфликт как на синергетическую категорию, что даёт возможность конституировать знание о конфликтах в контексте постнеклассической науки.

Для большинства исследователей – сторонников синергетического видения мира, конфликт представляет собой сложную, многокомпонентную, открытую, нелинейную систему (структуру-процесс). Поэтому конфликт, как и всякая открытая нелинейная система, может быть представлен синергетическими фундаментальными идеями, принципами, теориями, определяющими общие тенденции его генезиса, развития и разрешения. Следовательно, конфликт может в определённых условиях самоструктурироваться, самообновляться, саморазрушаться в результате эволюции, а также самоорганизовываться благодаря процессу рождению «порядка из хаоса» и других процессов. Самоорганизация при этом понимается как «социальный, биологический, физический или какой-либо иной процесс, ведущий к образованию новых, заранее неизвестных свойств и качеств системы без принуждающего влияния извне»⁸².

Но с другой стороны, без конфликтности, предопределенности и случайности невозможно зарождение и развитие самоорганизующихся процессов в любых системах, в том числе гуманитарных и социальных. Конфликты необходимы для самоорганизации. Именно они привносят в систему открытость, неустойчивость, нелинейность и кооперативность, которые являются необходимыми условиями для развития процесса самоорганизации. Конфликты – это механизм, регулирующий открытость систем. В свою очередь, если открытая система пребывает в неустойчивом состоянии и одновременно переходит из одной области неустойчивости в другую, то её движения будет нелинейным, в результате чего в такой системе

⁸² Новосельцев В.И. Что такое конфликт. – URL: <http://maxpark.com/user/4295874113/content/3125715>.

возникает возможность полифуркационного (ветвящегося) характера процессов. Со временем процесс самоорганизации в системе заканчивается и она может переходить в устойчивое состояние, если нет кризисов, переводящих её в ряд локальностей со слабой устойчивостью. Для возникновения самоорганизации система должна иметь фрактальную структуру с большим количеством свободных взаимодействующих компонентов системы, которые при этом должны действовать кооперативно, т.е. согласованно.

Рассмотрим более подробно свойства конфликтов как синергетических объектов, к которым относятся открытость, нелинейность, неустойчивость, нестабильность, сложность, бифуркация, фрактальность. Конфликт представляет собой открытую систему, что обеспечивается процессами обмена информацией (веществом, энергией), с прилегающими и взаимопроникающими средами (общество или природа), которые приводят к способности системы поддерживать состояние конфликтности, противоборства. Однако создание конфликта (структуры) связано с эффектом локализации, за счет которого происходит образование структур: стационарных или нестационарных (эволюционирующих)⁸³. Конфликты относятся к сложным объектам, что определяется их многокомпонентностью и открытостью за счёт неустраимости связей с окружающей средой. Такие становящиеся объекты меняют свою уровневую организацию, наращивая новые и изменяя старые уровни по компоновке и связям их элементов⁸⁴.

Неустойчивость определяется неспособностью системы сохранять равновесие. Нелинейность конфликтов проявляется в необратимости и многовариантности, бифуркации и полифуркации – ветвлении путей развития процессов конфликтов. Нелинейность, по мысли В.В. Афанасьевой, Н.С. Анисимова, в новом веке предстала перед нами как знаковый,

⁸³ См.: Князева Е.Н. Основания синергетики: режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: Алетейя, 2002. – 416 с.

⁸⁴ Степин В.С. Научное познание в ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – М.: Наука, 1989. – № 10. – С. 16.

парадигмальный феномен, ставший отличительным признаком постнеклассической науки и её языка мышления⁸⁵. Она изменяет представления о существовании нелинейных систем, которые мультистабильны. Линейная система всегда существует единственным образом, а нелинейная – может проявлять себя разными состояниями. «Мультистабильность обуславливает всю сложность нелинейного: и переходы от одного состояния к другому (бифуркации, кризисы, катастрофы); и поливариантность динамики; и появление детерминированного хаоса; и невозможность точного предсказания будущего»⁸⁶. «Нелинейность существенно меняет представления о развитии. Онтологический анализ нелинейного развития позволяет выделить его существенные свойства: поливариантность, возможную обратимость; аттрактивность – существование различных аттракторов, радикально различающихся своими свойствами; типичность бифуркаций, кризисов, катастроф; закономерность процессов самоорганизации и детерминированного хаоса; принципиальную непредсказуемость»⁸⁷.

С нелинейностью конфликтов связана пороговость чувствительности, которая может перевести конфликт либо в стадию крайнего обострения, либо затухания в зависимости от восприятия начальных событий, приводящие к развитию конфликта. Малое воздействие может привести к катастрофе, войне, кризису. В качестве примеров можно привести последствия реформ в России 90-х годов, которые повлекли дифференциацию населения по доходам, реальному уровню жизни, а также угрозы масштабов межэтнических конфликтов во всём мире.

Нелинейность может приводить к квантовому эффекту, который порождает ветвление, дискретность путей эволюции конфликта, приводящий к целому спектру структур-аттракторов эволюции. Это не снимает

⁸⁵ Афанасьева В.В. Постнеклассическая онтология / В.В. Афанасьева, Н.С. Анисимов // Вопросы философии. – М.: Наука, 2015. – № 8. – С. 27.

⁸⁶ См. Там же. – С. 28 – 41.

⁸⁷ См. Там же. – С. 29.

возможность внезапно возникающих эмерджентных изменений развития конфликтов, что делает их прогнозы принципиально ненадежными. Точка, в которой происходит ветвление путей развития конфликтов, называется точкой бифуркации или полифуркации. Её наличие вносит неопределенность и непредсказуемость исхода конфликтной ситуации, неожиданный поворот событий. Такие вынужденные или спонтанные изменения нелинейной системы способны произвести качественные изменения эволюции системы, а также изменение поля возможных путей эволюции.

Э. Ласло в своей работе «Век бифуркации» отмечает, что нестабильность не только мира природы, но и мира социума приводит к бифуркациям политических, экономических, технических систем. «Бифуркации более наглядны, чаще встречаются и выражены более отчетливо, если системы, в которых они наблюдаются, близки к порогу своей устойчивости, то есть если их жизнь «находится в опасности». Именно такое поведение отличает наши сложные общества в конце XX века»⁸⁸. Примерами бифуркаций в истории Э. Ласло отмечает революцию в России 1917 года, распад СССР в 1991 году, вторую мировую войну и др. Он вводит три вида бифуркаций: Т-бифуркации, возникающие как последствия применения технологических инноваций, С-бифуркации в виде политических конфликтов, Е-бифуркации, возникающие под влиянием кризисов экономико-социального порядка. Все эти бифуркации могут быть следствиями социальных конфликтов за счёт того, что в социальной системе погибают структуры, мешающие дальнейшему её развитию, и развиваются структуры, выводящие системы на соответствующий аттрактор. В представлении В.И. Новосельцева конфликт – это «разветвляющийся самоуправляемый процесс перехода количества в качество, который ведет к нарушению устойчивого функционирования системы и завершается либо ее возвратом в прежнее устойчивое состояние, либо образованием в ней нового

⁸⁸ Ласло Э. Век бифуркации. Постигание изменяющегося мира. – М.: Прогресс, 1995. – 393 с.

устойчивого состояния, либо ее катастрофой и гибелью»⁸⁹.

Неустойчивость представляет состояние системы вдали от равновесия. Неустойчивость социальной жизни является одной из причин создания синергетики. Как ни парадоксально, она приводит систему в состояние стабильного и динамического развития. Способность к развитию и спонтанной самоорганизации возникает у систем в состояниях неустойчивости, вдали от равновесия. Применительно к конфликтам отмечаются фазы устойчивого развития и неустойчивого на таких стадиях развития как эскалация и деэскалация. Самоорганизация, в том числе и конфликтов, как раз и состоит в спонтанном возникновении и упорядочивании пространственно-временных или функциональных структур. В принципе она может происходить в явлениях живой и неживой природы, социуме.

Эволюция современного конфликтологического знания на этапе постнеклассической науки требует пересмотра и анализа системы фундаментальных категорий, которые перестали быть однозначными и адекватными. Без такого анализа невозможно философское осмысление конфликтной действительности в контексте её сложности и самоорганизации. Постнеклассическая наука указывает на устаревание смыслов классических категорий и традиционных категориальных связей. Необходимы переосмысление и новые интерпретации категорий и их связей. При этом «возникает новая возможность разбирать научные парадигмы более отстраненно и независимо, рассматривая их историческое становление как (в целом) завершившийся процесс, имеющий различные границы своего существования, фазы, эволюцию функций, семантические контекстуальные сдвиги» (А. Дугин)⁹⁰.

Сформировавшаяся в нелинейной науке идея пространственно-временных отношений имеет смысл, который представляет связь бытия

⁸⁹ Новосельцев В.И. Что такое конфликт. – URL: <http://maxpark.com/user/4295874113/content/3125715>.

⁹⁰ См.: Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований наук. – М.: Арктогея, 2002. – 418 с.

природы со временем, которое само непрерывно, необратимо, нелинейно. Это переоткрытие времени, по мнению И. Пригожина и И. Стенгерс, стало парадигмальной научной революцией, которая в принципе изменила взгляд науки на мир: «От каких предпосылок классической науки удалось избавиться современной науке? Как правило, от тех, которые были сосредоточены вокруг основного тезиса, согласно которому на определенном уровне мир устроен просто и подчиняется обратимым во времени фундаментальным законам. Переосмысление времени привело к новому смыслу категорий “движение”, “развитие”, “эволюция”»⁹¹. Развитие происходит в виде эволюции или революции. Эволюция представляет постепенные количественные изменения, а революция – качественный сдвиг.

Постнеклассическая наука вводит в конфликтологический дискурс особый язык понятий в виде синергетических категорий: аттракторы, бифуркации, фракталы, детерминированный хаос, необходимые для адекватного описания многообразного сложного мира; имеющие статус философских категорий в силу своей научной значимости и универсальности. Рождение новых неологизмов привносит не только новые взгляды на мир и его развитие, но и сам новый мир. По мысли Э. Ласло, эти понятия составляют основу новых концепций, а те, в свою очередь, образуют базу новых наук, ознаменовавших приход новой эпохи.

По Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмову «аттрактор – устойчивое состояние (структура) системы, которая как бы «притягивает» (от лат. *attrehere* – притягивать) к себе все множество «траекторий» системы, определяемых различными начальными условиями (если система попадает в конус, или сферу, аттрактора, то она неизбежно эволюционирует к этому устойчивому состоянию/структуре)»⁹². Визуальными образами аттракторов являются водовороты, каналы, жерла, конусы, притягивающие к себе

⁹¹ Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 561.

⁹² Князева Е.Н. Курдюмов С.П. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры // Живая этика и наука. – М.: Международный центр Рерихов, 2008. – №1. – С. 379 – 443.

траектории, предопределяющие развитие системы. По Э. Ласло, аттрактор – некая скрытая, «свернутая» будущая форма структуры – результат самоорганизации. В социальном конфликте аттрактором может быть законодательная деятельность, политические собрания, рынок и т.д.

«Бифуркация» в обыденном понимании означает «разветвление надвое», а в понимании поведения открытой нелинейной системы предстаёт как точка ветвления путей эволюции открытой нелинейной системы. В качестве признака бифуркации выступает чувствительность к малым воздействиям. Возникает уязвимость системы, вплоть до катастроф, которые описываются теорией катастроф. Понятие бифуркации радикально изменяет картину мира. Наш мир, с подачи Э. Ласло, стали называть веком бифуркации, в которой потеря устойчивости системы, того же конфликта, может привести к глобальной катастрофе. И как следствие, общество может сейчас осуществить выбор с целью обеспечения общественной устойчивости относительно конфликтов, кризисов и катастроф разного рода: природных, социогенных, техногенных.

Фракталы, или фрактальные объекты имеют свойства самоподобия или масштабной инвариантности, что означает подобие малого фрагмента структуры объекта более крупному фрагменту или структуре в целом.

Одно из важных и неоднозначных понятий в синергетике понятие хаоса. Классическое представление о хаосе как о беспорядке сменилось с возникновением синергетической теории. Оказалось, что хаос в процессах самоорганизации может играть конструктивную роль. По мнению Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова, она состоит в том, что хаос выводит систему на один из аттракторов, возможную структуру. А также хаос объединяет простые структуры в сложные, развивающиеся с одной скоростью; хаос переключает режимы развития системы, переходы от одной устойчивой структуры к другой.

Хаос имеет двойственную природу. Он может как «клеить» соединить простые структуры в сложную, т.е. «спасти» от распада сложную структуру.

Такое состояние самоорганизации, приводящее систему при слабых воздействиях в относительно устойчивый порядок, называют «детерминированным хаосом». С другой стороны, хаос может как средство «разъедания» произвести рассогласование сложной структуры, которая даже при слабых воздействиях способна обрушиться в хаос и прийти в состояние «неравновесного порядка», упадка, деградации⁹³. Конструктивная роль хаоса в процессах эволюции систем распространяется и на конфликты, для которых хаос есть фактор вывода нелинейных систем на собственные структуры-аттракторы нелинейных систем. Эти идеи объединяют в «науки о хаосе», «науки о нелинейной сложности». Новаторство И. Пригожина в представлении возникновении «порядка из хаоса» состоит в признании того, что хаос может не только разрушать систему, но и перестраивать её по-новому в зависимости от выбора этой системы в точке бифуркации того или иного аттрактора.

Следовательно, сложные открытые системы могут находиться не только в состояниях порядка и хаоса, но и состояниях «детерминированного хаоса» и «неравновесного порядка». Условием существования последних являются аттракторы, своего рода «зародыши» хаоса или порядка, роль которых выполняют внешние воздействия, условия на границах системы. Такие переходы порядка в хаос и наоборот или скачки «порядок–хаос–порядок» называют «падением системы на аттрактор». Представленные положения «нелинейного управления хаосом» можно было бы считать чистой теорией, если бы не слишком быстрые изменения больших инертных социально-политических систем в виде распада СССР, «бархатных революций» в Восточной Европе, развала Югославии, которые потребовали серьёзного к ним отношения. Более того, появились «группы кризисного управления», которые конструировали военно-политические кризисы в Албании, Боснии, Карабахе, Косово Таджикистане в контексте «создания

⁹³ Князева Е.Н. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Живая этика и наука. – М.: Международный центр Рерихов, 2008. – №1. – С. 379 – 443.

хаоса»⁹⁴.

В США в 1984 году был создан Институт сложности в Санта-Фе, целью которого было создание единой междисциплинарной науки формирование цельной картины мира. Именно в нём были изложены основы теории «управляемого хаоса» в докладе американского стратега Стивена Манна «Реакция на хаос». Он экстраполировал теорию И. Пригожина с естественных наук на гуманитарные науки. Возникновение в конце XX века теории хаоса и «самоорганизованной критичности», по мнению С. Манна, могут изменить как «характер войны, так и эталоны стратегического мышления»⁹⁵. «Даже при отсутствии внешних потрясений успешная сложная система включает в себя факторы, которые толкают систему за пределы стабильности, в турбулентность и переформатирование. ... Каждый актор в политически критических системах производит энергию конфликта, ... которая провоцирует смену статус-кво, участвуя, таким образом, в создании критического состояния ... и любой один курс приводит состояние дел к неизбежному катаклизменному переустройству»⁹⁶. По мнению С. Кургиняна и А. Дугина, США, усиливая и специально продуцируя хаос, эксплуатируя критичность, проводят дестабилизацию и деструкцию национальных государств, не входящих в американский мир.

По мнению В.Е. Лепского «технологии управляемого хаоса – это новый неконтролируемый в настоящее время международными организациями вид оружия массового поражения для установления мирового порядка в интересах стороны его применяющей. Технологии управляемого хаоса – это инструмент в миропроектной борьбе»⁹⁷. Они состоят в создании хаоса и нарушении управляемости разрушаемого извне государства и представляют собой мировую войну нового типа.

⁹⁴ Бялый Ю. Управляемый хаос. // Суть времени. – 2012. – № 6. – URL.: <http://geopolitikum.org/upravlyaemyj-chaos/>

⁹⁵ Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. – URL: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/>

⁹⁶ См.: Там же. – URL: <http://spkurdyumov.ru/what/mann/>

⁹⁷ Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. – Юбилейный: ЗАО «Передовые специальные технологии и материалы», 2010. – № 4 (16). – С. 69. – 78.

Таким образом, на основании проведенного анализа конфликтологического знания с позиций синергетического подхода можно сделать следующие выводы.

На этапе изучения конфликтов с точки зрения синергетического видения мира можно отметить два важных момента, связанных с самоорганизацией. С одной стороны, сам конфликт представляет собой самоорганизацию систем любой природы, которая обуславливает синергетичность характера процесса развития и взаимного действия со средой. С другой стороны, процесс самоорганизации систем предполагает возникновение конфликтов без внешнего влияния.

Исследование применения теории хаоса указывает на двойственное значение рассматриваемого подхода, как для «социального созидания, так и для асоциального разрушения и геополитических манипуляций»⁹⁸.

Исследовательский потенциал синергетики в проблематике конфликтов далеко не исчерпан. Как показывает опыт применения теории хаоса, она имеет не только положительные примеры описания многообразного сложного мира социума и природы, позитивные тенденции самоорганизации конфликтного общества и природы, но и отрицательные примеры в виде «самоорганизованной критичности», ввергающей мир в катаклизмы хаоса и «переустройства». Позитивность конфликтов состоит в потенциале «созидания и совершенствования природы и общества, через разрушение всего старого, непригодного и отжившего, через продвижение всего нового прогрессивного жизнеспособного»⁹⁹. Негативность конфликтов состоит в сопровождающих их конфронтации, противоборстве, кризисах, катастроф, деструкции, разрушений.

Конституирование конфликтологического знания с позиций синергетического подхода позволяют провести трансформирование системы

⁹⁸ Архиреева М. Теория «управляемого хаоса» и Стивен Манн. – URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/309753>.

⁹⁹ Новосельцев В.И. Что такое конфликт. – URL: <http://maxpark.com/user/4295874113/content/3125715>.

фундаментальных категорий в свете постнеклассических представлений. Происходит переосмысление синергетических категорий, которые в конфликтологическом знании приобретают новую идентификацию и смыслы.

При описании конфликтов нельзя преувеличить возможности синергетики, для этого необходимо очертить пределы её использования. Синергетика изучает единственный аспект развития системы, который называется самоорганизацией.

Для более плодотворного изучения конфликтов необходимо осуществления синтеза всего арсенала методологических подходов современной науки, что и будет проанализировано во второй главе нашего исследования.

2. ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

2.1. Диалог естественнонаучной и гуманитарной парадигм в конфликтологическом знании

Постнеклассический научный рационализм конструируется в контексте диалога, синтеза, глобализации, конвергентных тенденций современного мира. Различные сферы мира развиваются в виде процессов нарастающей взаимосвязанности, взаимозависимости, взаимообусловленности бытия. Соответственно актуализируется и возрастает ценность диалога, диалогизма как принципа синтеза многообразного пространства науки и культуры в единое целое. Предыдущее исследование показало, что конфликтологическое знание развивается по двум направлениям: социально-гуманитарному и естественнонаучному. Социально-гуманитарное направление изучает конфликты, необходимым условием которых является наличие общественных противоречий, субъектов социального взаимодействия, осознания сторонами несовместимости своих интересов. К таким конфликтам относят экономические, финансовые, политические, военные, юридические, производственные, религиозные, этнические, информационные, психологические, духовные, бытовые конфликты. Естественнонаучное направление изучает конфликты, обусловленные столкновением сторон, мнений, сил. К ним относят биологические, экологические, физические, радиоэлектронные, информационные конфликты. Подобная дифференциация конфликтологического знания не способствует целостному представлению конфликтов в мире.

Кроме того, разделенные на классы конфликты (общественные, природные и др.) изучаются по отдельности, без обобщения, что не позволяет выявить их общие закономерности и тенденции развития. Признавая мир единым и целостным образованием с имманентно присущей

ему конфликтностью, необходимо признать и конгруэнтное представление о нем в целостном едином знании. Целостное представление конфликтогенного мира создает необходимость трансформирования сложившегося разрозненного конфликтологического знания. Трансформации определяются изменением содержания блока дисциплин о конфликтах с учетом развития естественнонаучного направления; становлением постнеклассического миропонимания и научной картины мира как всеобщих оснований целостной науки о конфликтах; холистическим объединением всех знаний, в том числе социально-гуманитарного и естественнонаучного. Эта проблема многоаспектна, сложна и системна. Синтез конфликтологического знания возможен на основе диалога естественнонаучной и гуманитарной наук, холистического объединения знаний.

Сложившаяся дифференциация конфликтологической науки ставит задачи:

– установление взаимосвязей естественнонаучных и гуманитарных наук для интеграции конфликтологии, применимой к изучению конфликтов в едином мире,

– выявление роли естественных наук в формировании целостного конфликтологического знания и нахождение естественнонаучных оснований конфликтологического знания.

Для решения первой задачи необходимо проанализировать взаимоотношения естественнонаучной и гуманитарной наук и культур в ретроспективе взглядов ученых-естественников и ученых-гуманитариев. На проблему раскола и единства науки есть много взглядов и мнений. По образному мнению российского философа В.С. Библера, «типологически различные «культуры» ...втягиваются в одновременное и духовное «пространство», странно и мучительно сопрягаются друг с другом, почти поборовски «дополняют», то есть исключают и предполагают друг друга»¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Библер В. Культура. Диалог культур // Вопросы философии. – М.: Наука, 1989. – № 6. – С. 17.

Величайшие представители естественных наук современности (С. Вайнберг, В. Гейзенберг, К. Лоренц, Ж. Моно, И. Пригожин, Г. Хакен и др.) видели проблему преодоления «пропасти двух культур» (Ч. Сноу) в огромных возможностях постнеклассических концепций естественных наук. Учёные-гуманитарии видят необходимость применения современных концепций естественных наук в тех разделах социально-гуманитарного знания, которые находятся в «кризисном» состоянии. Уже имеются опыты использования понятийного аппарата синергетики для осмысления различных явлений общества: культуры, образования, экономики, техносферы и т.п.¹⁰¹ Спектр реакции гуманитариев на представленные работы чаще располагается от настороженности, любопытства до неприятия, редукционизма, несовместимых с «духом научности». Оправдать консерватизм гуманитариев можно «данью моды» на синергетику, постнеклассику, внедряемую правомерно и неправомерно в современные социально-гуманитарные исследования. Тем не менее, несмотря на приведенные мнения, представленная проблема не снимается с повестки дня, она остаётся актуальной и судьбоносной. Для объективного осуществления встречного движения и конструктивного диалога естественнонаучной и гуманитарной наук необходимы предпосылки в виде поиска оснований для диалога. Ими могут быть, во-первых, концептуальные исследования и методологический инструментарий интегрируемых наук, во-вторых, развитие герменевтики, социологии знания, культурологии и др. (В. Борзенков)¹⁰².

Проблема «разрыва двух культур» имеет конфликтологическую составляющую, в которой разрыв предстаёт как конфликт двух культур. В его основе лежит противоречие как взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон: естественнонаучной и гуманитарной культур,

¹⁰¹ Алиева Н.З. Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания. – М.: Издательство «Академия Естествознания», 2008. – С. 48 – 60.

¹⁰² Борзенков В. Гуманитарное знание: Поиск естественнонаучных оснований // Высшее образование в России. – М.: Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова, 2005. – № 12. – С. 79 – 96.

внутреннее единство которых выступает аттрактором саморазвития. Именно развитие науки XX века, в первую очередь естествознания, разрушило это противоречие, на основании которого возник сам конфликт. Изначально европейская наука и научный метод были едиными. Таковы системы Т. Гоббса, О. Конта, Дж. С. Милля, К. Маркса, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и др. К концу XIX в. господство механистического естествознания и позитивистского познания закрыли науке важные аспекты мира и бытия человека в нём. Происходит разделение и противопоставление «наук о природе» и «наук о духе». В настоящее время ситуация соотношения естественных и гуманитарных наук кардинально изменилась.

Разрыв ещё не устранён, но старые основания раскола наук находятся в состоянии деструкции, разрушения, и начинается поиск новых оснований для синтеза наук и сам синтез для создания единой науки. Преодолению раскола способствовало революционное развитие естествознания XX в. на постнеклассическом этапе его развития. Процесс преодоления разрыва наук «идет на самых разных уровнях общности и в самых разных формах: и на уровне чистой логики; ... и на уровне построения моделей возникновения, функционирования и эволюции сложных систем любой природы в рамках кибернетики, теории информации, синергетики и других междисциплинарных подходов и направлений в науке второй половины XX века; и, наконец, на уровне теоретических идей в рамках специальных областей биологии, культурной антропологии и психологии, из которых выстраивается современная научная картина мира и человека»¹⁰³. В качестве «эпистемологических препятствий» преодолению разрыва наук о природе и наук о духе можно назвать бремя традиции, приверженность к старой методологической установке, устаревшую теорию познания. Естествознание в лице теорий рекурсивных и саморефлективных систем, теорий автопоэзиса (самосотворение, самопроизводство), системного анализа, синергетики и нового эволюционизма даёт основания для диалога естественнонаучной и

¹⁰³ См.: Там же. – С. 81.

гуманитарной наук и культур с целью создания единой науки.

Иммануил Валлерстайн, американский социолог и философ, один из основателей мирсистемного анализа резюмирует: «исследования неравновесности и культурологические исследования переместили, соответственно, естественные и гуманитарные науки в сферу общественных наук. Некогда центробежное поле сил в мире знания стало центростремительным, и теперь общественные науки занимают центральное место. Мы находимся в процессе преодоления разделения на «две культуры», пытаюсь воссоединить в единой области поиск истины, блага и прекрасного»¹⁰⁴.

Приведенный анализ даёт представление не только о преодолении разрыва естественных и гуманитарных наук, но и о направлениях поиска естественнонаучных оснований социально-гуманитарных наук. Для выполнения второй задачи исследования – выявления роли естественных наук в формировании целостного конфликтологического знания и нахождения естественнонаучных оснований конфликтологического знания – в парадигму конфликтологического знания необходимо вставить конструкт постнеклассического мировоззрения, в первую очередь, естественнонаучного, по двум причинам. Во-первых, понятие конфликта существует не только в социально-гуманитарных, но и в естественных науках. Во-вторых, именно естественные науки создали теории нелинейности и сложности, поэтому конфликтологическое знание должно овладеть мировоззрением нелинейности и сложности. Для этого необходимо провести поиск естественнонаучных оснований конфликтологического знания.

Конфликтологический дискурс допускает употребление понятия конфликт к явлениям, не относимым к человеку, например, конфликт в животном мире, технические, компьютерные конфликты. Сторонников такой версии конфликта отнесём к естественнонаучному подходу к проблеме

¹⁰⁴ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М.: Logos altera, 2004. – С. 230.

конфликта, который связывает представление о наличии конфликта с событием, синэргией, практической деятельностью, проявляющейся в столкновении противоречивых или несовместимых сил, стихий, борьбе и т.п. Отличительной особенностью такого подхода является наличие не просто противоречия, а противоречия противоположно направленных, несовместимых активностей (сил), которые в результате столкновения взаимодействовали, обретая единство.

Возникает вопрос: зачем нужно конфликтологическое знание о естественных (физических, биологических, информационных, экологических) и техногенных конфликтах. Необходимость возникновения такого знания и разработки его концепций и теорий связана с тем, что человек в процессе постижения глобального во всех отношениях окружающего мира все больше и больше осознает огромное влияние физических и технических конфликтов на себя, свою жизнь и свою деятельность. Более того, своей деятельностью он изменяет мир, в том числе и в худшую сторону, нарушая сложившийся природный баланс. При этом возникают экологические проблемы и конфликты, в том числе и глобального уровня. Данные аргументы переводят теоретическое изучение конфликтов в естественнонаучном аспекте в праксиологическую плоскость.

Ниже приведен обзор, который даёт представление о направлениях поиска естественнонаучных оснований конфликтологической науки представителями естественных наук. В современной конфликтологии естественнонаучное направление представлено физическими, радиоэлектронными, информационными биологическими, экологическими конфликтами. Оно опирается на модели и методы естественных наук. Это направление представлено в работах В.И. Новосельцева, В.П. Балан, А.В. Душкина, В.И. Сумина, Б.В. Тарасова, В.М. Мельникова и др.¹⁰⁵ Военные,

¹⁰⁵ См.: Новосельцев В.И. Управление конфликтами / М.В. Аржаков, Н.В. Аржакова / Под ред. В.И. Новосельцева. – Воронеж: Издательство Кварта, 2005. – 180 с.; Балан В.П. Конфликтология / Под ред. В. И. Новосельцева. – М.: Горячая линия – Телеком, 2015. – 343 с. и др.

технические и радиоэлектронные конфликты представлены в трудах Д.С. Конторова, В.В. Дружинина, М.Д. Конторова, В.И. Кузнецова и др.

Предложена типология конфликтов: социальные, биологические, экологические и физические (В.И. Новосельцев)¹⁰⁶. В социальные конфликты входят экономические, финансовые, политические, военные, юридические, производственные, религиозные, этнические, информационные, психологические, духовные, бытовые конфликты и конфликты-игры. Биологические конфликты – это конфликты в мире животных, растений и микроорганизмов. К экологическим конфликтам относят конфликты: «человек – техносфера», «человек – искусственная биосфера», «техносфера – искусственная биосфера». Типы физических конфликтов следующие: атмосферные, гравитационные, литосферные, термодинамические, механические, электромагнитные и ядерные. Или по сферам взаимодействия: микросферные – происходящие на уровне квантово-релятивистских взаимодействий элементарных частиц, атомных ядер и атомов, а также химических взаимодействий молекул вещества; макросферные или геосферные – происходящие между физическими макротелами внутри Земли, на её поверхности, в атмосфере и магнитосфере Земли; мегасферные или космические – происходящие в звездных системах, галактиках и метagalactic в целом.

В современной конфликтологической науке идет активное изучение конфликтных процессов, имеющих место в неживой природе и обусловленных противодействием физических сил: гравитационных, электромагнитных, внутриядерных, тепловых и др. По определению В.И. Новосельцева физический конфликт есть «объективное явление (существующее помимо воли и желания человека), активно участвующее в формировании текущих состояний природных образований и эволюции

¹⁰⁶ Новосельцев В.И. Конфликтология: курс лекций / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Воронеж: Воронежский институт высоких технологий, 2013. – 294 с.

природы в целом»¹⁰⁷.

В.В. Дружинин, М.Д. Конторов, Д.С. Конторов в работе «Введение в теорию конфликта» исследуют конфликты в природной и техногенной среде. По их мнению, уравнения конфликта применимы ко многим физическим явлениям. Например, источником конфликтов могут стать столкновения вещества, находящихся в разных фазовых состояниях, взаимодействия – гравитационные и электромагнитные, квантово-механические и релятивистские. «Крупномасштабные, нелинейные, с большим числом степеней свободы, распределенные в пространственно-временном континууме, инерционные, содержащие рециркуляционные (запоминающие) структуры, образуют сложные системы, взаимодействующие между собой. Исследование любой физической системы, даже если вопрос о ее сложности проблематичен, должно производиться так, как будто мы имеем дело со сложной системой, а взаимодействие таких систем рассматриваться как конфликт»¹⁰⁸. Авторы видят общее и специфическое в физических конфликтах. Общее, как и для всех конфликтов, состоит в диалектике конфликтов, которая определяет основу развития конфликта – противоположность, противоречие процессов содействия и противодействия. К процессам «содействия» они относят притяжение, концентрацию вещества и энергии, а к процессам «противодействия» – отталкивание, излучение, диссипацию. Возникают бинарные оппозиции, которые и лежат в основе конфликтов. Специфика применения теории конфликта к физическим системам заключается в том, что конфликтная модель физических систем может быть разноязычной в связи с тем, что разные элементы систем могут быть описаны в терминах разных теорий, но взаимодействие между системами представляет единую физическую сущность.

К геосферным конфликтам относят сейсмический катаклизм как

¹⁰⁷ Новосельцев В.И. Конфликтология / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Воронеж: Воронежский институт высоких технологий, 2013. – 294 с.

¹⁰⁸ Дружинин В.В. Введение в теорию конфликта / В.В. Дружинин, Д.С.Конторов, М.Д Конторов. – М.: Радио и связь, 1989. – С. 226.

конфликт локальной тектонической активности внутри Земли и электрической активности, сопровождаемой локальными инфраволнами, которые могут служить сигналом сейсмической опасности. К геосферным конфликтам в атмосфере относят атмосферные явления, которые позволяют за счёт разработки моделей этих конфликтов делать метеопрогнозы достаточной предсказательной силы и предсказания атмосферных катаклизмов как фазу крайнего обострения конфликтов в атмосфере типа вихрей, торнадо, смерчей, ураганов, штормов, электрических и магнитных бурь (В.В. Дружинин, Д.С. Конторов, М.Д. Конторов). Геосферные конфликты позволяют прогнозировать электромагнитные параметры атмосферы, необходимые для оценки состояния экологической среды, человека, его здоровья и психики.

Конфликт на Солнце предстаёт как микросферный, происходящий на уровне квантово-релятивистских взаимодействий атомных ядер, в виде противоборства термоядерного синтеза и процессов сверхдавления и сверхгравитации, происходящих в глубине Солнца. Его модель позволит объяснить и предсказать периодичность солнечной активности. Космические конфликты взаимодействий во Вселенной с учетом изменения ее пространственно-временных метрик позволяют объяснить существование таких объектов, как квазары и пульсары. Известны космические конфликты в виде столкновений орбитальных объектов, в частности, орбитальных аппаратов и космического мусора (Т.В. Лабуткина, А.Н. Петренко)¹⁰⁹.

Словарь конфликтолога «технический конфликт» определяет как противоречие между сложными техническими системами, как разновидность эргатического конфликта – конфликта между сложными самоорганизующимися системами¹¹⁰. Они основаны на прямом техническом противоборстве в любых формах и на всех стадиях создания и применения

¹⁰⁹ Лабуткина Т.В. Новый аспект моделирования многоэлементной системы орбитальных объектов / Т.В. Лабуткина, А.Н. Петренко // Вестник Национального технического университета «ХПИ». Серия «Информатика и моделирование». – Харьков, 2013. – №19 (992). – С.60 – 74.

¹¹⁰ Анцупов А.Я. Словарь конфликтолога. 2-е изд. / А.Я. Анцупов, А.И. Шпилов. – СПб.: Питер, 2006. – 526 с.

техники, а также вполне доступны всестороннему исследованию методами теории конфликта. Другое мнение на технические конфликты представляет В.И. Новосельцев, который относит технические конфликты к экологическим конфликтам типа «человек – техносфера», «человек – искусственная биосфера», «техносфера – искусственная биосфера»¹¹¹. Такая точка зрения обусловлена тем, что технические конфликты связаны с техническими системами, но их создателем и пользователем является человек, что обуславливает взаимодействие человека и техники, человека и техногенной среды, искусственной биосферы, среды обитания человека, а значит, и экологии. Такие конфликты можно отнести к экологическим.

Все технические конфликты связаны с человеком и его поведением, обусловлены использованием человеком техники либо непосредственно, либо опосредованно через компьютеры и компьютерные сети, созданные человеком. Сложность и крупномасштабность объектов техносферы, приобретающих в современном мире достаточную автономность развития и самостоятельность действия, может влиять на сознание человека, возможность манипулировать им, влияя на принятие ответственных решений и изменяя человеческое поведение.

В проблематике технических конфликтов выделяется проблема сетевых конфликтов или конфликтов коммуникации, основанная на средствах связи, компьютерных сетях, которые приобрели планетарные масштабы. Но эти же конфликты относят и к социальным конфликтам, так как сетевые конфликты характеризуются особой природой, сетевым характером взаимодействия не только техники коммуникации, но и сетевым взаимодействием людей. По мнению политиков и военных, глобальный мир вступил в эпоху новых сетевых конфликтов и войн, которые требуют кардинального пересмотра отношения к конфликтам и эффективных инструментов противодействия растущей сетевой угрозе. Сетевые

¹¹¹ Новосельцев В.И. Теория конфликта и ее приложения / монография / М.В. Аржаков, Н.В. Аржакова, Б.Е. Демин / Под ред. В.И. Новосельцева. – Воронеж: Изд-во Кварта, 2005. – С.26.

взаимодействия позволяют создавать многоканальные связи между людьми, «сетевизацию» общественных отношений, «в результате чего появляется новая коллективная реальность, мощная сила, способная к неожиданным и впечатляющим действиям»¹¹², таким как кибератаки, террористические акты, этносепаратизм, финансово-торговые блокады, акты гражданского неповиновения и пропаганда в массмедиа. Начало XXI века поставило перед человечеством много глобальных проблем, непосредственно связанных с развитием инфо- и техносферы, которые могут привести весь сложный и конфликтный мир к фатальному рубежу. Поиски стратегий перспективного пути развития сетевого общества связаны, скорее всего, в традициях русской философской школы с созданием общечеловеческого Разума, ноосферы, нравственного императива.

Следующий тип в нашей классификации широкого понимания конфликтов представлен конфликтами в живом биологическом мире, но в неодушевленном мире. Биологические конфликты – это конфликты в мире микроорганизмов, растений, животных (зооконфликты). Одни авторы (А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов) разделяют конфликты на две группы: с участием человека (социальные и внутриличностные) и без участия человека (зооконфликты). Другие, понимая конфликт, как принято в социологии: «наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов и обычно сопровождающийся негативными эмоциями»¹¹³, считают, что на основании того, что животное не может быть субъектом по определению конфликт не может быть в среде животных (Л.Н. Цой)¹¹⁴.

Продолжение конфликтогенного биологического дискурса представлено темой дарвинизма. Чарльз Дарвин в XIX веке представил законченное описание процессов борьбы в животном мире, построенное на

¹¹² Макаревич В. Мир вступил в эпоху сетевых войн и конфликтов / В. Макаревич, Р. Подервянский // Интернет-издание Pandia. – URL: <http://pandia.ru/text/77/496/596425323.php>.

¹¹³ Цой Л.Н. Практическая конфликтология. Книга первая. – М., 2001. – 233 с.

¹¹⁴ См.: Там же. – С. 123 – 125.

идеях естественного отбора. Дарвинизм в животной среде через борьбу за существование представляет эволюцию как конфликт. Известно, что дарвинизм был перенесён на социальную среду, основанием этого перенесения стала конгруэнтность социального общества и животного мира. Влияние теории Дарвина на социальные процессы послужило основой возникшей школы социал-дарвинизма, а затем и ряда идеологических систем, таких как либерализм и фашизм. В них базовой идеей стала тема конфликта. Конфликт отождествляется с борьбой, а она рассматривается как форма социального взаимодействия. Основателями школы социального конфликта стали представители социал-дарвинистского направления в социологии в конце XIX – начале XX века – Л. Гумплович, Г. Ратценхофер, У. Самнер, А. Смолл.

Существует ещё один тип конфликтов, который связан с конфликтами теорий, идей, религий и т.п., и имеет проблемный тип. Одни исследователи не включают его в социальные конфликты, другие включают. Такие конфликты не попадают под социальное определение в силу того, что понимаются как объекты, а не субъекты взаимодействий и борьбы. Такого рода проблемы решаются с помощью специальных методов научного исследования, логики, герменевтики, богословия. Но, с другой стороны, за конфликтом между соперничающими теориями, идеями, религиозными взглядами всегда стоит борьба между людьми, которые их выдвигают и отстаивают. Вот эта борьба и есть конфликт, который входит в сферу интересов конфликтологии. Она рассматривает не отношения между человеческими представлениями и суждениями, а поведение и взаимодействие людей при столкновении их представлений и суждений¹¹⁵.

Результат обобщения исследований конфликта в холистическом подходе позволяет сделать некие обобщения: конфликты имеют системный характер; в основе конфликтов лежит противоречие между внутренне

¹¹⁵ Социальная конфликтология: Учеб. пособие / Под ред. Морозова А.В. – М.: Академия, 2002. – URL: <http://uchebnik.biz/book/239-socialnaya-konfliktologiya/2-annotaciya.html>.

присущей тенденцией природных и общественных систем к развитию и ограниченными возможностями её практической реализации; противоречия конфликтов могут перерасти в кризисы и катастрофы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в науке существуют две интерпретации конфликта – социально-гуманитарная и естественнонаучная, которые, взаимодействуя по принципу дополнительности, вносит единство и целостность в сущность конфликта.

Проведенный анализ употребления в науке понятия «конфликт» в разных дисциплинах и с точки зрения разных подходов, указывает на его универсальность и применимость не только в пространстве присутствия и активности только самого человека и социума, но и в мире в целом, включая весь окружающий нас мир. В таком понимании конфликт является всеобщей и универсальной категорией. Эти две интерпретации конфликта, хотя и неравнозначны по популярности, применению и актуальности, взаимодополняют друг друга и обеспечивают целостное философское понимание и сущность конфликта на основе диалога естественных и гуманитарных наук.

Представлены направления поиска оснований конфликтологической науки представителями естественных наук. Как соединить многообразные разрозненные знания и тем самым познать проблемы мира во всей их глубине мы выясним в следующем параграфе.

2.2. Эволюция конфликтологического знания: от дисциплинарности к трансдисциплинарности

Идея диалогизма, пронизывающая постнеклассическую науку, детерминирует ориентацию на синтез конфликтологического знания. В основе постнеклассической науки лежит холистическое мировоззрение и научная картина мира, конвергирующая представления самых разных реальностей, представленных знаниями разных дисциплин. Возможность

такой формы интеграции конфликтологического знания возникла на основе «сложного мышления» Эдгара Морена, который видит задачу сложного мышления в виде междисциплинарных и трансдисциплинарных подходов, синтезирующих знание. Задача междисциплинарного подхода заполнять «стыки» между дисциплинарными областями, а трансдисциплинарного – переносить модели поведения сложных систем из одной дисциплинарной области в другую. Примером трансдисциплинарности конфликтологического знания может стать перенос модели системного и синергетического знания на конфликты, который будет рассмотрен ниже.

В настоящее время сложилось мнение, что «бесконфликтного бытия не может быть в принципе в силу того, что общество представляет собой не прерывный процесс возникновения и разрешения разного рода противоборств личностей и социальных групп»¹¹⁶. Конфликтность картины мира обуславливает конфликтогенный дискурс, который складывается, в основном, из представлений различных наук и подходов. В конфликтогенный дискурс, по мнению А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова, включено одиннадцать дисциплин, по мнению Национальной энциклопедической службы – шестнадцать дисциплин. Есть мнение, что в конфликтологический дискурс вовлечены все дисциплины. Небольшой экскурс по конфликтологическим публикациям разных авторов показывает, во-первых, включённость в конфликтологический дискурс таких наук как: социология, психология, философия, культурология, история, искусствоведение, педагогика, политология, экономика, правоведение, социобиология, биология, математика, физика, военные науки, социолингвистика, прагмалингвистика, теория речевых актов, когнитивно-культурологическая лингвистика, теория дискурса, антропологическая лингвистика, международные отношения, мировая экономика, кадровый менеджмент, связи с общественностью, экономические науки, правоведение

¹¹⁶ Сейранян М.Ю. Основные подходы к анализу конфликтогенного дискурса // Вестник Московского государственного областного университета, серия «Лингвистика». – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – № 6. – С. 37 – 40.

и др.

Во-вторых, в различных областях знания используются понятия конфликта разного рода: бытовой, военный, криминальный, педагогический, международный, межличностный, межнациональный, моральный, нравственный, региональный, социальный, сложный, спортивный, художественный, этнический и др. И более того, на универсальную сущность конфликта указывают часто встречающиеся выражения: конфликты в природе, конфликты природы и цивилизации, конфликты современного общества и человеческой природы, конфликт человека и техники, конфликты в науке, физические, биологические, биосоциальные, зоологические, технические, сетевые конфликты и т.п.

Само понятие конфликта не принадлежит только одной конкретной сфере науки или практики, одной специализированной отрасли научного знания, что делает проблематичным создание единой дисциплины и единой теории конфликта. Можно сказать, что конфликтогенный дискурс присущ и науке в целом, и обыденному сознанию, и это затрудняет формирование определения его содержания. В обыденном понимании «конфликт» применяется к широкому кругу явлений от природных катастроф и общественных кризисов, войн, противостояния и противоборства разных групп людей до межличностных споров и разногласий. Принято называть конфликтом борьбу мнений, суждений, споры, диспуты, столкновение мотиваций, желаний и чувства долга, семейную ссору, соперничество, единоборство, борьбу, скандал и многое другое. Понятно, что множество и сложность дефиниций конфликта объясняется особенностями самого феномена конфликта, его сложностью, многообразием его природы, подвижностью. Это сделало возможным американским социологам Р. Макку и Р. Снайдеру, проанализировав разные понятия конфликта, признать, что ни одно из них не может претендовать на единое понятие конфликта. По их образному выражению, определение конфликта резиноподобно, оно

растягивается и используется каждым автором по-своему¹¹⁷.

Таким образом, на сегодняшний день не достигнуто общее определение и понимание конфликта, научных критериев выявления конфликтных явлений, требующих научного осмысления, анализа, разрешения, отделения их образных или метафорических конфликтов. Сложилось негативное отношение к возможности разработки единой универсальной теории конфликта, которая была бы применима к конфликтам разного рода. Тем не менее, научное сообщество обеспокоено наличием значительного количества определений конфликта, отсутствием приемлемого для всех понятия, отсутствием конфликтологии как междисциплинарной отрасли знания, что само по себе создаёт конфликтную ситуацию когнитивного целостного понимания конфликта.

Конфликтология как развитая научная дисциплина должна содержать эмпирические факты, средства выражения, методики, онтологические схемы, модели частных объектов исследования, знания в системе теории, проблемы и задачи научного исследования и выявленные взаимосвязи и взаимоотношения между ними. В настоящее время конфликтология представляет знаниевые блоки, заимствованные из разных дисциплин, об одном объекте – конфликте. По мнению Л.Н. Цой: «реально междисциплинарные и внутрдисциплинарные связи у исследователей по проблемам конфликтов слабы. Это позволяет сформулировать тезис о том, что система профессиональной коммуникации исследователей (разных дисциплин) в области конфликтов практически отсутствует. А это существенный критерий для того, чтобы признать, что ожидать в ближайшее время появление концепции или методологии, способствующей формированию всестороннего и целостного понимания конфликта на основе междисциплинарного подхода, в рамках формального выделения конфликтологии и признания ее некоторыми исследователями как

¹¹⁷ Цит. по: Семенов В.А. «Эсперанто» для конфликтологов (На пути к созданию единой теории конфликта) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб, 2003. – Выпуск № 5. – том 3.– С.37 – 50.

самостоятельной науки – нет оснований»¹¹⁸.

Возникает вопрос, что мешает решению сложившейся проблемы развития конфликтологии, и каковы стратегии её разрешения. Несмотря на многообразие конфликтов, они имеют общие мировоззренческие установки: безграничность сферы действия; характер, определяющий направление развития природных и общественных процессов; особую значимость на современном этапе развития общества; определяющую роль взаимоотношения человека с природой, решающую роль как в жизни отдельного взятого человека и семьи, так и жизни социума и человечества в целом. Конфликты широко изучаются во всех сферах научного знания и во всех видах практической деятельности.

Осознание необходимости единого интегрированного конфликтологического знания привело к дискурсу развития конфликтологии как научной дисциплины от возникновения до становления, как к среде, выращающей междисциплинарную науку с единым мировоззренческим основанием и новыми формами коммуникации и синтеза конфликтов. Отметим дальнейшие перспективы развития конфликтологического знания. Есть мнение, что конфликтология вошла в завершающую стадию формирования в самостоятельную науку, накопив в течение многих веков большой багаж конфликтологических идей. На наш взгляд, конфликтологическое знание должно пройти этап постнеклассической науки, для того чтобы стать наукой в контексте постнеклассичности. Для этого необходимо осознать и познать проблемы конфликтов всего мира во всей их глубине, а это значит уметь соединять и организовывать накопленные знания. Эдгар Морен, президент Ассоциации сложного мышления и родоначальник «сложного мышления», видит универсальную проблему в том, что «наши разъединенные, раздробленные, распределенные по дисциплинарным областям знания глубоко, даже чудовищно неадекватны

¹¹⁸ Авксентьев В.А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.

для постижения сегодняшних реальностей и проблем, которые становятся все более глобальными, транснациональными, полидисциплинарными, многомерными и планетарными. Из-за этой неадекватности становятся невидимыми: Контекст, Глобальное, Многомерное, Сложное»¹¹⁹. Он призывает преодолеть сложившееся разъединение знания на дисциплины, его призыв состоит в наведении мостов и создании связей между различными дисциплинами для того, чтобы получить целостное знание в совокупности и в контексте, который придаёт ему смысл. Познание целого приносит новые свойства, несуществующие в разъединённых частях. Составив вновь целое из частей, можно по-новому познать части. Такие сложные системы как человек, общество, конфликтогенный мир многомерны. Они имеют природное, социальное, психологическое, техническое и другие измерения, которые и составляют цельное знание. Сложное мышление, определяющее методы познания, происходит от слова сложность, комплексность, что значит сотканность, сплетённость воедино. Составив целое, собрав элементы многомерного, получим некую «ткань», соединяющую объект познания и его контекст, части и целое.

Проблема конфликтологического знания в том, что каждая его отрасль представляет свой подход и свое «самое правильное» понимание конфликта. Конфликтология состоялась как учебная и как практическая дисциплина, но не как научная (Л.Н. Цой). Ряд исследователей панацеей от всех бед видят междисциплинарный подход, который сможет нивелировать большой разброс и совместить «несовместимые» представления о конфликте. Понимая междисциплинарный подход в изучении конфликтов (от лат. *disciplina* – учение, наука) как «форму организации исследований конфликта, предусматривающую сотрудничество между представителями разных дисциплин в решении комплекса проблем, относящихся к конфликту», они считают, что «без использования междисциплинарного подхода конфликты

¹¹⁹ Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 28 – 29.

глубоко изучить и эффективно регулировать невозможно»¹²⁰. Есть мнения об использовании других подходов к изучению конфликтов.

Ниже представим краткий анализ подходов наук к проблеме конфликта. Какой подход позволит решить описанную выше проблему и достаточно ли его для создания единой концепции конфликта? Понимая под подходом «совокупность способов и приёмов изучения объекта, его структурных, функциональных особенностей, свойств, а также взаимодействий с окружающим миром»¹²¹, рассмотрим классификацию научных подходов по критерию синтеза научного знания. Подходов в науке существует множество, но каждое исследование требует своего подхода, обусловленного целью исследования, научным мировоззрением и стратегией исследования, соответствующей тенденцией развития современного научного поиска. Целостность окружающего мира и необходимость полноты познания окружающего мира требуют использовать для решения конкретной проблемы научные подходы следующих видов: дисциплинарный подход, междисциплинарный подход, мультидисциплинарный (полидисциплинарный) подход и трансдисциплинарный системный подход.

Дисциплинарный подход наиболее традиционен и известен с глубокой древности. Этот подход разделяет окружающий мир на конкретные предметные области. Физик изучает неживую природу, биолог – живую природу, психолог – психическую деятельность человека. Каждая дисциплина имеет дисциплинарный образ своего «предмета исследования» и стремится сохранить этот образ в виде «дисциплинарной коробки». В результате возникает некий диполь, противоречие, на одной стороне которого происходит накопление дисциплинарных знаний, требующее сохранения границ своей дисциплины, а на другой стороне, стремление к полноте познания окружающего мира, требующее расширения границ

¹²⁰ Междисциплинарный подход // Национальная энциклопедическая служба. – URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/887/word/mezhdisciplinarnyi-podhod>.

¹²¹ Трансдисциплинарность в современной науке // Энциклопедия практической психологии. – URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/transdisciplinarnost_v_sovremennoy_nauke/2.

дисциплинарного знания.

В конфликтологии конфликт как феномен и объект исследования познаётся параллельно целым рядом научных дисциплин: социологией, психологией и другими, но с разных позиций. При этом все дисциплинарные картины конфликта в качестве отдельных частей собираются в обобщенную картину конфликта. Методологии и практики разных дисциплин в такой кооперации не изменяются, не дополняются и не переходят в области других дисциплин. Такой подход к синтезу знаний называется полидисциплинарным. «Полидисциплинарность – это неинтегративная смесь дисциплин, в которой каждая дисциплина сохраняет собственную методологию и собственные теоретические допущения, не видоизменяя и не дополняя их, подвергаясь воздействию со стороны других дисциплин»¹²². Мультидисциплинарный подход способствует накоплению дисциплинарных знаний, но он не способствует выявлению общих закономерностей и механизмов их взаимодействия внутри полидисциплинарности.

Большие надежды конфликтологи связывают с междисциплинарным подходом. Они осознали необходимость и важность установления внутридисциплинарного взаимодействия и усиления междисциплинарных связей всего массива конфликтологических наук, основанного на принципе равенства, но с одной системообразующей наукой, на роль которой разные исследователи выдвигают разные дисциплины: психологию, социологию, системный анализ и др. По их мнению, определяющая или «ведущая» дисциплина должна изучать все типы конфликтов; занимать лидирующее положение по объему исследований конфликтов; иметь опыт интегративных исследований. Представители социально-гуманитарного подхода ставят требование к объекту исследования: им должен быть человек как центральное звено любых конфликтов. Представители естественнонаучного подхода, апеллируя к междисциплинарности, объектом изучения ставят

¹²² Трансдисциплинарность в современной науке. / Энциклопедия практической психологии. – URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/psihologos>.

конфликты во всех специфических проявлениях¹²³. Чего ждут от междисциплинарных исследований конфликтологи? Усиления междисциплинарных связей между отраслями конфликтологии; выявление не частных, а общих закономерностей конфликтов. А пока конфликтологи констатируют, что «относительно широкие междисциплинарные связи существуют у философов и социологов, которые используют при изучении конфликта работы представителей всех других наук, за исключением социобиологии»¹²⁴. Отмечается, что социобиологи и математики изолируют себя, опираясь «только на знания, имеющиеся в своих науках». Наше исследование показывает, что налицо разделение естественнонаучного и социально-гуманитарного подходов и почти полное отсутствие их совместных междисциплинарных исследований.

Для того чтобы провести междисциплинарный синтез и интеграцию конфликтологического знания, необходимо использовать возможности методологии «ведущей» дисциплины. Такой междисциплинарный подход к синтезу знаний интегрирует методологии, практики, теоретические допущения всех дисциплин, входящих в конкретное научное знание. При этом пространство использования методологии одной дисциплины может быть увеличено с помощью переноса её методов исследования в другую научную дисциплину, в результате чего происходит стыковка дисциплин. На «стыке дисциплин», характеризующихся сходством исследуемых предметных областей, возникает междисциплинарное пространство, в рамках которого конкретная дисциплина решает свои концептуальные и методологические трудности. «Междисциплинарность» не просто кооперация различных научных областей, это некое новое образование, в котором циркулируют общие понятия, методологии, практики, создающее целостное понимание некоторого явления. Междисциплинарность возникла в

¹²³ Новосельцев В.И. Конфликтология / Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Воронеж: Воронежский институт высоких технологий, 2013. – С. 5.

¹²⁴ См: Анцупов А. Я. Конфликтология: Учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 551 с.; Диксон Ч. Конфликт. Семь шагов к миру. – СПб: Питер. 1997. – 80 с.

XX веке не только как подход, но и как мощное движение в научных исследованиях, заключённое в умении соединять и организовывать накопленные знания. Его истоки заложены в греческой философии, в ее устремленности к построению пайдеи, единой науки, синтезирующей знания всех наук. Вместе с тем, Эдгар Морен предостерегает от переоценки междисциплинарности как единственного и всемогущего организатора и объединителя знания: «междисциплинарность может означать только и просто то, что различные дисциплины садятся за общий стол, подобно тому, как различные нации собираются в ООН исключительно для того, чтобы заявить о своих собственных национальных правах и своем суверенитете по отношению к посягательствам соседа. Но междисциплинарность может стремиться также к обмену и кооперации, в результате чего междисциплинарность может становиться чем-то органическим...»¹²⁵.

В настоящее время каждому необходимы знания о конфликтах как мировоззренческом основании и ориентации в современном сложном нестабильном мире, а также как возможность их практического разрешения на всех уровнях. Этому способствует переход науки в конце 80-х гг. XX века к новому этапу развития – постнеклассической науке, связанной с общенаучной синергетической программой, становлением нелинейной науки, системным подходом. Постнеклассическая наука как сложная саморазвивающаяся система изменяет характер научной действительности. По мнению В.С. Степина, она вносит «парадигмальные прививки», которые позволяют переносить идеи, методики, принципы естественных наук на гуманитарное знание, вносить междисциплинарные и проблемно-ориентированные технологии, создавать интегративные связи внутри нового междисциплинарного знания¹²⁶. Междисциплинарный подход в изучении конфликтов словари и энциклопедии определяют как форму организации

¹²⁵ Morin E. La tête bien faite. Repenser la réforme: Réformer la pensée. – Paris, Editions du Seuil., 1999. – 155 p.

¹²⁶ Алиева Н.З. Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания. – М.: Изд-во «Академия Естествознания», 2008. – С. 286

исследований конфликта, предусматривающую сотрудничество между представителями разных дисциплин в решении комплекса проблем, относящихся к конфликту. Однако междисциплинарность используется в исследованиях конфликта не всегда продуктивно, а зачастую в виде декларации, моды в современной науке для того, чтобы привлечь внимание к своим работам¹²⁷. В отечественной науке конфликт во многих работах декларируется с позиций междисциплинарного подхода, а на самом деле им подменяется поли- или мультидисциплинарный подход более низкого уровня синтеза.

Отметим некоторые характерные особенности междисциплинарности, которые могут быть применены к конфликтологическому знанию. Междисциплинарность может быть отнесена к дискурсу лиминальности (от латинского *limen* – порог) – перехода изменений системы, порождающего неустойчивые и высококонфликтные ситуации (Г.М. Тульчинский). В противоположность диалектической концепции конфликтов основой лиминальности является не дихотомия противоположностей и их борьбы, а синергия всех процессов, бифуркация возможных направлений развития системы. Лиминальной природой обладают такие события, как конфликты, революции, кризисы, перевороты, войны¹²⁸. Лиминальная концепция типичный пример междисциплинарной проблемы, она отвечает на возникшие потребности описания сложного мира, включая в себя широкий спектр проблем и подходов, включая «сложное мышление». Она имеет большой эвристический потенциал для создания междисциплинарного конфликтогенного знания.

Междисциплинарное взаимодействие, по Э.М. Мирскому, это взаимоотношение областей дисциплин знания в результате слияния и разделения наук, и синтез разных систем наук по изучению отдельного

¹²⁷ Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ. – Томск, 2011. – №10 (112). – С. 195 – 198.

¹²⁸ Моисеева А.П. К вопросу о соотношении понятий междисциплинарности и трансдисциплинарности в научном познании // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. – Томск, 2013. – № 4 (24). – С. 40 – 48.

предмета. В области конфликтологического знания достаточно широкие междисциплинарные связи имеют место в философии, социологии и психологии. В то же время представители естественнонаучного подхода: физики, математики, системщики, представители технических наук – работают изолированно, опираясь в основном на знания своих наук.

«Сквозная проблема» – такой способ проявления междисциплинарности, который вокруг содержательного «ядра» строит диалог исследователей из разных областей знания (Л. Микешина, Дж. Холтон, С.Р. Микулинский). К такой сквозной проблеме относится проблема конфликта, в ней происходят процессы перенесения знания между предметными сегментами, основанные на выявленном их взаимоотношении. Например, понятие «конфликт» широко используется не только в гуманитарных и социальных, но и в естественных науках. Хотя оно по-разному проявляется в различных науках, что обусловлено спецификой знания, но их единая мировоззренческая и онтологическая сущность «работает».

Междисциплинарную основу современного научного поля видит В.А. Лекторский в виде «феномена междисциплинарности» и взаимоотношения между естественными и социально-гуманитарными науками. Новые положения целостной концепции конфликта, изложенные в первой главе, продолжают развитие этого феномена в сопровождении дискуссий. «Сегодня предмет этих дискуссий может быть понят существенно по-новому и это связано, в первую очередь, с теми изменениями, которые нынче происходят как в естественных науках, так и в науках о человеке» (В.А. Лекторский)¹²⁹. Сегодня интеграцию естественных и социально-гуманитарных наук нужно понимать не как единую науку, а как единство исследовательских методов в познании и однонаправленность их предметности, инструментария и цели, в том числе и в науке о конфликтах.

¹²⁹ Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? // Вопросы философии. – М., 2004. – №3. – С. 43.

В.Г. Буданов приводит разные виды междисциплинарности, которые согласовывают языки отдельных дисциплин; переносят конструкции из одной дисциплины в другую, в результате чего возникает междисциплинарный проект согласования и взаимопроникновения дисциплин в самоорганизующуюся систему или сетевую коммуникацию¹³⁰.

Междисциплинарный подход, как бы отдельные авторы не замахивались на его универсальность, предназначен для решения конкретных дисциплинарных проблем, связанных с возникновением методологических и концептуальных трудностей в рамках одного дисциплинарного поля, которые требуют выхода в другое дисциплинарное поле для взаимодействия. Существует трансдисциплинарный или системный подход более высокого уровня синтеза, обязанный своему появлению в конце 80-х гг. XX века постнеклассической науки – нового этапа развития науки, связанного с общенаучной синергетической программой, становлением нелинейной науки, системным подходом. Постнеклассическая наука как сложная саморазвивающаяся система изменяет характер научной действительности. Как отмечает В.С. Степин, она вносит существенные парадигмальные сдвиги, которые позволяют переносить методологический аппарат естественных наук на гуманитарное знание, создавать интегративные связи внутри нового междисциплинарного знания¹³¹.

Как уже отмечалось ранее, сейчас необходимы универсальные знания о конфликтах как мировоззренческом основании современного сложного нестабильного мира, а также практическое знание для конструктивного разрешения конфликтов на всех уровнях. Оформлению и организации такого конфликтогенного знания способствует трансдисциплинарный или системный подход, способствующий холистическому и мировоззренческому видению предмета исследования. По мнению Е.Н. Князевой,

¹³⁰ Буданов В.Г. Трансдисциплинарное образование в XXI веке: проблемы становления // Будущее России в зеркале синергетики / Под ред. Г. Г. Малинецкого. – М., 2006. – С. 169 – 179.

¹³¹ Алиева Н.З. Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания. – М.: Изд-во «Академия Естествознания», 2008. – С. 286.

трансдисциплинарность проводит исследования, проходящие через границы ряда дисциплин с целью получения нового знания. «Что касается трансдисциплинарности, здесь часто идет речь о когнитивных схемах, которые могут переходить из одних дисциплин в другие, иногда настолько резко, что дисциплины погружаются в состояние транса»¹³². Эдгар Морен, отмечая главное в представленных подходах – кооперацию, соединение, взаимосвязь, совместный проект, различает их, говоря о междисциплинарности исследований, трансдисциплинарности стратегий исследования и полидисциплинарности исследовательских полей.

В отечественной и зарубежной литературе отсутствует единое её понимание трансдисциплинарности. По утверждению бельгийского ученого Э. Джаджа, существует несколько видов трансдисциплинарности¹³³. Трансдисциплинарность–1 основана на формальной взаимосвязи понимания отдельных дисциплин, используется в работе экспертных систем и групп. Трансдисциплинарность–2 определяется связью с личным опытом исследователя. Трансдисциплинарность–3 связана с использованием генеральных метафор, имеющих фундаментальное познавательное значение. Трансдисциплинарность–4 как вид научного подхода представляет самостоятельное научное направление со всеми его атрибутами: предметом, концепцией, моделями, методом и методикой. Предназначение трансдисциплинарности состоит в систематизации дисциплинарных знаний для решения научных и практических проблем. Э. Морен видит задачу междисциплинарного сложного мышления в заполнении промежутков между дисциплинарными областями, а трансдисциплинарного – в переносе образцов сложных процессов из одной дисциплины в другую. Например, перенос модели системного и синергетического знания на конфликты.

Проведенный анализ подходов к холистическому пониманию конфликтов показывает, что трансдисциплинарность в данном этапе её

¹³² См. Там же. – С. 136.

¹³³ Transdisciplinarity: reCreating Integrated Knowledge. Edited by Margaret A Somerville & David J Rapport. – 271 pages. Published in 2000 by EOLSS Publishers Co. Ltd. Oxford, UK.

развития не имеет достаточно полной, одновариантной и общепризнанной дефиниции, что не препятствует её применению в науке, в разрешении сложных многообразных задач природы и социума. Особой задачей трансдисциплинарности является создание такого мировоззренческого взгляда, который позволяет сводить дисциплинарные знания с помощью глобальных трансдисциплинарных закономерностей и форм действительности, получать практику применения трансдисциплинарного подхода для разрешения сложных мультифакторных задач природы и человечества, в том числе и в сфере конфликтов.

Междисциплинарный и трансдисциплинарный подход к конфликтологическому знанию нуждается в аутсорсинге научной литературы обширной области: социологической, психологической, философской, естественнонаучной и др. Понимая конфликт как всеохватное явление, изучением которого занимаются практически почти все науки, его можно представлять как междисциплинарный феномен с полидисциплинарным полем и трансдисциплинарными стратегиями исследованиями.

Таким образом, исследование развития конфликтологического знания показало, что оно направлено от пайдеи эпохи античности к целостной постнеклассической системе знаний, проходя периоды дифференциации – интеграции, переходы меж-, поли- и трансдисциплинарности.

Распределение его по дисциплинарным областям неадекватно для постижения современных реалий и проблем, которые становятся все более глобальными, многомерными и планетарными. Задача состоит в преодолении разъединения знания на дисциплины, создании связей между различными дисциплинами для получения целостного знания. Целостность окружающего мира и необходимость полноты познания окружающего мира требует использования для решения конкретной проблемы синтезирующие научные подходы следующего вида: междисциплинарный, мультидисциплинарный (полидисциплинарный) и трансдисциплинарный. Основой синтеза научного

поля становится «феномен междисциплинарности» и взаимоотношения между естественными и социально-гуманитарными науками, который понимается как единство исследовательских методов в познании и однонаправленность их предметности, инструментария и цели, в том числе и в науке о конфликтах.

Постнеклассическая наука как сложная саморазвивающаяся система изменяет характер научной действительности, она вносит «парадигмальные прививки», которые позволяют переносить идеи, методики, принципы естественных наук на гуманитарное знание, вносить междисциплинарные и проблемно-ориентированные технологии, создавать интегративные связи внутри нового междисциплинарного знания.

Постнеклассическая наука, обновлённая на концептуальном, категориальном и методическом уровнях, позволяет осмыслить в теоретическом и практическом ракурсах особенности поведения нелинейных динамических систем, к которым относятся нелинейные конфликты нового типа, что и будет рассмотрено в следующем параграфе.

2.3. Конфликтологическое знание: нелинейные аспекты

Актуализация идей нелинейного мышления и нелинейной спецификации конфликтологического знания в начале XXI века обусловлена формированием нового глобального миропорядка, которому необходимы иные познавательные методы и средства, чем раньше. Бифуркационные стратегии настоящего мира требуют актуализации нелинейной науки. Сложность, рост нестабильности и неопределенности мировых реалий принуждает к особому вниманию к глобальным превращениям, к уходу от линейных представлений. Это связано с возникновением целого ряда

глобальных кризисов, конфликтов, войн, для которых выполняется принцип значительной чувствительности и последствий системы к незначительным воздействиям.

Современной цивилизации нужна новая теория эволюции общества, включающая в себя концепции синергетической науки, теории нелинейности и постнеклассики. Полученные с их помощью знания позволят прогнозировать поведение сложных самоорганизующихся систем, проводить оценку меры опасностей, рисков и угроз в современном мире, разрешать кризисные ситуации наиболее адекватно.

В связи с этим, в нашем исследовании проанализированы проблемы конфликтов в эпоху глобализации на основе идей нелинейной динамики. Ускорение глобализации, конфликтогенности современного мира несёт новые опасности и угрозы. Это приводит к необходимости поиска нового отношения к конфликтам, которое должно быть основано на императивах современности.

XXI век с его стремительными процессами глобализации, крахом биполярной мировой политической системы и множественностью конфликтов привели философию к необходимости нового понимания конфликтов, которое выходит за пределы самого конфликтологического знания и является прерогативой философии. Традиционное философское изучение конфликта происходит в гносеологии в виде проблемы познания, в онтологии – в виде проблемы бытия. Есть философские направления, которые специально исследуют понятие конфликт. Кроме того, конфликты могут возникать между философскими направлениями и учениями философии, её эволюционными этапами. Философия не только изучает конфликты, она конфликтна, поскольку конфликтен сам мир. Философия возникает в конфликте, споре устоявшегося традиционного и становящегося нового мировоззрения. Рациональное осмысление, мышление рождается в конфликте, споре мировоззренческих позиций. Г. Гегель в XIX в. возводит это утверждение в принцип диалектики: познать себя можно только через

свое иное. Диалектический метод видит в конфликтах единство и борьбу противоположностей, противоборство, разрешение противоречий. Без противопоставления позиций и противоречия невозможно движение мысли, развитие философии и науки. Без конфликта нет диалога, разрешения противоречия сторон, мнений, позиций. Рефлексия, самосознание тоже конфликт, в котором присутствует внутреннее раздвоение мыслящего, без которого не возникнет представление о себе.

Философская мысль на всех этапах своего развития подтверждает свою конфликтность. До последнего времени видение конфликтов определялось классической наукой и философией в виде линейных представлений и линейной парадигмы. Появление постнеклассической науки и парадигмального сдвига в сторону нелинейного видения всего мира, а также конфликтов и войн привело к необходимости рассмотрения понятия нелинейности и разработку природы конфликтов в нелинейном измерении. Особую значимость приобретает нелинейное рассмотрение таких фаз обострения конфликта, как кризисы, катастрофы, вооруженный конфликт, вооруженная борьба. Под кризисом понимают «стадию обострения конфликта, резкое, внезапное ухудшение конфликтных отношений»¹³⁴.

Катастрофа происходит при переходе экстремальной ситуации за критическую. К катастрофам относят: природные, порождаемые стихийными силами природы (землетрясения, торнадо); экологические, обусловленные социоприродными факторами (глобальное потепление климата); техногенные, возникающие в результате воздействия на технику «человеческого фактора» (Чернобыльская катастрофа); социальные катастрофы, разрушающие социальные системы (мировые войны, распад СССР). Катастрофа начинается с нарастания кризиса, перехода системы в неустойчивое, нестабильное состояние, затем снижается управляемость системы; теряется её (само) регулируемость и происходит развал системы.

¹³⁴ Лебедева М.М. Межэтнические конфликты на рубеже веков (методологический аспект) // Мировая экономика и международные отношения. – М.: Наука, 1997. – № 5. – С. 24 – 25.

Принципиальное отличие фазы военного противоборства от остальных заключается в переходе противоборствующих сторон к использованию вооруженного насилия по отношению друг к другу. Понятие «война» зачастую используется как синоним вооруженного конфликта. Отмечается, что «война – более масштабное, чем вооруженный конфликт, событие по своим пространственно-временным характеристикам и последствиям»¹³⁵. Введение нелинейности в концепцию конфликта позволит преодолеть устаревшие представления о природе мира в целом и конфликта в частности.

Сделаем замечание о понимании мира в нашем исследовании. Мир как философская категория имеет два смысла. Первый смысл мира включает понятия Универсум, Вселенная, метagalactica, космос, т. е. «весь мир» или мир, в котором мы живем. В таком мире, связанном со всем космосом, существует порядок как противоположность хаосу, определенность как противоположность беспредельности. Второй смысл «мира» – это покой, означающий отсутствие войны, конфликта, противостояния сторон. Этот мир связан с обществом, это общественный порядок, общественное устройство, где действуют законы общества, общины. В нашем исследовании мы будем понимать мир в первом и во втором смыслах.

Триста лет в нашем мышлении превалировало линейное мышление – мышление по образу механики, которое играло ведущую роль в естественных науках и перешло на гуманитарные и социальные науки. Коннотация линейности акцентирует равновесие, структурную стабильность, использует линейные экстраполяции, деление на части. Линейность предсказуема, контролируема, ожидаема. XXI век привнес глобальное понимание нелинейности. Она проникает во все сферы во множестве ликов и образов. Она повсюду. В первую очередь обратим внимание на исследования нелинейности мира в явлениях природы (Ю.А. Данилов, Л.Ф. Черногор и

¹³⁵ Особенности современных вооруженных конфликтов. – URL: http://studopedia.ru/9_175620_osobennosti-sovremennih-vooruzhennih-konfliktov.html.

др.)¹³⁶. Эволюция представлений о нелинейности мира представляет следующие периоды. Классический период (XVII – XIX вв.) в начальной стадии характеризуется появлением нелинейности как частности в решении задач. В XIX веке происходят наблюдения нелинейных процессов волнового типа, осмысление их необычных свойств, разработка математических методов решения нелинейных уравнений, приближенных методов анализа нелинейных задач физики. Нелинейность полагается малой и рассматривается в частных случаях.

Неклассический период (первая половина XX в.) характеризуется зарождением нелинейного мышления, школ «нелинейных физиков». Нелинейность не выходит за рамки частностей. Современный период (вторая половина XX в. – начало XXI в.) характеризуется прорывом в понимании процессов самоорганизации во многих феноменах природы и техники. К ним относят следующие теории: генерации лазерного излучения (Г.Б. Басов, А.М. Прохоров, Ч. Таунс, Г. Хакен); колебательных химических реакций (Б.П. Белоусов, А.М. Жаботинский); диссипативных структур (И. Пригожин); турбулентности (Ю.Л. Климонтович, А.Н. Колмогоров); активных сред (А.С. Давыдов, И.М. Гельфанд, Д.С. Чернавский, В. Эбелинг); динамического хаоса в прогнозировании погоды (Э.Лоренц); странных аттракторов (Д. Рюэль, Ф. Такенс); «эффект бабочки», (Л.П. Шильников); катастроф (Р. Тома, В.И. Арнольд); автопоэзиса живых систем (У. Матурана, Ф. Варелла).

Понятие линейности и нелинейности вошло в науку из математики. Под линейностью понимается пропорциональность, прямая линия, принцип суперпозиции. В природе, в мире есть объекты, процессы и явления, которые соответствуют таким линейным зависимостям. Соответствующий им способ мышления, мировоззрение, науку стали также называть линейными. Более того, появилась линейная парадигма – ясный однозначный образец,

¹³⁶ Черногор Л.Ф. Нелинейность мира в явлениях природы. – URL: <http://www.science-techno.ru/nt/article/nelineinost-mira-v-yavleniyakh-prirody/page/6>.

относительно которого не может быть других суждений (Платон)¹³⁷. Парадигма – это группа фундаментальных предположений, формирующих для научного сообщества картину мира – общую систему взглядов, каркас, определяющий правила, при помощи которых рассматривается объект исследования¹³⁸. Понятие линейности скорее метафора, чем фундаментальное предположение, она дает краткое, чёткое и полное видение мира, чего не скажешь о нелинейности.

Несмотря на то, что мы живем в нелинейном мире, не существует единого представления нелинейности. Нелинейность в разных науках понимается по-разному, в основном функционально. Нелинейность в физике связана с учетом взаимодействий разного рода, обратных воздействий, тонких эффектов. Нелинейность в химии выражает обратимость связей в реакциях. В биологии нелинейность связана с учётом значимых воздействий среды. Обобщение нелинейности происходит на основе сходства разных моделей описания нелинейных процессов, которых в мире очень много и которые приобрели статус вездесущих. Поэтому нелинейность стала онтологическим атрибутом в силу своей универсальности и фундаментальности. На эту особенность обращает внимание В.Л. Дмитриев: «Нелинейный мир – это мир с иными закономерностями, где нелинейность, являющаяся внутренним свойством объектов и процессов, выступает как универсальное и фундаментальное его свойство, изначально присущее природе»¹³⁹. К примерам нелинейных систем и процессов в природе относят процессы эволюции Вселенной, галактик, звезд, Солнца и Солнечной системы (протуберанцы, вспышки); процессы во внутренних оболочках Земли (землетрясения, вулканизм, образование гор); во внешних – в атмосфере (вихри, торнадо), в океане (цунами, течения), в ионосфере и

¹³⁷ Rohmann Chris. A World of Ideas. – New York, 1993. – P. 295.

¹³⁸ Jablonsky, David. Paradigm Lost? Transitions and the Search for a New World Order. Strategic Studies Institute (SSI), U.S. Army War College, Carlisle Barracks, July 1995, – P. 6. 26 February 2005. – URL: <http://www.carlisle.army.mil/ssi/pdf/PUB357.pdf>.

¹³⁹ Дмитриев В.Л. Нелинейность как универсальное и фундаментальное свойство Вселенной // NOVAINFO.RU. – Уфа: ИП Долганов А.А., 2015. – № 35. – С. 7 – 19. – URL: <http://novainfo.ru/article/3772>.

магнитосфере (разряды молний, выпадение метеоритов, астероидов, комет).

Нелинейными являются все природные и обусловленные человеческим фактором катастрофы (взрывы атомных бомб, аварии в Чернобыле и Фукусиме и др.). Нелинейность катастроф определяется скачкообразными изменениями свойств системы, которые возникают на фоне линейных изменений переменных. Учитывая, что катастрофы представляют крайнюю степень обострения конфликта, можно к нелинейным системам и процессам отнести конфликты подобного рода, которые имеют место не только в природе, но и в социуме. Это же относится и к кризисам как определённой фазе конфликтов.

Однако самыми невероятными нелинейными процессами стали переходы «порядок – хаос», состояния «упорядоченный хаос» и «хаотический порядок». Парадокс заключается в том, что в одно и то же время система может быть и упорядоченной, и хаотичной, а «хаос» и «порядок» попеременно взаимопревращаться. Диалектическое представление «хаоса» и «порядка» дихотомично. Они олицетворяют собой внутреннее единство противоположностей, представляющее собой противоречие, которое определяет развитие самой системы. Детерминированный (порождающий) хаос приводит нелинейные открытые диссипативные системы к бифуркации (развилке), к выбору пути эволюции, который может привести либо к возникновению упорядоченной структуры, либо к деградации (распаду) системы. Возможен также «эффект бабочки», где высокая нелинейная зависимость систем от начальных условий незначительным их изменением может привести систему в совсем другое состояние. Взмах крыльев бабочки в Техасе может привести к торнадо в Колорадо – так метафорически можно представить этот эффект. «Порядок из хаоса» определяет процессы самоорганизации, которые являются наиболее характерным свойством нелинейного Универсума, а сам хаос играет конструктивную роль.

Для самоорганизующихся систем характерны нелинейные процессы.

Одним из них является бифуркация, которая представляет на фоне плавного изменения параметров качественную перестройку ветвящегося процесса эволюции системы, в результате которого система либо сохранит свою устойчивость, либо перейдет в качественно новое состояние, либо погибнет. Другим процессом самоорганизации является аттрактор – «притягиватель», который приводит систему в состояние, подобное водовороту, вихрю. Лавина новых знаний породила в западной науке так называемую «нелинейную науку» – «Nonlinear Science», предметом которой стала нелинейность, охватывающая все разнообразные нелинейные системы и процессы в природе и мире.

Рассмотрим, каким предстаёт нелинейный мир в контексте нелинейной науки. Нелинейный образ мира, представленный новой наукой, имеет в основании несколько базовых принципов: открытость систем, в результате обмена веществом, энергией, информацией с окружающей средой; нелинейность; самосогласованность сложных процессов, которые имеют место в природе и «второй» искусственно созданной природе. Нелинейный мир подчиняется нелинейным закономерностям и имеет особые свойства: необратимость эволюционных процессов, связанную с направленностью стрелы времени; бифуркационность эволюции с диапазоном альтернативных путей эволюции; аттрактивность систем; детерминизм, отличный от классического; будущее имеет паттерны эволюции уже в настоящем, поэтому будущее влияет на настоящее, а не наоборот, как в классической науке.

Таким образом, наука подготовила предпосылки для новой нелинейной парадигмы, особого способа мышления, нового мировидения, в котором мир предстаёт единым, нелинейным, самоорганизующимся, конфликтным. Провозглашая нелинейность универсальным и фундаментальным свойством мира, наука выделяет революционные сдвиги в представлениях о нелинейности мира. Они состоят в преодолении представления о нелинейности только как колебаний и волн, переходов порядка и хаоса, самоорганизации. Становится очевидным, что нелинейность является

глобальным и устойчивым атрибутом бытия. Само бытие нелинейно, эволюционно, сверхсложно. Сформулированы основные положения системной, синергетической и общенаучной постнеклассической парадигмы. Складывается нелинейное мировоззрение и нелинейная картина мира, что приводит к необходимости философского осмысления нелинейности мира и переосмысления существующих представлений о мире, социуме, конфликтах¹⁴⁰.

Познавательный потенциал постнеклассической, можно сказать нелинейной, науки позволяет рассматривать природу и социум как саморазвивающиеся открытые системы, для которой характерны самоорганизация, детерминированный хаос, бифуркации, эволюция, конфликты, кризисы и катастрофы. Нелинейная эволюция систем такого рода характеризуется конфликтностью, самоорганизацией, бифуркационностью, завершающейся многовариантностью и мультистабильностью стратегий развития, которые определяют выбор оптимального варианта эволюции таких сложных систем. Сложность, конфликтность, самоорганизация заложены в природе мира: мир сложен, конфликтен и самоорганизован. Концепция нелинейного развития даёт познавательный, эпистемологический потенциал исследованию конфликтного мира с его основаниями, законами, принципами, моделями и во всей его сложности.

Доминирующей особенностью современного мира стала глобализация, которая изменяет наш мир в сторону протекания быстротекущих процессов, хаотичности, турбулентности, повышенной чувствительности к начальным условиям, нестабильности, синергизма и непредсказуемостью их результатов. Конфликты глобализации в свою коннотацию включают сложность общества и личности, которая проявляется в «организационном

¹⁴⁰ См.: Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ. – Саратов: изд-во СГУ, 2002. – 353 с.; Аршинов В.И. Синергетика: эволюционный аспект / В.И.Аршинов, В.Г. Буданов // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – М.: ИФ РАН, 1994. –360 с.; Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике. – Минск, 1986. – 223 с.; Князева Е.Н. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе // Вопросы философии. – М.: Наука, 1994. – № 4. – С. 138 – 143. и др.

взрыве» и «переворотом в мобильности». Первый феномен характеризуется ростом союзов, организаций, сообществ со слабыми связями и иерархией. Второй феномен мобильности связан с подвижностью людей на всех уровнях структур. В результате общественная жизнь ускоряется, усложняется, дестабилизируется (Розенау)¹⁴¹. Первичность национального государства заменили мультинациональные корпорации, транснациональные криминальные организации, неправительственные организации, религиозные секты. В таком обществе возникают множественные конфликты: политические, социальные, межгосударственные, этнические, групповые, личностные и т.д. Чтобы научиться управлять конфликтами, необходимо научиться управлять не просто возросшей динамикой мировых процессов, но и встречными движениями глобального и локального. Для этого необходимы новые концепции, подходы, инструментарий, развиваемые постнеклассической наукой и конфликтологическим знанием, в контексте сложного мышления, системности, самоорганизации, адаптивности, все, что мы называем рамкой или фреймом нелинейности. Постановке и решению задач конфликтологического знания в полипроблемном пространстве несомненно будет способствовать меж- и трансдисциплинарный подходы.

Глобализация указывает на возникновение двух направлений развития конфликтов. Первое направление связано с возникновением информационного общества, сетей и глобальной Сети, опоясывающей и связывающей земной шар едиными сетевыми взаимодействиями, которые лежат в основе информационных, сетевых конфликтов и сетцентричных войн, обусловленных противоречиями и противоборствами вплоть до военных. Второе направление обязано агрессивным нападением на традиционные общества, которые в результате могут дальше развиваться по полифуркационному сценарию: либо адаптируются к глобализации (Китай, Индия, Япония), либо растворяются в мире глобализации и теряют

¹⁴¹ Rosenau James N. The Challenges and Tensions of a Globalized World // American Studies International, 1998. – P. 16.

самобытность, либо активно противодействуют глобализации в деструктивной разрушительной форме (исламский мир и исламский терроризм)¹⁴².

Модель нового глобального мироустройства, которая включала универсализацию системы национальных государств, формирование глобального свободного рынка, в контексте её реализации, по мысли Ф. Фукуямы, должна была стать концом истории. Однако история показала невыполнимость этого замысла за счёт глубокой социальной неоднородности глобального сообщества, чреватой конфликтом цивилизаций. В это время «рождается феномен расплывчатых, диффузных войн, то есть происходит радикальная модификация силовых акций и методов боевых действий, смещение культурных и пересечение пространственных границ, слияние субъектов и объектов операций. Множественность версий событий и способов их интерпретации нарушают внятность мировой картины. Конфликт может развиваться по скрытому сценарию параллельно с трансляцией симулякра как мирных, так и brutальных композиций¹⁴³. Следовательно, природа постсовременного конфликта – неформальная, гибридная, асимметричная, нелинейная.

Значительный эвристический потенциал представленных выше основных идей нелинейной науки позволяет переносить их на конфликтогенный мир, создавать в принципе новые, синергетические знания, резко отличные от старых. Обзор литературных источников по проблеме нелинейности конфликтов даёт весьма разрозненный материал, как по виду конфликтов, так и объёмности применения понятия нелинейность. Одни авторы видят нелинейность абсолютно всех конфликтов. «Конфликт – это разветвляющийся самоуправляемый процесс перехода количества в качество, который ведет к нарушению устойчивого функционирования системы и

¹⁴² Hourani Albert. A History of the Arab Peoples. – Cambridge: Belknap/Harvard Press, 1991. – pp. 445 – 446.

¹⁴³ Неклесса А.И. Гибридная война. Облик и параметры вооруженных конфликтов в XXI веке // Экономические стратегии. – М.: Институт экономических стратегий, 2015. – Том 17. – № 8 (133). – С. 78 – 87.

завершается либо ее возвратом в прежнее устойчивое состояние, либо образованием в ней нового устойчивого состояния, либо ее катастрофой и гибелью» (Виктор Новосельцев)¹⁴⁴. Другие видят нелинейность только вооруженного конфликта, представляющего собой завершающую фазу политического конфликта, отличающуюся использованием вооруженного насилия. Понятие вооруженного конфликта было введено в конце 80-х годов XIX века и отличается от понятия «война». Четкого и однозначного соотношения этих понятий нет, как нет и в реальности чёткого их разграничения. Отмечается отличие войны от вооружённого конфликта по масштабности, пространственно-временным характеристикам и последствиям¹⁴⁵.

Философские, политические представления о нелинейной природе конфликтов и войн изложены в работах ряда авторов (Рачья Арзуманян, Валерий Герасимов, А.С. Тетерюк, Я.А. Чижевский, Альберт Бикбов и др.)¹⁴⁶. Рачья Арзуманян отмечает ограничение линейности и необходимость разработки нового видения военных конфликтов и войны в контексте метафоры нелинейности, которая обладает наибольшим когнитивным потенциалом. Коннотация нелинейности, как мы уже отмечали, включает нестабильность, синергизм, непредсказуемость, но вместе с тем и открытость, гибкость, самоорганизацию, инновации. Тогда с точки зрения нелинейного взгляда военный конфликт – это сложное нелинейное взаимодействие двух и более открытых нелинейных коэволюционирующих динамических систем, для которых характерны высокая чувствительность к

¹⁴⁴ Новосельцев В.И. Что такое конфликт. – URL: <http://maxpark.com/user/4295874113/content/3125715..>

¹⁴⁵ Особенности современных вооруженных конфликтов. – URL: http://studopedia.ru/9_175620_osobennosti-sovremennih-vooruzhennih-konfliktov.html.

¹⁴⁶ Арзуманян Р. Нелинейная природа войны // Научно-образовательный фонд «Нораванк», журн. «21 век». – Ереван, 2005. – № 1 – С. 109 – 149.; Арзуманян Р. Метафора нелинейности в социальных системах / Р. Арзуманян // 21 век. – Ереван, 2004. – № 2. – URL: http://news.artsakhworld.com/Nonlinearity_in_Social_systems/index.html. Бикбов А. Первая нелинейная. – URL: <http://info.tatcenter.ru/article/136107/>; Тетерюк А.С. Асимметричные конфликты в теории международных отношений: современные аспекты изучения / А.С. Тетерюк, Я.А. Чижевский // Сравнительная политика. – М., 2015. – №4 (21) – С. 25 – 26; Герасимов В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – М., 2013. – выпуск № 8 (476) – URL: <http://vpk-news.ru/articles/14632>.

начальным условиям, диссипация энтропии, сложные обратные связи. В результате конфликт можно представить совокупностью циклов: внутренний цикл – от мира к переходному состоянию; развитие кризиса; военный кризис с боевыми действиями малого масштаба; внешний цикл – боевые действия широкого масштаба (Рачья Арзуманян)¹⁴⁷.

Валерий Герасимов отмечает, что «в XXI веке прослеживается тенденция стирания различий между состоянием войны и мира. Войны уже не объявляются, а, начавшись – идут не по привычному нам шаблону»¹⁴⁸. Военные конвенционные способы противоборства осуществляются совместно с так называемыми асимметричными действиями, к которым относят силы специальных операций и внутренней оппозиции, информационное воздействие на территории противостоящего государства. Такой подход сочетает военные и невоенные способы противоборства – политические, информационные, экономические, протесты населения совместно с военными мерами скрытого характера, информационным противоборством и действиями сил специальных операций – и становится более эффективным.

Вооруженные конфликты в XXI веке приобрели новый статус: ни войны – ни мира. Современный нелинейный мир меняет тип рефлексии, обновляет сложившиеся познавательные основы познания – действия, трансформирует институты общества и соответственно системы конфликтов и войн. Существующая классификация войн: мировая, региональная, локальная, вооруженный конфликт – уходит в прошлое. На смену ей выходит фрейм новых понятий военных конфликтов и войн: асимметричные, гибридные, информационные, нелинейные, ползучие, сетевые войны, кибервойны, мятежевойны, прокси-войны, дисперсные паравойны. Участниками таких войн являются не только регулярные, но нерегулярные,

¹⁴⁷ Арзуманян Р. Модели конфликтов и новая парадигма среды безопасности 21 века // Вестник академии военных наук. – М.: Межрегиональная общественная организация «Академии военных наук», 2011. - № 3. – С. 64 – 70.

¹⁴⁸ Герасимов В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. – М., 2013. – выпуск № 8 (476). – URL: <http://vpk-news.ru/articles/14632>.

обезличенные войска, криптоармии, частные военные и разведывательные корпорации, добровольцы, наемники и т.п. Используются не прямые, информационные, асимметричные воздействия, кибератаки.

Западные аналитики называют такую войну «гибридной войной» или «мультивекторной гибридной войной» (Майкл Кофман)¹⁴⁹. По определению Френка Хоффмана: «В гибридной войне конвенционное вооружение, иррегулярные войска, терроризм и преступные действия используются одновременно, на одном и том же театре боевых действий для достижения политических целей некоей группы»¹⁵⁰. Западные политологи отмечают современную войну принципиально нового типа, войну XXI века, нелинейную войну, которая характеризуется новым мышлением и новой ментальностью и проявляется «в манипулировании транснациональными финансовыми взаимосвязями, виртуозном ведении информационной войны, в том числе с использованием мировых СМИ, реконфигурации геополитических альянсов» (А. Бикбов)¹⁵¹.

Кроме гибридной войны, определяющим качеством которой комплексный, является сложный, гибридный характер, отмечают малые войны: Афганская война, Вьетнамская война, Вторая чеченская война, Босния, Ирак, Украина, Югославия и др. По определению Чарльза Калвелла «выражение «малая война» не имеет определённой связи с масштабом проводимой кампании; оно просто используется для того, чтобы обозначить, за неимением лучшего [определения], действия регулярных армий против иррегулярных или относительно иррегулярных сил»¹⁵². Асимметричные войны известны с античных времён, их также называют нелинейными, партизанскими, городскими войнами. Вместе с тем, еще Карл фон Клаузевиц в работе «О войне» отмечал, что «самое первое, самое главное и самое

¹⁴⁹ Кофман М. Что такое «русская гибридная война». – URL: <http://pravdanews.info/chto-takoe-russkaya-gibridnaya-voyna.html>.

¹⁵⁰ Hoffman Frank G. Hybrid warfare and challenges. – JFQ: Joint Force Quarterly, 2009. – P. 34 – 48.

¹⁵¹ Бикбов А. Первая нелинейная. – URL: <http://info.tatcenter.ru/article/136107>.

¹⁵² Calwell Charles E. Smal Wars: Their Principles and Practice. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1996. – 559 p.

важное в смысле последствий решение, которое должен принять государственный деятель и командир, – это определить тип войны, в которую он погружается; здесь нельзя ошибиться, равно как и нельзя пытаться превратить войну во что-то противное её природе»¹⁵³.

Попытка классификации современных международных конфликтов в виде войн предпринята О.А. Аршинцевой¹⁵⁴. В качестве критерия классификации взято понятие, которое указывает на методологические предпочтения автора. М. Хрусталева вводит деление войн на конвенционные, неконвенционные и тотальные войны. Оно коррелирует с традиционной типологией войн: регулярная, партизанская и диверсионно-террористическая, но не вносит новое понимание современных конфликтов. Войны нового поколения, связанные с революциями в военном деле, вводят Д. Слипченко и У. Линд. Такая война характеризуется нелинейностью: нет грани между войной и миром, между фронтом и тылом, диверсионно-террористические операции. Недостатком указанной концепции является упор на технологические и игнорирование информационно-психологических аспектов.

Теория игр представляет конфликт как вариант игры с нулевой суммой (чистое противостояние) и ненулевой суммой (Дж. Нейман). Игры с нулевой суммой использовались в конце Второй мировой войны для рекомендаций по выработке оптимальной военной стратегии и сохраняют свое значение для описания традиционных вооруженных конфликтов. Игры с ненулевой суммой перспективны для изучения проблем мира и войны, международных конфликтов, проблем переговорных процессов (Т. Шеллинг). С одной стороны, они позволяют сделать прогнозы более объективными, а с другой стороны, формализуют реальные процессы с точки зрения наличия человеческого фактора.

¹⁵³ Клаузевиц К. О войне. – М.: Госвоениздат, 1934.; переиздание: – М.: Эксмо, 2007. – 565 с.

¹⁵⁴ Аршинцева О.А. Современные международные конфликты: обзор популярных концепций // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Разрешение межгосударственных конфликтов: актуальный опыт истории и современность): сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 29 – 32.

«Асимметричный конфликт» как понятие сформулирован в середине 70-х гг. XX в. Э. Маком. Понятие асимметрии стало применимо не только к военным конфликтам, но и общественным процессам. Подводя итоги, отметим отсутствие универсальной концепции и классификации нелинейных конфликтов, в которой были бы теоретически осмыслены нелинейность современных конфликтов и прикладная их значимость в интересах мира.

Отметим идейную направленность нелинейных войн, в первую очередь, как метода обмана. Еще Карл фон Клаузевиц называл войну «делом опасным, непредсказуемым», «настоящим хамелеоном». Война современности тоже маскируется. Она маскируется под мир, становясь размытой, неопределённой, провокационной и грязной. Йенс Столтенберг отмечает, что гибридная война – это метод обмана, это смесь военных и невоенных методов ведения конфликта. Александр Неклесса даёт определение современной гибридной войне как спектру многоуровневых системных действий, соединении регулярного и нерегулярного ведения войны, соединении конвенционных и неконвенционных, любых методов борьбы, использование обычных, малых войн, кибервойн, информационных атак¹⁵⁵. Гибридная война характеризуется как «война не по правилам» с применением угрозы военной силы, экономических санкций, политического давления, информационно-пропагандистского воздействия.

В ряду таких войн грядут «лего-войны», в которых отдельные блоки наращивания конфликта составляются как в конструкторе «лего» в зависимости от конкретности ситуации, региона, что минимизирует силы и средств. Новые «облачные войны» в своей основе имеют «облачные» технологии, которые уже распространены в информационных технологиях. Война такого типа предполагает создание «облаков» распределенных технологий и покрытие ими отдельных стран и регионов.

Таким образом, в начале XXI века мир находится в ситуации

¹⁵⁵ Неклесса А.И. Гибридная война. Облик и параметры вооруженных конфликтов в XXI веке // Экономические стратегии. – М.: Институт экономических стратегий, 2015. – Том 17. – № 8 (133). – С. 78 – 87.

неопределенности, нелинейности, которая связана с коренными трансформациями и сопровождается рядом существенных угроз и опасностей. Главной угрозой человечеству становятся новые нелинейные конфликты и войны, в спецификации которых не только уничтожение народов, стран, но и невиданное по своим возможностям манипулирование сознанием человека.

Нелинейность мира изменяет общий мировой контекст. Мир и все его сферы: природные, социальные, политические, конфликты и войны – могут быть представлены сложными, нелинейными, самоорганизующимися адаптивными системами. К их характеристикам относятся нелинейная динамика, непредсказуемость поведения, адаптация к изменениям. В настоящее время происходят кардинальные сдвиги в конфликтном, в том числе и военном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, результатом которого будет пересмотр и переоценка природы, сущности конфликтов и войн, а также их стратегии и тактики. Современные конфликты приобретают разнообразные, порой самые причудливые формы: комбинированные войны, гибридные войны, асимметричные войны, «управляемый хаос» и т.д. Такие идеологические, цивилизационные конфликты/войны не могут быть закончены в результате урегулирования.

Заинтересованность человечества в новых конфликтах и войнах возрастает в связи с глобализацией и глобальным кризисом истории, который обусловлен коллапсом западной цивилизации, происходящим в настоящее время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведём основные итоги диссертационного исследования.

1. Ситуация состояния современного мира в нестабильных его проявлениях вызвала интенсивное наступление постнеклассической науки, в основе которой лежит новая рациональность с принципами неравновесности, неустойчивости, нелинейности. Мир постнеклассической науки – это мир бесконечных конфликтов природных, социальных, технических, политических и других систем, которые часто пребывают в состоянии нелинейности. Следовательно, именно этой науке предстоит познавать изменчивый конфликтогенный мир во всей глубине его сложности, нестабильности, многообразия, целостности.

Нестабильность в умонастроении концептуализируется в науке в синергетике, теории нелинейной динамики; в философских, социологических, культурологических теориях. Нестабильность и конфликтогенность вносят в жизнь активность социума в виде динамичного вхождения в жизнь общества конфликтов и войн. Реакция конфликтогенного знания на нестабильное состояние мира проявляется в изменении и появлении особого типа мироощущения, миропонимания, которые требуют корректировки мировоззренческого базиса в плане расширенного понимания конфликтов.

2. Важную роль в осмыслении проблемы конфликтологического знания играют общие методологические ориентации, которые необходимы для оформления системы знаний о конфликтах. Во-первых, внутренняя логика эволюции научного познания конфликтов есть не просто исторический ряд научных изысканий, а выявление сложного взаимодействия, преемственности и конкуренции сторон, их позиций и взглядов, которое характеризует процесс эволюции конфликтологического знания. Во-вторых, формирование системы конфликтологического знания, которое

обуславливает осмысление знания о конфликтах внешними для науки обстоятельствами и вненаучными ценностями, к которым относят особенности глобального мирового развития.

Подходы к познанию конфликтов и конфликтологического знания подвержены колебаниям конфликтной и равновесной парадигм вследствие изменений мировой общественно-политической обстановки. Прослеживается глубинная историческая взаимосвязь между социальной парадигмой и концепциями, представляющими историю развёртывания противостояния общества между двумя полюсами – одним из которых является равновесность, стабильность, миропорядок, а другим – конфликтность, нестабильность, войны. Современная конфликтная парадигма развивалась в противостоянии с равновесной парадигмой, но эта же конфликтная парадигма – в широком, общенаучном смысле – дополняет парадигму социального порядка. Современные постнеклассические научные представления позволяют создать постнеклассическое конфликтологическое знание в виде единой системы взглядов, категорий, принципов, взаимосвязей всего сущего.

3. Разные подходы к конфликту, такие как философский, естественнонаучный, обществоведческий, синергетический, переплетаясь и сближаясь, могут составить единый, целостный конвергентный подход и конвергентную парадигму целостной мировоззренческой сущности и понимания конфликта. Ситуация сегодняшнего дня диктует необходимость не просто синтеза, а конвергенции в единую систему всех исследований конфликта в рамках социологии, философии, политологии, правоведения, истории, психологии, военных наук, искусствоведения, педагогики, социобиологии, экономики, математики и других наук, которые на данный момент практически не связаны между собой в проблемном поле конфликта. Целостное мировоззренческое представление конфликтного мира и целостное представление его конфликтогенной природы в рамках постнеклассической науки даёт понимание реального мира, имеющего дело с

реальными конфликтами, а не с отдельными их аспектами. Создание целостностной конфликтогенной картины мира достигается конвергенцией, холизмом научных знаний. Изменение способов холистического объединения знаний становится направлением изменения наглядности научной картины мира к целостности. Расширенное постнеклассическое понимание сущности конфликтов позволяет удалить из научной картины мира установку на однозначность социально-гуманитарного понимания конфликтов, признать онтологический статус конфликтов во всём мире, включая природу и социум. В основании холистического мировоззрения и конфликтогенной картины мира современная наука ставит представления о мире как целостности, включающей конфликты разной природы, а конфликтогенность как атрибутивную характеристику бытия.

4. В результате исследования конфликтов с точки зрения синергетического видения мира выявлены два важных аспекта, связанных с самоорганизацией. С одной стороны, сам конфликт представляет собой самоорганизацию систем любой природы, которая обуславливает синергетичность процессов развития и взаимного действия со средой. С другой стороны, процесс самоорганизации систем предполагает возникновение конфликтов без внешнего влияния. Исследовательский потенциал синергетики в проблематике конфликтов далеко не исчерпан. Как показывает опыт применения теории хаоса, она имеет не только положительные примеры описания многообразного сложного мира социума и природы, позитивные тенденции самоорганизации конфликтного общества и природы, но и отрицательные примеры в виде «самоорганизованной критичности», ввергающей мир в катаклизмы хаоса и «переустройства». Позитивность конфликтов состоит в потенциале созидания нового «прогрессивного и жизнеспособного» посредством уничтожения старого, отжившего, ненужного. Негативность конфликтов состоит в сопровождающих их конфронтации, противоборстве, кризисах, катастрофах, деструкции.

Конституирование конфликтологического знания с позиций синергетического подхода позволяет провести трансформирование системы фундаментальных категорий в свете постнеклассических представлений. В данном случае происходит переосмысление синергетических категорий, которые в конфликтологическом знании приобретают новую идентификацию и смыслы. При описании конфликтов нельзя преувеличить возможности синергетики, для этого необходимо очертить границы ее применения. Синергетика в отличие от диалектики, изучающей весь процесс развития, исследует только один аспект процесса развития – самоорганизацию. Для плодотворного изучения конфликтов необходимо осуществление синтеза всего арсенала методологических подходов современной науки.

5. В современной науке сложились две интерпретации конфликта – социально-гуманитарная и естественнонаучная, которые, взаимодействуя по принципу дополнительности, вносят единство и целостность в сущность конфликта. Проведенный анализ употребления в науке понятия «конфликт» в разных дисциплинах и с точки зрения разных подходов, указывает на его универсальность и применимость не только в пространстве присутствия и активности только самого человека и социума, но и в мире в целом, включая весь окружающий нас мир. В таком понимании конфликт является всеобщей и универсальной категорией. Эти две интерпретации конфликта, хотя и неравнозначны по популярности, применению и актуальности, взаимодополняют друг друга и обеспечивают целостное философское понимание и сущность конфликта на основе диалога естественных и гуманитарных наук.

6. Анализ эволюции конфликтологического научного знания показал, что развитие знания направлено от пайдеи эпохи античности к целостной постнеклассической системе знаний, проходя периоды дифференциации – интеграции, переходы меж-, поли- и трансдисциплинарности.

Распределение его по дисциплинарным областям неадекватно для постижения современных реалий и проблем, которые становятся все более

глобальными, многомерными и планетарными. Задача состоит в преодолении разъединения знания на дисциплины, создании связей между различными дисциплинами для получения целостного знания. Целостность окружающего мира и необходимость полноты познания окружающего мира требуют использования для решения конкретной проблемы синтезирующих научных подходов следующего вида: междисциплинарный подход, мультидисциплинарный (полидисциплинарный) подход и трансдисциплинарный. Основой синтеза научного поля становится «феномен междисциплинарности» и взаимоотношения между естественными и социально-гуманитарными науками, который понимается как единство исследовательских методов в познании и однонаправленность их предметности, инструментария и цели, в том числе и в науке о конфликтах.

Постнеклассическая наука как сложная саморазвивающаяся система изменяет характер научной действительности, она вносит «парадигмальные прививки», которые позволяют переносить идеи, методики, принципы естественных наук на гуманитарное знание, вносить междисциплинарные и проблемно-ориентированные технологии, создавать интегративные связи внутри нового междисциплинарного знания.

7. В начале XXI века мир находится в ситуации неопределенности, нелинейности, которая связана с коренными трансформациями и сопровождается рядом существенных угроз и опасностей. Главной угрозой человечеству становятся новые нелинейные конфликты и войны, в спецификации которых не только уничтожение народов, стран, но и невиданное по своим возможностям манипулирование сознанием человека. Нелинейность мира изменяет общий мировой контекст. Мир и все его сферы: природные, социальные, политические, конфликты и войны – могут быть представлены сложными, нелинейными, самоорганизующимися адаптивными системами. К их характеристикам относятся нелинейная динамика, непредсказуемость поведения, адаптация к изменениям. В настоящее время происходят кардинальные сдвиги в конфликтном, в том

числе и военном мышлении, в котором осознание приоритетов нелинейности выходит на передний край конституирования конфликтологического знания, результатом которого будет пересмотр и переоценка природы, сущности конфликтов и войн, а также их стратегии и тактики. Современные конфликты приобретают разнообразные формы: комбинированные войны, гибридные войны, асимметричные войны, «управляемый хаос» и т.д. Такие идеологические, цивилизационные конфликты/войны не могут быть закончены в результате урегулирования. Заинтересованность человечества в новых конфликтах и войнах возрастает в связи с глобализацией и глобальным кризисом истории, который обусловлен коллапсом западной цивилизации, происходящим в настоящее время.

Диссертация представляет достаточно широкие перспективы дальнейшей исследовательской работы, в обозначенном направлении, ближайшими из которых могут быть следующие:

1. Значительный интерес представляет дальнейшее осмысление проблемы нелинейной коммуникации, которая в контексте постнеклассической науки позволяет решить не только проблемы сетевых и информационных взаимодействий и конфликтов в виде сетевых войн, кибератак, инфовирусов, но и такие важные социальные проблемы, как межгосударственные конфликты, революции, терроризм.

2. Перспективным представляется исследование, связанное с изменением военного мышления в XXI веке, которое видит недостатки линейного представления военных конфликтов и войн, но пока не отказалось от них. Осознание нового нелинейного видения, которое предлагает не только военные методы решения международных проблем, но и конвергентность их с экономическими, политическими, информационными методами воздействия. Необходимы исследования не только специальных наук, но и философии для переоценки военных конфликтов и войн в рамках нелинейной парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев В.А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, А.В. Дмитриев / под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.
2. Алиева Н.З. Вавилонская башня современного знания: XXI век / монография / Н.З. Алиева. – Новочеркасск: Лик, 2012. – 179 с.
3. Алиева Н.З. Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания / Н.З. Алиева. – М.: Академия Естествознания, 2008. – 512 с.
4. Алиева Н.З. Когнитивные технологии: философский аспект / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Когнитивные исследования на современном этапе. КИСЭ-2015: Сборник статей Шестой Международной научно-практической конференции (23–24 апреля 2015 г., Россия, Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования. – С. 247 – 251.
5. Алиева Н.З. Конфликты как проявление глобальных противоречий и стратегии их разрешения / Н.З. Алиева, З.В. Заяц, Н.А. Калинина // Современные проблемы науки и образования. – М.: Издательство РАЕ, 2015. – №6. – С. 8.
6. Алиева Н.З. Развитие научной картины мира: феномены и тренды / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Когнитивные исследования на современном этапе. КИСЭ-2014: Сборник статей V Международной научно-практической конференции (7–8 апреля 2014 г., Россия, Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. – С. 273 – 278.
7. Алиева Н.З. Когнитивное исследование соотношения научных картин мира в современном миропонимании / Н.З. Алиева, З.В. Заяц // Когнитивные исследования на современном этапе. КИСЭ-2014: Сборник статей V Международной научно-практической конференции (7–8 апреля 2014 г., Россия, Ростов-на-Дону). – Ростов-на-Дону: Издательство

СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. – С. 266 – 273.

8. Андреева М.Ю. Трансдисциплинарный подход к исследованию социально-экономических процессов / М.Ю. Андреева, Л.И. Вотинцева // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – Новосибирск: Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2013. – № 27. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/transdistsiplinarnyy-podhod-k-issledovaniyu-sotsialno-ekonomicheskikh-protsessov>.
9. Анцупов А.Я. Эволюционно-междисциплинарная теория конфликта / А.Я. Анцупов // Конфликт и личность в изменяющемся мире: Материалы международной науч.-практ. конференции. – Ижевск, 2000. – С. 7 – 11.
10. Анцупов А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 512 с.
11. Анцупов А.Я. Словарь конфликтолога / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М., 2009. – URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/887/word/konflikt-tehnicheskii>.
12. Арзуманян Р. Нелинейная природа войны / Р. Арзуманян // Научно - образовательный фонд «Нораванк», журнал «21 век». – Ереван, 2005. – № 1. – С. 109 – 149.
13. Арзуманян Р. Метафора нелинейности в социальных системах / Р. Арзуманян // Научно - образовательный фонд «Нораванк», журн. «21 век». – Ереван, 2004. – № 2. – URL: http://news.artsakhworld.com/Nonlinearity_in_Social_systems/index.html.
14. Арзуманян Р. Модели конфликтов и новая парадигма среды безопасности 21 века. / Р. Арзуманян // Вестник академии военных наук – М.: Межрегиональная общественная организация «Академии военных наук», 2011. – № 3. – С. 64 – 70.
15. Арзуманян Р. Кромка Хаоса. Сложное мышление и сеть. / Р. Арзуманян. – М.: Издательский Дом «Регнум», 2012. – 600 с.
16. Аршинов В.И. Междисциплинарность как проблема рефлексии

- современной нано-техно-научной практики / В.И. Аршинов // Междисциплинарность в науках и философии. – М., 2010. – С. 76 – 92.
17. Аршинов В. И. Постнеклассические практики: Опыт концептуализации / Под общ. ред. В.И.Аршинова, О.Н.Астафьевой. – СПб.: Мирь, 2012. – 536 с.
18. Аршинов В.И. «Сетевой путь» современной нано-техно-научной практики / В.И. Аршинов // Постнеклассические практики и социокультурные трансформации. – М.: Макс-пресс, 2009. – С. 60 – 72.
19. Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: Феноменологическо-онтологический анализ: диссертация доктора философских наук: 09.00.01. – Саратов, 2002. – 353 с.
20. Асп Э.К. Введение в социологию / Э.К. Асп. – М.: Алетейя, 2000. – 256 с.
21. Афанасьева В.В. Постнеклассическая онтология. / В.В. Афанасьева, Н.С. Анисимов // Вопросы философии. – М.: Наука, 2015. – №8. – С. 28 – 41.
22. Бабосов Е.М. Конфликтология / Е.М. Бабосов. – Минск: Театра-Системс, 2000. – 464 с.
23. Бандурка А.М. Конфликтология: Учебное пособие для вузов / А.М. Бандурка, В.А. Друзь. – Харьков: Ун-т внутр. дел, 1997. – 351 с.
24. Баранцев Р.Г. Структуры нелинейности / Р.Г. Баранцев // Нелинейная динамика и постнеклассическая наука. – М.: РАГС, 2003. – С. 140 – 146.
25. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 188 с.
26. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
27. Берталанфи Л. Общая теория систем / Л. Берталанфи // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Наука, 1969. – 203 с.
28. Бор Н. Избранные научные труды / Н. Бор. Т. 2. – М.: Наука, 1972. – 676 с.
29. Борзенков В. Гуманитарное знание: Поиск естественнонаучных

- оснований / В. Борзенков // Высшее образование в России. – М.: Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова, 2005. – №12. – С.79 – 96.
30. Борзенков В. Проблема единства науки на рубеже веков / В. Борзенков // Высшее образование в России. – М.: Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова, 2004. – № 8. – С. 108 – 118.
31. Бранский В.П. Социальная синергетика и акмеология. Теория самоорганизации индивидуума и социума / В.П. Бранский, С.Д. Пожарский. – СПб: Политехника, 2002. – 476 с.
32. Буданов В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд.-3-е доп. / В.Г. Буданов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 240 с.
33. Буртовая Е.В. Конфликтология. Учебное пособие / Е.В. Буртовая // Библиотека учебной и научной литературы. – URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/unknown_konflictions.
34. Бухараев В.М. Теоретико-методологические проблемы формирования отечественной системы знаний о феномене конфликта / В.М. Бухараев, А.М. Межведилов // Вестник экономики, права и социологии – Казань: ООО «Информационно-аналитический центр «Эксперт», 2010. – № 3: – С. 136 – 141.
35. Вагурин В.А. Синергетика эволюции современного общества / Послесл. М.П. Семесенко, Н.Н. Скорохода. Изд. 2-е. / В.А. Вагурин. – М.: КомКнига, 2006. – 216 с.
36. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2004. – 230 с.
37. Введение в общую теорию конфликтов / А. Дмитриев, В. Кудрявцев, С. Кудрявцев. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 212 с.
38. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. – URL: <http://www.lawmix.ru/abrolaw/9374>.

39. Вяккерев Ф.Ф. Философия конфликта. Философские основания конфликтологии / Ф.Ф. Вяккерев. – Владивосток: Издательство Дальневост. ун-та, 2004. – 82 с.
40. Галтунг И. Культурное насилие / И. Галтунг // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 8: Насилие: тенденции и альтернативы. – М.: УРСС, 1995. – С. 34 – 56.
41. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
42. Гераклит // Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / Изд. подг. А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
43. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. / Э. Гидденс. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
44. Гиндилис Л. Н. Сближение методологии естественных и гуманитарных наук / Л.Н. Гиндилис // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М., 2012. – № 3 (23). – Том № 5. – С. 90 – 96.
45. Глухова А.В. Политические конфликты: Основания, типология, динамика: Теоретико-методологический анализ / А.В. Глухова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 280 с.
46. Гольбах П.А. Избранные антирелигиозные произведения / П.А. Гольбах. Т.1. – М.: ОГИЗ, ГАИЗ, 1934. – 607 с.
47. Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития / под ред. М.Н. Горбачев. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 592 с.
48. Гришина Н.В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
49. Грязнова Ю. Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества / Ю.Г. Грязнова // Вестник Адыгейского государственного университета. – Майкоп: Издательство АГУ, 2011. – № 2. – С. 86 – 92.

50. Данилов Ю.А. Нелинейность / Ю.А. Данилов // Знание – сила. – М.: Наука, 1982. – № 11. – С. 34 – 36.
51. Данилов Ю.А. Что такое синергетика? / Ю.А. Данилов, Б.Б. Кадомцев // Нелинейные волны: самоорганизация. – М.: Наука, 1983. – 264 с.
52. Дарендорф Р. Тропы из утопии: работы по теории и истории социологии / Дарендорф Р.; пер. с нем. Б. Скуратова, В. Близнекова. – М.: Праксис, 2002. – 535 с.
53. Делокаров К.Х., Демидов Ф.Д. Глобализация и нелинейный мир / К.Х. Делокаров, Ф.Д. Демидов // Глобализация: синергетический подход. – М., 2002. – URL: <http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-i-nelinejnyj-mir/>
54. Десятов Д.Б. Теория конфликта / Д.Б. Десятов, В.И. Новосельцев. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 346 с.
55. Диксон Ч. Конфликт. Семь шагов к миру / Ч. Диксон. – СПб: Питер, 1997. – 80 с.
56. Дмитриев В.Л. Нелинейность как универсальное и фундаментальное свойство Вселенной. / В.Л. Дмитриев // NovaInfo.Ru. – М., 2015. – № 35. – URL: <http://novainfo.ru/article/3772>.
57. Дмитриев А.В. Введение в общую теорию конфликта / А.В. Дмитриев, В.Н. Кудрявцев, С.В. Кудрявцев. – М.: Издательство РАН, 1993. – 121 с.
58. Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. / И.С. Добронрава. – Киев: Лыбидь, 1990. – 146 с.
59. Доронина Н.И. Международный конфликт / Н.И. Доронина. – М.: Международные отношения, 1981. – 184 с.
60. Дружинин В.В. Введение в теорию конфликта / В.В. Дружинин, Д.С. Конторов, М.Д. Конторов. – М.: Радио и связь, 1989. – 288 с.
61. Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований науки / А. Дугин. – М.: Арктогея, 2002. – 418 с.
62. Дюк В.А. Применение технологий интеллектуального анализа данных в естественнонаучных, технических и гуманитарных областях / В.А. Дюк,

- А.В. Флегонтов, И.К. Фомина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб, 2011. – № 138. – С. 77 – 85.
63. Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна / Синергетика в гуманитарных науках. – М.: Эдиториал УРСС, 2005. – 240 с.
64. Запрудский Ю.Г. Внутри конфликта / Ю.Г. Запрудский // Социологические исследования. – М.: ИС РАН, 2006 – № 3. – С. 51 – 58.
65. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт: политологический анализ. / Ю.Г. Запрудский. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1992. – 120 с.
66. Заяц З.В. Конфликтологическое знание в постнеклассическом измерении / З.В. Заяц // Гуманитарные и социальные науки – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2016. – № 3. – С. 45 – 52.
67. Заяц З.В. Сознание человека в эпоху техногенной глобализации / З.В. Заяц, Н.З. Алиева // Современные проблемы науки и образования. – М.: Издательство РАЕ, 2015. – № 6. – С. 42– 49.
68. Заяц З.В. Перспективы развития конфликтологического знания в контексте постнеклассического знания / З.В. Заяц // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2016. – № 3 (88). – С. 10 – 14.
69. Заяц З.В. «Quo vadis, homo?» / З.В. Заяц / Повышение эффективности науки и усиление ее роли в социально-экономическом развитии региона (методы, стимулы, инструменты). – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – С. 159 – 164.
70. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта / А.Г. Здравомыслов. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.
71. Зеркин Д.П. Основы конфликтологии: Курс лекций / Д.П. Зеркин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 480 с.
72. Ивин А.А. Ценности и проблема понимания / А.А. Ивин // Полигнозис. –

М., 2002. – № 4. – С. 137 – 157.

73. Казютинский В.В. Глобальный эволюционизм и научная картина мира / В.В. Казютинский // Глобальный эволюционизм. – М., 1994. – С. 140 – 149.
74. Капица С.П. Синергетика. / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
75. Капустин В.С. Введение в теорию социальной самоорганизации / В.С. Капустин. – М.: РАГС, 2003. – 170 с.
76. Карнап Р. Философские основания физики / Р. Карнап. – М.: Прогресс, 1971. – 381с.
77. Касавин И.Т. Социальные ракусы междисциплинарности / И. Т. Касавин // Междисциплинарность в науках и философии. – М.: ИФРАН, 2010. – 202 с.
78. Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике / Н.Ю. Климонтович. – Минск: Высшая Школа, 1986. – 223 с.
79. Киященко Л.П. Современная философия науки: трансдисциплинарные аспекты / Л.П. Киященко, У.Г. Гребенщикова. – М.: МГМСУ, 2011. – 172 с.
80. Киященко Л.П. Философия трансдисциплинарности. / Л.П. Киященко, В.И. Моисеев. – М.: МГМСУ, 2009. – 205 с.
81. Киященко Л.П. Феномен трансдисциплинарности – опыт философского анализа / Л.П. Киященко // Santalka. Filosofija. – М., 2006. – Т. 14. – № 1. – С. 17 – 37.
82. Клаузевиц К. О войне. – М.: Госвоениздат, 1934.; переиздание / К. Клаузевиц. – М.: Эксмо, 2007. – 565 с.
83. Климонтович Н.Ю. Без формул о синергетике / Н.Ю. Климонтович. – Минск: Высшая школа, 1986. – 223 с.
84. Князева Е.Н. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: КомКнига, 2006. – 137 с.

85. Князева Е.Н. Основания синергетики: режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М.: Алетейя, 2002. – 416 с.
86. Князева Е.Н. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Живая этика и наука. – М.: Международный центр Рерихов, 2008. – №1. – С. 379 – 443.
87. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные комплексы знаний: синергетическая мудрость в образовании / Е.Н. Князева // Полигнозис. – М., 2001. – № 2(14). – С.4 – 20.
88. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований / Е.Н. Князева // Вестник ТГПУ, 2011. – 10 (112). – С. 193 – 201.
89. Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ ред. Л.Г. Ионина. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллект, 2000. – 205 с.
90. Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования / Степанов Е.И., Васильева Е.И., Романенко Л.М. и др. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 343 с.
91. Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы / Е.И. Степанов. – М.: Институт социологии РАН, 1996. – 228 с.
92. Конфликтология: Учебное пособие / В.П. Балан., А.В. Душкин, В.И. Новосельцев, В.И. Сумин / под ред. В. И. Новосельцева. – Воронеж: Горячая линия – Телеком, 2015. – 341 с.
93. Коростылева Н.Н. Женщина и мужчина: от конфликта к согласию (исследование гендерного конфликтогенеза) / Н. Н. Коростылева. – М.: Библионика, 2005. – 240 с.
94. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
95. Кургинян С.Е. Слабость силы / С.Е. Кургинян // Аналитика закрытых элитных игр и её концептуальные основания. – М.: ЭТЦ, 2006. – 388 с.

96. Курдюмов С.П. Синергетическое видение мира: режимы с обострением (У истоков синергетического видения мира) / С.П. Курдюмов, Е.Н. Князева // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – М.: Институт философии РАН, 1994. – С. 162 – 186.
97. Лабуткина Т.В. Новый аспект моделирования многоэлементной системы орбитальных объектов / Т.В. Лабуткина, А.Н. Петренко // Вестник Национального технического университета «ХПИ». Серия «Информатика и моделирование». – Харьков: НТУ «ХПИ», 2013. – № 19 (992). – С. 60 – 74.
98. Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории / Э. Ласло // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 326 – 333.
99. Ласло Э. Век бифуркации. Постигание изменяющегося мира / Э. Ласло. – М.: Прогресс, 1995. – 393 с.
100. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.
101. Лекторский В.А. Возможна ли интеграция естественных наук и наук о человеке? / В.А. Лекторский // Вопросы философии. – М., 2004. – № 3. – С. 44 – 49.
102. Ленк Г. Междисциплинарность, схемная интерпретация и практика / Пер. с нем. О.О. Ольчак / Г. Ленк // Науковедение. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – № 3. – С. 168 – 193.
103. Леонов Н.И. Онтологическая сущность конфликтов. Хрестоматия по конфликтологии / Н.И. Леонов. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 161 с.
104. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. – Юбилейный: ЗАО «Передовые специальные технологии и материалы», 2010. – № 4 (16). – С. 69 – 78.
105. Лешкевич Т.Г. Философия науки и соотношение естественно-научной и

гуманитарной культуры / Т.Г. Лешкевич // *Философская инноватика: поиски, проблемы, решения.* – Ростов-на-Дону: Издательство СКАГС, 2011. – С. 99 – 112. .

106. Лешкевич Т.Г. Постнеклассические ориентации в современной методологии / Т.Г. Лешкевич // *Логика, методология, науковедение: актуальные проблемы и перспективы.* – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2010. – С. 208 – 211.
107. Лопуха А.Д. Конфликтология / А.Д. Лопуха, А.С. Долгов, В.В. Нагайцев, С.А.Чернов; под общ. ред. доктора соц. наук, проф. С. И. Григорьева. – Новосибирск: Советская Сибирь, 2009. – 439 с.
108. Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века / К. Майнцер // *Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов.* – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 56 – 79.
109. Макарчев В. Мир вступил в эпоху сетевых войн и конфликтов / В. Макарчев, Р. Подервянский // Интернет-издание Pandia. – URL: <http://pandia.ru/text/77/496/596425323.php>.
110. Мальцева Н.Н. Философско-методологические аспекты взаимодействия естественных и гуманитарных наук / Н.Н. Мальцева // *Сетевой научный журнал «Научный результат».* – Белгород. 2014. – №2. – С. 78 – 86.
111. Матяш Т.П. «Науки о природе» и «Науки о духе»: судьба старой дилеммы / Т.П. Матяш, Д.В. Матяш, Е.Е. Несмеянов // *Гуманитарные и социально-экономические науки.* – Ростов-на-Дону, 2015. – № 1. – С. 10 – 16.
112. *Междисциплинарность в науках и философии.* – М.: ИФРАН, 2010. – 202 с.
113. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы / Л.А. Микешина. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. – 624 с.
114. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования / Э.М. Мирский // *Новая философская энциклопедия.* – М.: Мысль, 2001. – Т. 2. – 428 с.

115. Михайлов О.В. К вопросу о конфликтологической парадигме / О.В. Михайлова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – СПб.: Издательство: Санкт-Петербургский государственный университет, 2009. – № 3. – С. 230 – 234.
116. Модели управления конфликтами и рисками / С.А.Баркалов, Д.А.Новиков, В.И. Новосельцев и др. / под ред. Д.А. Новикова. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 470 с.
117. Модели и механизмы управления в самоорганизующихся системах / В.И. Алферов, С.А. Баркалов, В.Н. Бурков, В.И. Новосельцев, А.П. Сычев / под ред. В.Н. Буркова. – Воронеж: Научная книга, 2008. – 300 с.
118. Моисеев Н.Н. Грядущее десятилетие. Трудности и перспективы / Н.Н. Моисеев. – М.: ИздАТ, 1992. – 167 с.
119. Моисеев Н.Н. Естественнонаучное знание и гуманитарное мышление / Н.Н. Моисеев // Общественные науки и современность – М.: Наука, 1993. – № 2. – С. 63 – 75.
120. Моисеев Н.Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза / Н.Н. Моисеев // Экология и жизнь. – М.: Общество с ограниченной ответственностью Время знаний, 1997. – № 2 – 3. – URL: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/1997-2-1.shtml>.
121. Моисеева А.П. К вопросу о соотношении понятий междисциплинарности и трансдисциплинарности в научном познании / А.П. Моисеева // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. – Томск, 2013. – № 4 (24). – С. 40 – 48.
122. Мокий В.С. Методология трансдисциплинарности / В.С. Мокий. – Нальчик: Институт трансдисциплинарных технологий, 2011. – 154 с.
123. Мокий В.С. Основы трансдисциплинарности / В.С. Мокий. – Нальчик: ГП «Республиканский полиграфкомбинат», 2009. – 352 с.
124. Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач / Э. Морен – В кн.: Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 28 – 29.

125. Морен Э. Метод. Природа природы / Э. Морен. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 457 с.
126. Музыка О.А. Бифуркации в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект / О.А. Музыка // «Современные наукоемкие технологии». – М.: Издательство РАЕ, 2011. – № 1. – С. 87 – 91.
127. Музыка О.А. Бифуркация и конфликт: многообразие взглядов и современные подходы // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – Таганрог: Издательство Таганрог. гос. пед. института имени А.П. Чехова, 2014. – № 2. – С. 305 – 309.
128. Назаретян А.П. Синергетическая модель антропных кризисов: к количественной верификации гипотезы техно-гуманитарного баланса / А.П. Назаретян // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 458 – 467.
129. Найссер У. Познание и реальность / У. Найссер. – М.: Прогресс, 1981. – 232 с.
130. Неклесса А.И. Гибридная война. Облик и параметры вооруженных конфликтов в XXI веке // Экономические стратегии. – М.: Институт экономических стратегий, 2015. – Том 17. – № 8 (133). – С. 78 – 87.
131. Несмеянов Е.Е. Информационная культура в контексте глобальных процессов / Е.Е. Несмеянов, О.Ю. Колосова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов-на-Дону, 2014. – № 3. – С. 5 – 7.
132. Нечипоренко Л.А. Буржуазная социология конфликта / Л.А. Нечипоренко. – М: Издательство Политиздат, 1982. – 146 с.
133. Никитина Ю.А. Процессы глобализации как фактор усиления нелинейности внешней среды социальных систем / Ю.А. Никитина // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2009. – № 324. – С. 132 – 135.

134. Николис Г. Познание сложного / Г. Николис, И. Пригожин. – М.: Мир, 1990. – 344 с.
135. Новолодская Т.А. Философские проблемы социально-гуманитарного знания: учебное пособие / Т. А. Новолодская, В. Н. Садовников. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2008. – 208 с.
136. Новосельцев В.И. Конфликтология: курс лекций / Изд. 2-е, исправленное и дополненное / В.И. Новосельцев. – Воронеж: Воронежский институт высоких технологий, 2013. – 294 с.
137. Новосельцев В.И. Системный анализ: современные концепции / В.И. Новосельцев. – Воронеж: Издательство «Кварта», 2003. – 360 с.
138. Новосельцев В.И. Теория конфликта и ее приложения / монография / М.В. Аржаков, Н.В. Аржакова, Б.Е. Демин / Под ред. В.И. Новосельцева. – Воронеж: Издательство Кварта, 2005. – 252 с.
139. Новосельцев В.И. Теория конфликта: заблуждения и перспективы / В.И. Новосельцев, Ю.Л. Полевой // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – Тула, 2013. – № 2 – С. 240 – 247.
140. Новосельцев В.И. Управление конфликтами / М.В. Аржаков, Н.В. Аржакова / Под ред. В.И. Новосельцева. – Воронеж: Издательство Кварта, 2005. – 180 с.
141. Новосельцев В.И. Конфликтология. Связи с общественностью. Базовые понятия / под ред. В.В. Тулупова и Ю.Л. Полевого. – Воронеж: Кварта, 2003. – 226 с.
142. Олейник А.Н. Основы конфликтологии / А.Н. Олейник. – М.: Инфра-М, 2002. – 416 с.
143. Панарин А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 320 с
144. Переслегин С.О. соотношении гуманитарного и естественнонаучного познания в междисциплинарных исследования / С.О. Переслегин. – URL: [http:// spkurdyumov.narod.ru/Philos.htm](http://spkurdyumov.narod.ru/Philos.htm).

145. Перов Е.В. Теория и анализ социальной конфликтности общества / Е.В. Перов // Вопросы безопасности – М.: «НБ-Медиа», 2013. – № 5. – С. 67 – 141.
146. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I / Пер. с древнегреч. / Общ. ред. А.Ф. Loseva и др. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
147. Пригожин И. От существующего к возникающему / И. Пригожин. – М.: Наука, 1985. – 328 с.
148. Пригожин И. Философия нестабильности / И. Пригожин // Вопросы философии. – М.: Наука, 1991. – № 6. – С. 46 – 57.
149. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ И. Пригожин, И. Стенгерс / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
150. Режабек Е.Я. Платоновская парадигма и синергетика / Е.Я. Режабек // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – № 2 – С. 3 – 14.
151. Режабек Е.Я. Синергетические представления и социальная реальность/ Е.Я. Режабек // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону, 2001. – № 2. – С. 3 – 17.
152. Режабек Е.Я. Мифомышление (когнитивный анализ) / Е.Я. Режабек. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
153. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – М.: Медиум, 1995. – 415 с.
154. Рокмор Т. Постнеклассическая концепция В.С. Степина и эпистемологический конструктивизм / Т. Рокмор // Человек. Наука. Цивилизация (К семидесятилетию академика В.С. Степина). – М.: Канон, 2004. – С. 97 – 102.
155. Руденко А.М. Конфликтология / А.М. Руденко, С.И. Самыгин. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2013. – 316 с.
156. Руткевич М. Н. Социальный конфликт: философское измерение / М.Н. Руткевич // Вестник Российской Академии Наук. – М., 1994. – Т. 64. – №

6. – С. 479-489.
157. Светлов В.А. Аналитика конфликта / В.А. Светлов. – СПб.: «Росток», 2001. – 512 с.
158. Сейранян М.Ю. Конфликтный дискурс: социолингвистический и прагмалингвистический аспекты / М.Ю. Сейранян. – М.: Прометей, 2012. – 96 с.
159. Сейранян М.Ю. Основные подходы к анализу конфликтогенного дискурса / М.Ю. Сейранян // Вестник Московского государственного областного университета, серия «Лингвистика». – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – № 6. – С. 37 – 40.
160. Семенов В.А. Теоретические и методологические проблемы становления конфликтологической парадигмы социологического познания: автореф. дис. д-ра социологических наук / В.А. Семенов. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 20 с.
161. Семенов В.А. «Эсперанто» для конфликтологов (На пути к созданию единой теории конфликта) / В.А. Семенов. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб, 2003. – Выпуск № 5. – том 3. – С. 37 – 50.
162. Свирский Я.И. Нелинейный мир постнеклассической науки и творческое наследие Ж. Делеза: Автореф. дисс. д-ра филос. наук / Я.И. Свирский. – М., 2004. – 40 с.
163. Системный анализ и его приложения: учебное пособие / С.А. Баркалов, В.Н. Бурков, П.Н. Курочка, В.И. Новосельцев и др. / под ред. В.Н. Буркова. – Воронеж: «Научная книга», 2008. – 439 с.
164. Смагин Ю.Е. Феномен «service'a» и природа конфликтов в историко-философском контексте / Ю.Е. Смагин // Материалы конференции «Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы – XIV. СПб. 2005». – URL: <http://www.sovmu.spbu.ru/main/conf/man-natsoc/2006/05pdf.html>.

165. Сморгун Л.В. Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике / Л.В. Сморгун // Полис: Политические исследования. – М., 2012. – №5. – С. 159 – 169.
166. Социология / Ю.Г. Волков, В.И. Добренков, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов. – М.: Гардарики, 2007. – 512 с.
167. Социальная конфликтология / Под ред. Морозова А.В. – М.: Академия, 2002. – URL: <http://uchebnik.biz/book/239-socialnaya-konfliktologiya/2-annotaciya.html>.
168. Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: Методологические, технологические, теоретические проблемы / Е.И. Степанов. – М.: ИС РосАН, 1996. – 288 с.
169. Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 744 с.
170. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Степин. – М.: Гардарики, 2007. – 382 с.
171. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. – М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. – 258 с.
172. Стребков А.И. Конфликтологические знания в формировании культуры гражданского общества. Образование и гражданское общество / А.И. Стребков. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – Выпуск 1. – С. 12 –15.
173. Сыбенова Н.Н. Социальный конфликт как открытая самоорганизующаяся социальная система / Н.Н. Сыбенова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики – Тамбов: «Грамота», 2011. – № 4 – 3 – С. 158 – 161.
174. Сыбенова Н.Н.. Социальный конфликт как фактор самоорганизации общества// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики – Тамбов: «Грамота», 2011. – № 4 – 3 – С. 162 – 166.

175. Сыров В.Н. Значение «картины мира» в современной науке и философии / В.Н. Сыров // Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: модели, методы, концепты». – Томск: Издание ТГУ, 2001. – С. 17 – 22.
176. Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст и контуры экобудущего / А.В. Толстоухов // Вопросы философии. – М.: РАН «Наука», 2003. – № 8. – С. 49 – 63.
177. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 776 с.
178. Тойнби А.Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2003. – 593 с.
179. Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст и контуры экобудущего // Вопросы философии. – М.: Академиздатцентр «Наука», 2003. – № 8. – С. 49 – 63.
180. Тузов В.В. Синергетика в социальных науках / В.В. Тузов // Библиосфера. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2011. – № 2 – С. 11 – 17.
181. Тульчинский Г.Л. Информационные войны как конфликт интерпретаций, активизирующих «Третьего» / Г.Л. Тульчинский // Символическая политика. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс / Под общ. ред.: О. Ю. Малинова. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – Вып. 1. – С. 251 – 262.
182. Тульчинский Г.Л. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / Г.Л. Тульчинский. – СПб.: Алетея, 2003. – 432 с.
183. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление / А.И. Уткин. – М.: Логос, 2001. – 254 с.
184. Уткин Э.А. Конфликтология: Теория и практика / Э.А. Уткин. – М.: Ассоциация авторов и издателей ТАНДЕМ; Издательство ЭКМОС, 2000. – 272с.
185. Факин В.Т. Классическая и неклассическая наука: онтологический аспект исследования / В.Т. Факин // Вестник ПАГС. – Саратов, 2009. –

№ 4. – С. 201 – 206.

186. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
187. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М.: Ермак, 2004. – 588 с.
188. Фукуяма Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – М.: Наука, 1990. – № 3. – С. 134 – 148.
189. Хакен Г. Основные понятия синергетики / Г. Хакен // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 28 – 55.
190. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1980. – 404 с.
191. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
192. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер. – СПб.: Высшая Религиозно-Философская Школа, 2001. – 446 с.
193. Хрестоматия по конфликтологии / Под ред. Н.И. Леонова. – М.: ВЛАДОС, 2007. – 492 с.
194. Цой Л.Н. Практическая конфликтология. Книга первая / Л.Н. Цой. – М., 2001. – 233 с.
195. Чарских И.Ю. Конфликты и конфликтология / И.Ю. Чарских. – М., 1998. – URL: http://www.studmed.ru/view/charskih-iyu-konflikty-i-konfliktologiya_fee6a97f12e.html.
196. Черногор Л.Ф. О нелинейности в природе и науке / Л.Ф. Черногор. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2008. – 525 с.
197. Черпанова Е.С. Философия конфликта / Е.С. Черпанова. – Екатеринбург: УрГУ: Электронный учебник, 2007. – 171 с.
198. Шаповалов В.И. Законы синергетики и глобальные тенденции / В.И. Шаповалов, Н.В. Казаков // Общественные науки и современность. – М., 2002. – № 3. – С. 141 – 148.

199. Щипков В.А. Введение в военную конфликтологию / В.А. Щипков. – М.: Ак. ПВ РФ, 1996. – 88 с.
200. Шевлоков В.А. Новые горизонты синергетических исследований / В.А. Шевлоков // Мир этноса. Аспекты и методы исследования. – Нальчик, 1999. – С. 6 – 29.
201. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Новосибирск: ВО «Мысль», 1993. – 463 с.
202. Эшби У.Р. Принципы самоорганизации / У.Р. Эшби // Принципы самоорганизации. – М.: Стройиздат, 1966. – С. 314 – 343.
203. Aliyeva N.Z. Dialogue in a Globalizing World: The Philosophical Understanding / N.Z. Aliyeva, Z.V. Zayats, N.A. Kalinina // Mediterranean Journal of Social Sciences – MCSER Publishing Rome-Italy. – May 2015. – P. 53 – 59.
204. Aliyeva N.Z. Paradigm Foundations of Modern Science: Self-Organization, Evolution, Integrity / N.Z. Aliyeva, Z.V. Zayats // Mediterranean Journal of Social Sciences – MCSER Publishing Rome-Italy. – May 2015. – P. 97 – 103.
205. Ashby W.R. Principles of self organizing dynamic system / W.R. Ashby // J.Gen.Psychol. 37, 1947. – P. 125 – 128.
206. Boulding K. Conflict and Defence. / K. Boulding. – N.Y., 1988. – № XIV. – 330 p.
207. Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory / K. Boulding. N.Y.: Harper & Row, 1963. – 308 p.
208. Burton J. Conflict: Human Needs Theory. / J. Burton. – L., 1990. – 184 p.
209. Coser L. The Function of Social Conflict / L. Coser. – Glencoe, 1956. – P. 151 – 157.
210. Galtung J. Violence, peace and peace research. In: Journal of Peace Research. / J. Galtung. –Vol. 6. – 1969. – № 3. – P. 291 – 305.
211. Giddens A. The constitution of society / A. Giddens. – Cambridge, 1989. – 402 p.
212. Darendorf R. Glass and Glass Conflict in Industrial Society / R. Darendorf.

- Stanford, 1959. – 188 p.
213. Dosse F. Paul Ricoeur: Les sens d'une vie – Nouv. éd. / F. Dosse. – Paris: La Découverte, 2001. – 436 p.
214. Durkheim E. Uber soziale Arbeitsteilung / Durkheim E. – Frankfurt am Main, 1998. – 102 s.
215. Hoffman Frank G. Hybrid warfare and challenges / Frank G Hoffman. – JFQ: Joint Force Quarterly, 2009. – P. 34 – 48.
216. Hourani A. History of the Arab Peoples / Hourani A. – Cambridge: Belknap / Harvard Press, 1991. – p. 445 – 446.
217. Jablonsky D. Paradigm Lost? Transitions and the Search for a New World Order. / D. Jablonsky. – Strategic Studies Institute (SSI), U.S. Army War College, Carlisle Barracks, July 1995. – p. 6. – URL: <http://www.carlisle.army.mil/ssi/pdf/PUB357.pdf>.
218. Krisberg L. Constructive Conflicts: From Escalation to Resolution. / L. Krisberg. – Lanham, Boulder, New York, Oxford, 1998. – 393 p.
219. Maxwell J.C. Science and Free Will. – Jn: Campbell L., Garnet W. The Life of Jaws Clare Maxwell / J.C. Maxwell. – L.: Macmillan, 1882. – 443 p.
220. Mittlstrass J. Interdisziplinaritat oder Transdisziplinaritat? / J. Mittlstrass. Ein Symposium an der Univer-sitat Hannover uber die Chancen des Wissenschaftsbetriebs der Zukunft(21/22. November 1991). – Munich-Vienna, 1993. – P. 45 – 61.
221. Morin E. La tête bien faite. Repenser la réforme: Réformer la pensée / E. Morin. – Paris, Editions du Seuil, 1999. – 155 p.
222. Rohmann C. A World of Ideas / C.A. Rohmann – New York, 1993. – 295 p.
223. Rosenau James N. The Challenges and Tensions of a Globalized World / James N. Rosenau. – American Studies International, 1998. – P. 16.
224. Smith B. Ontology, in Floridi L. (Ed) The Blackwell Guide to the Philosophy of Computing and Information / Smith B. – Oxford: Blackwell, 2008. – 371 p.
225. Wright K. The Legal Problems in the Far Eastern Conflict / K Wright. – New York : International secretariat, Institute of Pacific relations, 1941. – 215 p.